

Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение
высшего образования «Саратовский военный ордена Жукова
Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской
Федерации»

На правах рукописи

Сорокин Алексей Иванович

**СООТНОШЕНИЕ ВОЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И
ОТВЕТСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ К СЛУЖЕБНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗа**

Специальность 19.00.05 – Социальная психология
(психологические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
Шамионов Раиль Мунирович,
доктор психологических наук,
профессор

Саратов 2020

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ВОЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ.....	15
1.1. Становление личности военнослужащего в процессе его военно- профессиональной социализации.....	15
1.2. Понятие идентичности, виды и структура идентичности.....	32
1.3. Анализ характеристик военной идентичности.....	50
1.4. Ответственность как категория социальной психологии.....	58
1.5. Становление ответственного отношения военнослужащих к выполнению служебных задач.....	68
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ.....	76
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СООТНОШЕНИЯ ВОЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ К СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ВОЕННОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТА.....	79
2.1. Методология, общая характеристика и организация исследования.....	79
2.2. Динамика военной идентичности	97
2.3. Динамика изменений характеристик ответственного отношения к военной службе на разных этапах военной социализации курсантов...104	104
2.4. Ценностные предикторы ответственного отношения и военной идентичности.....	110
2.5. Соотношение интернальности, ответственного отношения к служебной деятельности и военной идентичности курсантов.....121	121
2.6. Рекомендации по развитию позитивной военной идентичности в сочетании с ответственным отношением к служебной деятельности..131	131
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ.....	135
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	139
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	145
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	165

Введение

Актуальность исследования. В современных условиях служебной деятельности военнослужащих повышаются требования к их социальной ответственности. Между тем важнейшим аспектом личностной регуляции служебной деятельности становится ответственное отношение к ней, подкрепленное включенностью в военное сообщество и в систему общесоциальных связей на уровне гражданства, осознания принадлежности и приверженности к стране.

Эта потребность подталкивает социальных психологов, занимающихся военной проблематикой, к изучению проблемы военной идентичности и ответственного отношения к служебной деятельности военнослужащих в процессе военно-профессиональной социализации.

Научная актуальность исследования связана с необходимостью изучения соотношения характеристик военной идентичности, включая ее принятие, глубину идентификации с воинским коллективом и военной сферой вообще, и ответственного отношения военнослужащих к служебной деятельности. Такое научное знание позволит разработать программы военной социализации, направленные на становление всех характеристик ответственного отношения на разных уровнях принятия ответственности на себя – не только персональном, но и групповом и институциональном, а также учесть его в повседневной подготовке курсантов к освоению различных ролей военной службы и в практической деятельности военных психологов.

В настоящее время имеется ряд работ посвященных изучению социальной идентичности и ответственности вообще и военной идентичности и ответственного отношения к служебной деятельности, в частности.

Так, проблематикой ответственности занимались многие исследователи: К.А. Абульханова-Славская, А.Ю. Алексин, Е.В. Братухина, Л.И. Дементий, И.А. Куренков, Д.А. Леонтьев, К. Муздыбаев, В.П. Прядин,

Н.Н. Семенов, С.В. Шевцова. Ответственность в сфере служебной деятельности военнослужащих рассмотрена в работах В.В. Баннова, Т.М. Беспаловой, С.Н. Васильева, И.В. Зубова, А.Ю. Куксова, О.А. Лаврентьевой, А.А. Лен, Н.П. Мураева, Н.Н. Семенов, А.А. Чекунова, С.В. Шевцовой и др.

Проблема социальной идентичности изучалась в работах Г. Тэдшфела, Э. Эриксона, Дж. Марсиа, С.А. Баклушинского, Н.Л. Ивановой, Д. Каган, Е.М. Королевой, Е.А. Петраш, Ю.П. Поваренкова, Т.Г. Стефаненко, В.В. Столина, И. Р. Сушкова, А.Н. Татарко, О.Н. Козлова, Р.М. Шамионова, В.А. Ядова; гражданская идентичность как ее вариант раскрыта в исследованиях Е.М. Арутюнова, А.Г. Асмолов, Н.В. Безгина, Е.Н. Данилова, Н.Л. Ивановой, А.М. Кондакова, Н.С. Попова; военная идентичность изучалась в работах А.С. Некрасова, П.Д. Никитенко, А.В. Созонника, А.А. Шадрина, Р.А. Терехина и др.

Однако стоит отметить, что в этих работах военная идентичность и ответственное отношение изучались по отдельности. Вопрос влияния военной идентичности на ответственное отношение к служебной деятельности остается за рамками исследовательского внимания. В то же время, имеются основания полагать, что ответственное отношение к служебной деятельности военнослужащих во многом зависит от ее личностного принятия, включенности в нее и соответствующие военные сообщества, являющиеся социальными группами. Такой ракурс проблемы в большинстве исследований не рассматривается эмпирически.

Таким образом, актуальность настоящего исследования определяется крайней недостаточностью работ в социальной психологии по изучению данной проблемы. Это требует изучения характера становления ответственного отношения к служебной деятельности курсантов в соотнесении с принятием военной идентичности курсантом военного вуза. Кроме того, изучение личности курсанта в разрезе становления военной идентичности позволит более эффективно решать вопросы его социализации.

Проблема данного исследования заключается в осуществлении анализа соотношения военной идентичности и ответственного отношения к служебной деятельности курсантов военного вуза для разработки рекомендаций по социально-психологической поддержке процесса социализации курсантов в части формирования ответственного отношения к служебной деятельности.

Цель исследования – изучить взаимосвязь военной идентичности и ответственного отношения к служебной деятельности курсантов военного вуза.

Объект исследования – личность курсанта военного вуза как субъекта военной социализации.

Предмет исследования – соотношение военной идентичности и ответственного отношения к служебной деятельности на разных этапах социализации личности курсантов военного вуза.

Основной гипотезой исследования выступает предположение о том, что на разных этапах социализации личности военная идентичность и ответственное отношение к служебной деятельности характеризуются различным уровнем взаимосвязей.

Частные гипотезы:

1. Военная идентичность и ответственное отношение к службе включают в себя характеристики, изменяющиеся на различных этапах социализации в военном вузе;

2. Изменения военной идентичности и ответственного отношения к служебной деятельности характеризуются диахронией их параметров в процессе военно-профессиональной социализации;

3. Ответственное отношение к служебной деятельности обусловлено социально-психологическими факторами (уровнем социальной фрустрированности, ценностями, общей интернальностью, степенью выраженности военной идентичности), степень выраженности которых различна на разных этапах военно-профессиональной социализации.

Для достижения цели исследования и проверки выдвинутых гипотез были поставлены следующие задачи исследования.

Теоретические задачи:

1. Провести теоретический анализ проблемы социализации личности военнослужащего;
2. Изучить характеристики военной идентичности и ответственного отношения к служебной деятельности курсанта военного вуза.

Методические задачи:

1. Разработать программу эмпирического исследования соотношения военной идентичности и ответственного отношения к служебной деятельности курсанта;
2. Разработать и апробировать авторские методики (опросники) для определения уровня персональной военной идентичности и ответственного отношения к служебной деятельности курсантов военного вуза.

Эмпирические задачи:

1. Выявить характеристики ответственного отношения к служебной деятельности и военной идентичности и их динамику на разных этапах военно-профессиональной социализации курсантов;
2. Изучить ценностные факторы военной идентичности и ответственного отношения к служебной деятельности на разных этапах военно-профессиональной социализации курсанта;
- 3) Проанализировать взаимосвязи между показателями военной идентичности курсанта и ответственного отношения к служебной деятельности;
- 4) Разработать рекомендации по развитию позитивной военной идентичности в сочетании с ответственным отношением к служебной деятельности.

Теоретико-методологической основой исследования являются:

- системно-структурный (Б.Ф. Ломов, В.А. Ганзен, К.К. Платонов, В.Д. Шадриков, А.В. Карпов и т.д.), комплексный (Б.Г. Ананьев,

В.М. Бехтерев, Л.А. Головей, Е.С. Кузьмин, Е.С. Чугунова, и др.), культурно-исторический (Л.С. Выготский), деятельностный (К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Асмолов, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин и др.) подходы в психологии;

- разработки отечественных и зарубежных исследователей в области социальной психологии личности (С. Московичи, А. Бандура, Т. Лукман, П. Бергер, Г. Тэдшфел, Г.М. Андреева, Г.В. Акопов, А.В. Петровский, В.Г. Грязева-Добшинская, В.Н. Мясищев, Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая, Р.М. Шамионов, Е.В. Рягузова, Н.Н. Ярушкин, В.В. Новиков, Е.В. Шорохова, Д.А. Леонтьев, А.И. Донцов);

- теоретические работы в области субъективного контроля и психологии ответственности (Д. Роттер, А.А. Дьячков, М.М. Калашникова, К. Муздыбаев, Н.Н. Семененко);

- исследования в области социальной идентичности (Г. Тэдшфел, Э. Эриксон, Дж. Марсиа, С.А. Баклушинский, Ю.П. Поваренков, Т.Г. Стефаненко, И. Р. Сушков, А.Н. Татарко, Н.Л. Иванова, О.Н. Козлова, В.А. Ядов) и ее вариантов – военной (А.С. Некрасов, П.Д. Никитенко, А.В. Созонник, Р.А. Терехин), гражданской (Е.М. Арутюнова, Н.В. Безгина, Е.Н. Данилова, Н.Л. Иванова);

- исследования ответственности личности как социально-психологической характеристики (К. Муздыбаев, А.Г. Спиркин, С.В. Быков и др.);

- исследования в области социализации личности (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева, Е.П. Белинская, Л.С. Выготский, Л.И. Божович, У. Бронфенбреннер, М.В. Григорьева, А.И. Донцова, Е.М. Дубовицкая, Я.Л. Коломинский, И.С. Кон, Е.С. Кузьмин, А.Н. Леонтьев, В.С. Мухин, Б.Д. Парыгин, О.А. Тихомандрицкая, Т.Д. Марцинковская, А. Маслоу, М. Мид, А.В. Мудрик, Ю.П. Поваренков, С.Л. Рубинштейн, З. Фрейд, Р.М. Шамионов, Е.В. Шорохова, В.А. Ядов и др.);

др.), системно-диахронический подход к анализу социализации личности (Р.М. Шамионов). В социальной психологии – в трудах Е.П. Белинской, В.В. Ермолаева, Т.Д. Марцинковской, Р.М. Шамионова и др.

Методы исследования

В процессе исследования военной идентичности, ответственного отношения и их соотношения были применены ранее известные валидные методики, а также разработаны авторские методики для выявления уровня военной идентичности и определения ответственного отношения к служебной деятельности курсантов. При обработке полученных результатов применялись корреляционный, факторный и регрессионный анализы, а также структурное моделирование.

Для исследования соотношения военной идентичности и ответственного отношения к служебной деятельности курсантов военного вуза применялись:

1. Анкета для изучения социально-демографических характеристик, характеристик военной идентичности и ответственного отношения к военной службе;

2. Личностный опросник «Уровень субъективного контроля» (УСК) в адаптации Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, М.А. Эткинда;

3. Авторская методика для определения ответственного отношения к служебной деятельности курсантов;

4. Авторский опросник для определения степени выраженности персональной военной идентичности курсантов;

5. Модифицированный опросник диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана (в авторской модификации);

6. Методика профессиональной идентичности (Л. Б. Шнейдер);

7. Методика М. Куна и Т. Мак-Партленда «Кто я?» (в адаптации Т.В. Румянцевой);

8. Ценностный опросник Ш. Шварца.

Все методики проверены на внутреннюю согласованность.

В качестве методов обработки эмпирических результатов в работе использовались: корреляционный анализ (по методу Пирсона), регрессионный анализ (по шаговому отбору), критерий Колмогорова-Смирнова, эксплораторный факторный анализ, осуществленный с помощью метода главных компонент с последующим varimax - вращением. Для обработки данных использовались: компьютерная программа для статистической обработки данных («статистический пакет для социальных наук»: SPSS statistics 20.0), программа AMOS, пакет анализа Excel 2010.

Научная новизна исследования

Уточнено содержание понятия военной идентичности в процессе социализации курсантов военного вуза как важнейшего эффекта военно-профессиональной социализации, влияющего на характеристики личности военнослужащего и определяющего его образ действий как военнослужащего.

Раскрыты наиболее значимые характеристики ответственного отношения к служебной деятельности курсантов военного вуза (личная ответственность, коллективная учебно-бытовая ответственность и институциональная ответственность) и военной идентичности (социально-ролевая и персональная военная идентичность).

Установлено, что взаимосвязь различных характеристик ответственного отношения на разных этапах военной социализации отражает процесс внутренней консолидации: на начальном этапе (1, 2 курс) – связь коллективной и институциональной ответственности, на этапе кризиса (3 курс) – образование двух парных связей (личностной и коллективной ответственности, коллективной и институциональной ответственности), наконец, к завершению обучения в военном вузе – полная интеграция характеристик ответственного отношения.

Выявлены ценностные факторы ответственного отношения и военной идентичности. Ответственное отношение к служебной деятельности связано с ценностями сохранения (конформизм, безопасность, скромность). Военная

идентичность связана с ценностями сохранения (традиция, конформизм) и самоопределения (благожелательность). В процессе военной социализации личности происходят существенные сдвиги в предикции военной идентичности, заключающиеся в сложных переходах, определяющих вариации военной идентичности в ценностях, снижении и усилении их значимости на разных курсах.

Установлены взаимосвязи между военной идентичностью и ответственным отношением к служебной деятельности курсантов военного вуза. Социально-ролевая военная идентичность является устойчивым предиктором личной ответственности к военной службе на всех этапах военной социализации и тем самым предсказывает ее высокий уровень. На завершающем этапе военной социализации она предсказывает также высокий уровень институциональной ответственности к военной службе.

Теоретическая значимость заключается в расширении и дополнении научных взглядов о характеристиках и динамике ответственного отношения к служебной деятельности курсанта, взаимосвязи военной идентичности и ответственного отношения на различных этапах военно-профессиональной социализации. Результаты данного исследования вносят вклад в теоретическую область социальной психологии личности, дополняют и расширяют представления об этапах социализации, ее эффектах и особенностях военной социализации в условиях военного вуза. Конкретизированы данные о прямых и косвенных эффектах военной социализации личности на характеристики ответственного отношения курсантов к военной службе, дополняющие теорию личностной регуляции социального поведения.

Практическая значимость определяется тем, что материалы диссертационного исследования используются для социально-психологической поддержки и сопровождения военно-профессиональной социализации курсантов военного вуза. Материалы исследования позволяют военным психологам использовать их для оказания помощи

военнослужащим в разрешении проблем идентификации. Разработаны рекомендации для социально-психологической поддержки процесса социализации курсантов в части развития позитивной военной идентичности в сочетании с ответственным отношением к служебной деятельности. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке военных психологов, при отборе кандидатов поступающих, в военный вуз, а также в отборе кандидатов для назначения на должности младших командиров.

Организация исследования. В соответствии с выдвинутой гипотезой и поставленными задачами исследовательская работа проводилась в период с 2017 по 2020 гг., в три этапа.

Первый этап (2017-2018 гг.) – изучение и анализ теоретических и эмпирических исследований по проблематике военной идентичности и ответственного отношения, определение проблемы и цели работы, поставка задач и выдвижение гипотезы исследования.

Второй этап (2018-2019 гг.) заключался в разработке программы и осуществлении подбора методов исследования, сборе, обработке и статистическо-математическом анализе эмпирического материала и апробации результатов исследования, представлении результатов исследования на конференциях различного уровня.

Третий этап (2019-2020 гг.) – заключительный. В ходе данного этапа осуществлялась систематизация и обобщение полученных результатов исследования, формулирование теоретических выводов, подготовка практических рекомендаций по формированию ответственного отношения к служебной деятельности у военнослужащих, оформление диссертационного исследования.

База исследования. Эмпирическая работа проводилась на базе Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации. В комплексном социально-психологическом исследовании приняли участие 300 курсантов мужского пола (по 60 человек с каждого курса обучения) Саратовского военного

ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации в возрасте от 17 до 24 лет, $M = 20,05$ лет. На этапе обработки эмпирического материала нами были отсеяны 35 анкет (11,5 %) по причине их недостаточной заполненности и возможного двоякого толкования. Таким образом, объем выборок составил 265 человек, из них: 1 курс – $n = 54$; 2 курс – $n = 55$; 3 курс – $n = 51$; 4 курс – $n = 52$; 5 курс – $n = 53$. Испытуемые представляли разные социально-демографические группы: по семейному положению (4,9% –женатых); уровню дохода (18,1% – до 10 000 рублей, 61,9% – от 10 000 до 15 000 рублей, 18,5% – свыше 15 000 руб.); составу семьи (74,0 % – воспитывались в полных семьях, 24,5 % – воспитывались в неполных семьях, 1,5% – воспитывались в опекунских семьях); месту проживания до поступления в военный институт (16,6 % – деревня, 23,3% – поселок городского типа, 60,0 % – город).

Надежность и достоверность полученных результатов исследования основывается на применении общепризнанных, зарекомендовавших себя, прошедших проверку на надежность методик; репрезентативности выборки исследования; сочетании стандартных и качественных методов анализа полученных эмпирических данных с применением методов математической обработки и моделирования.

Основные положения выносимые на защиту:

1. Военно-профессиональная социализация – это процесс усвоения курсантом специфичных норм, ценностей и установок военной службы как особой деятельности, регуляция которой достигается за счет саморегулирующейся системы внутреннего контроля личности, внутренней готовностью к защите отечества, обусловленные их включением в военные коллективы. Важнейшим эффектом военно-профессиональной социализации является интегрированная структура характеристик ответственного отношения курсантов и сформированная военная идентичность;

2. Становление ответственного отношения к служебной деятельности курсантов военного вуза в процессе военно-профессиональной

социализации характеризуется разновременностью, разнонаправленностью изменений ее параметров: рост одних показателей сопровождается спадом других. Только на заключительном этапе военно-профессиональной социализации в военном вузе структура ответственности приобретает черты устойчивости и тесной интеграции;

3. Военная идентичность включает характеристики социально-ролевой и персональной военной идентичности, их становление характеризуется нелинейностью на протяжении военно-профессиональной социализации;

4. Становление военной идентичности и ответственного отношения к служебной деятельности на разных этапах военно-профессиональной социализации курсанта обусловлено ценностями социального фокуса (сохранения и самоопределения);

5. Военная идентичность является влияющей переменной на характеристики ответственного отношения и интернальности курсантов, а удовлетворенность служебной деятельностью – на характеристики ответственного отношения и персональной военной идентичности. Ценности сохранения и персональная военная идентичность служат медиаторами влияния независимой переменной – возраста на формирование и личностной ответственности в служебной деятельности, и общей интернальности, а последняя, в свою очередь, (общая интернальность) – модератором влияния возраста на удовлетворенность службой.

Апробация работы и внедрение результатов

Материалы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедр социальной психологии образования и развития Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского и военной педагогики и психологии Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Основные результаты и выводы исследования находят свое отражение

в публикациях автора, в докладах на различных научных конференциях (межвузовских, всероссийских и международных): «Инновационное развитие современной науки: проблемы, закономерности, перспективы», г. Пенза, 2017 г.; «Роль педагогики и психологии в становлении и развитии современного общества», г. Москва, 2018 г.; «Страховские чтения –2019: позитивная психология личности и группы», г. Саратов, 2019 г.

Материалы диссертационного исследования используются в образовательном процессе Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации имени генерала армии И.К. Яковлева.

Структура и объем выпускной квалификационной работы. Диссертационная работа включает введение, две главы, заключение, список литературы и приложения. Список литературы включает в себя 171 источников, в том числе 16 – на иностранном языке. В тексте диссертационного исследования 17 таблиц и 3 рисунка, 6 приложений. Общий объем диссертации 170 страниц.

Глава 1. Теоретический анализ проблемы становления военной идентичности и ответственного отношения личности к военной службе

1.1. Становление личности военнослужащего в процессе его военно-профессиональной социализации

Целью настоящего диссертационного исследования является изучение взаимосвязи военной идентичности и ответственного отношения к служебной деятельности курсантов военного вуза на разных этапах социализации личности курсанта. Военная идентичность наряду с ответственным отношением к служебной деятельности курсантов изучалась в науке не так основательно, как этого требуют изменившиеся условия реализации социальной роли военнослужащего. Имеются работы, о которых будет говориться достаточно подробно в последующих разделах, посвященные исследованию характеристик идентичности военнослужащих, аспектов самосознания и Я-концепции. Однако вопросы целенаправленного изучения динамики военно-профессиональной идентичности, ее роли в становлении ответственного отношения к служебной деятельности и в регуляции поведения остаются за рамками исследовательского внимания. В предлагаемом исследовании и военная идентичность, и ответственное отношение курсантов к служебной деятельности рассматриваются как психологические эффекты социализации. Это означает, прежде всего, что личность курсанта исследуется нами как личность субъекта военно-профессиональной социализации.

Нас будут интересовать два основных вопроса:

1. Каким образом особенности военно-профессиональной социализации курсантов определяют структуру и динамику военной идентичности, а также каково ее влияние на формирование перфекционизма и ответственного отношения к служебной деятельности?

2. Каким образом знание о взаимосвязи военной идентичности курсантов и ответственного отношения курсантов к служебной деятельности

позволит более эффективно решать вопросы социально-психологического сопровождения их социализации?

Настоящий параграф посвящен описанию вопросов, связанных с проблемой социализации военнослужащих. В первую очередь нас будут интересовать следующие вопросы:

1. Какие существуют подходы к изучению и определению социализации?
2. Какие теоретические, методологические и эмпирические знания накоплены к настоящему времени в науках, изучающих социализацию?
3. Какие уровни социализации и какие стадии социализации, в пределах которых осуществляется становление личности, выделяются современными учеными?
4. Как соотносятся между собой такие феномены, как социализация и адаптация, социализация и воспитание, социализация и развитие личности?
5. Что известно об эффектах военно-профессиональной социализации, отличных от военной идентичности курсантов и ответственного отношения курсантов к служебной деятельности?

Остановимся более подробно на анализе понятия «социализация». Это понятие изучается исследователями разных направлений науки и по-разному интерпретируется в различных науках – в психологии, социологии, педагогике, юриспруденции и т.д.

В психологии под социализацией понимают и учение о социальном поведении, и моделирование личности в соответствии с требованиями культуры, и подготовку к «социальному участию» в группах и т.д.

Результатом глубоких исследований в социальной психологии явилось такое понимание социализации, которое приравнивает это понятие к усвоенному индивидом социальному опыту путем включения его «в социальную среду и воспроизведение системы социальных связей и отношений» [37].

В рамках теории социальной установки, описывающей процессы регуляции поведения человека в социуме, социализация трактуется как «формирование, становление и развитие системы социальных установок личности». Такая трактовка социализации соответствует пониманию личности как индивидуума, выступающего в качестве части «определенной общности в процессе освоения определенных социальных ролей» [37].

Проблеме социализации личности посвящено значительное количество работ зарубежных и отечественных социальных психологов.

Фундаментальное исследование осуществлено в начале XX века Уильямом Мак-Дауголлом. В своей работе «Основные проблемы социальной психологии» он предпринял попытку объяснить становление личности в социуме. Уильям Мак-Дауголл выявил природу взаимоотношений между индивидом и обществом, рассматривая вопросы, касающиеся роли общества в формировании отдельного индивида, развивающегося в его среде. Уильяма Мак-Дауголла также интересовало, каким образом происходит развитие индивида и приобретение им способностей для участия в социальной жизни данного общества [77].

Американский исследователь У. Бронфенбреннер трактует социализацию как совокупность социальных процессов, в результате которых личность усваивает определенную систему норм и ценностей, позволяющую ей, в свою очередь, функционировать в качестве члена общества.

Развитие личности индивида при этом представляет собой динамический процесс, в котором жизненная среда влияет на развивающегося индивида, а индивид, в свою очередь, сам активно перестраивает ее. Это положение У. Бронфенбреннера находит место и в наших исследованиях. Каждый раз, говоря о влиянии социализации курсантов на взаимосвязи военно-профессиональной идентичности и ответственного отношения к служебной деятельности, мы имеем ввиду и

определенные изменения в окружающей социальной системе, вызванные благодаря установленным взаимосвязям.

У. Бронфенбреннер в своих исследованиях выделил четыре уровня жизненной среды индивидуума, формирующие личность способом взаимодополняющего воздействия: микроуровень включает в себя взаимодействие субъекта с ближайшим окружением (семьей, классом), характерная для последних деятельность и соответствующие социальные роли; мезоуровень, соответствующий взаимодействию между несколькими микросистемами; экзоуровень, включающий более широкую социальную среду, которая напрямую не связана с индивидом, но косвенно влияет на него (материальное положение семьи, род деятельности родителей, воздействие интернета, СМИ и т.д.); макроуровень, включающий «исторический и культурный контекст традиций, ценностей, норм (в том числе и правительственных программ)» [32]. В последующих разделах мы будем использовать в своем исследовании идеи У. Бронфенбреннера, конкретизируя в данной нам реальности все перечисленные выше уровни жизненной среды индивидуума.

Для педагогической науки социализация – это, прежде всего, процесс становления личности, «процесс усвоения личностью социальных ценностей, языка, опыта (норм, установок, образцов поведения), принятых в данном сообществе» [84]. Процесс социализации предполагает общение и совместную деятельность людей. Такой подход к пониманию социализации находит отражение сущности термина социализация рассматриваемого в качестве «двустороннего процесса развития человека в его взаимосвязи и взаимодействии с окружающим миром» [84]. Одновременно с этим, с точки зрения А.В. Мудрика, процесс и итог социализации охватывают непосредственно конфликт и внутренние противоречия возникающие как следствие конфликта. На наш взгляд, феномен социализации в исследованиях А.В. Мудрика тесно сближается с феноменом адаптации. Это единение проявляется в том, что по, А.В. Мудрику, социализация

представляет собой специфический баланс приспособления индивида к условиям конкретного общества. Именно А.В. Мудрик определяет структуру социализации: стихийная социализация, относительно направляемая социализация, относительно социально контролируемая социализация, сознательное самоизменение. Автор указывает на существование значимой связи между социализацией и воспитанием, в ряде случаев отождествляя их [84].

В социологии социализация всегда трактуется как процесс «усвоения человеком ценностей, установок, норм, образцов поведения, принятых в данном обществе и социальной группе» [97]. Социализация – это всегда процесс включения человека в социальную практику, приобретение социальных качеств, черт, усвоение общественного опыта и реализация собственной сущности посредством выполнения определенной роли в практической деятельности [97].

В отечественной психологии вопросами социализации занимались Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева, А.Г. Асмолов, Л.С. Выготский, Е.С. Кузьмин, Б.Ф. Ломов, Т.Д. Марцинковская, В.Н. Мясищев, В.В. Новиков, Б.Д. Парыгин, А.В. Петровский, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн, Р.М. Шамионов, Е.В. Шорохова, В.А. Ядов и др. Именно исследования этих ученых в настоящее время определяют современную концепцию понятия «социализация».

Существует органическая связь между социализацией личности и становлением личности. По Б.Г. Ананьеву, становление личности требуется рассматривать в контексте исторического времени, так как, по его мнению, процесс формирования личности может служить «параметром общественного развития и одной из характеристик исторической эпохи, современником которой является личность» [10]. По мнению Б.Г. Ананьева, становление личности является «совокупным набором социальных условий, присутствующих в данной исторической эпохе, и определяется данным

исследователем как процесс перехода интериндивидуальных систем связей в интраиндивидуальные структуры личности и ее характера» [10].

Незначительно перефразируя Б.Г. Ананьева, можно утверждать, что он в своих работах отмечает, что на ранних этапах социализации личности качественные характеристики человека оказывают непосредственное воздействие на темп и направление формирования психических свойств личности, которые являются непосредственными отражателями истории развития общества [11].

По мнению Б. Г. Ананьева, каждый человек образует определенную целостность, заключающую в себе биологическое и социальное начало человека, что является следствием того, что «каждый индивид проходит жизненный путь, в объеме которого происходит процесс социализации человека и возникают свойства и характеристики личности, которые соответствуют его социальной зрелости» [11]. Очень важно, что «социальная сущность в человеке представлена посредством личности и субъекта деятельности» [11].

Л.С. Выготский делает акцент на том, что именно «в процессе совместной деятельности, в конкретной социальной среде в структуре личности порождаются свои собственные, конкретные для нее индивидуальные свойства, ценности, социальные нормы и идеалы» [39]. Однако современные исследователи социализации личности отмечают, что в работах Л.С. Выготского социализация понимается, прежде всего, как очеловечивание, т.е. приобретение индивидом характеристик, свойств человека, включая все его личностные, познавательные, эмоциональные и другие особенности.

А.Г. Асмолов, обсуждая феномен социализации, также говорит о процессе совместных актов, побуждающих личность к самоконтролю поведения в контексте смысловых мотивов индивидуальности. В основу указанного преобразования А.Г. Асмоловым кладется механизм интериоризации – экстериоризации [17].

Б.Д. Парыгин полагает, что под социализацией следует понимать сложный процесс социального общения и взаимодействия подразумевающий неосознанное принятие человеком функций, требований и ролей социального окружения. Уровни развития общества и самосознания личности определяют степень принятия или непринятия индивидом традиций и стандартов социального окружения [96].

А.В. Петровский выделяет три стадии социализации – детство, отрочество, юность [97]. По нашему мнению, существуют и другие, последующие стадии социализации. Изучение поведения и психологии человека на последующих стадиях социализации становится все более актуальным. Например, заслуживает интерес исследование процесса социализации личности, вошедшей в период «предпенсионного» возраста, когда работодатель перестает быть заинтересованным в услугах такого работника.

Исследования в области социализации личности могут затрагивать и феномен «обратной связи» – не только индивид приобретает социальный опыт посредством включенности в социальную среду, но и сама среда «конструируется» индивидуумом путем воспроизводства им социальных связей вследствие включенности индивидуума в социальное окружение [13].

Многофункциональность и многоуровневость – основные характеристики социализации личности в трудах Р.М. Шамионова. Р.М. Шамионов – автор «процессуальной» модели социализации личности, позволяющей рассматривать процесс социализации на разных инстанциях: внешней (обусловленной детерминацией внешних форм) и внутренней (свойства, характеристики, модели поведения личности). При этом личность может отслеживать процесс своей социализации «на уровнях самоактуализации, личностной зрелости и удовлетворенности» [145]. Особое значение имеет раскрытый Р.М. Шамионовым принцип диахронии применительно к социализации, который является важным объяснительным

принципом разнонаправленных изменений свойств личности на разных этапах социализации [145].

С.И. Розум определяет логические связи между социализацией личности и ее адаптацией. Оба перечисленных процесса возникают и существуют под воздействием совокупности социальных факторов и условий социальной среды. К числу социальных факторов С.И. Розум относит обучение, воспитание, подготовку к социальным отношениям, приобретение определенного набора знаний, умений и навыков; овладение понятиями, ценностями, нормами поведения, целями, влияние которых позволяет формироваться и адаптироваться личности [109].

В контексте изучения процесса социализации личности исследователи нередко затрагивают проблему соотношения понятий «развитие», «формирование» и «воспитание» личности. Принципиальный вопрос – что общего в таких понятиях, как «социализация» и «развитие» личности? С одной стороны, в определении социализации личности говорится о становлении некой целостности, то есть, – о становлении личности как таковой. Это происходит благодаря тому, что вследствие приобретения социального опыта и получения новой информации человек поднимается на «более высокий уровень личности».

Необходимо упомянуть, что процесс развития личности может включать и психофизиологические изменения, что уже не относится к понятийному ряду феномена социализации. Впрочем, если встать на путь сближения сущностей социализации и адаптации, то приходится констатировать расхождения в понимании социализации и развитии личности.

Французский исследователь А. Валлон указывает на сходства в понятиях «социализация» и «становление». Становление по А. Валлону это и есть изменение личности, определяемое широким кругом явлений [35].

О воспитании часто говорят как о контролируемой и целенаправленной социализации. Нередко можно услышать или прочитать, что главной целью

среднего и высшего образования является социализация учащихся. В этой связи вызывает удивление вопрос о том, насколько необходимо высшее образование, например, носителю таких технических профессий, как слесарь или плотник? Не будет высшего образования – не будет и соответствующего института социализации. А как быть с «социализацией у станка»?

Школьное, семейное, религиозное и другое воспитание предназначено, в первую очередь, для приобретения индивидуумом совокупности наиболее важных для общества правил, норм и ценностей, а также для преодоления возможных негативных последствий социализации личности. Воспитание выступает в качестве инструмента ускорения и корректировки социализации [35].

Интересна позиция о разделении воспитания и социализации В.В. Новикова, который полагает, что процессы воспитания и социализации следует развести в соответствии с тем, что выступает последним «во взаимоотношениях личности – объекта и субъекта социализации». Если последним выступает конкретный человек, речь идет о воспитании, если социальная группа – то речь идет о социализации [93].

В соответствии с оригинальной версией В.С. Мухиной, социализацию следует рассматривать как процесс «наполнения самосознания и становления личностных смыслов» [87].

Социализация по В.С. Мухиной – это непрерывное взаимодействие биологического и социального, «социального наследования и возраста» [87]. В.С. Мухина пишет о самосознании личности, понимая под ним развитие внутренней позиции в процессе социализации, обусловленное особенностями социокультурных, исторических, этнических и других условий бытия [87].

Анализ использованных источников подтверждает наличие определенного сходства в определениях «социализация», «воспитание», «развитие».

Обратимся к работам, посвященным обсуждению структуры процесса социализации. В научных исследованиях Г.М. Андреевой обозначены такие

сферы социализации личности, как общение, деятельность, самосознание, именно в них по мнению исследователя и происходит становление личности человека. Исследователь делает акцент на деятельности, в процессе которой личность выявляет для себя те личностные смыслы и значимые аспекты, которыми не только руководствуется, но и всецело их осваивает [14]. При этом индивид в процессе социализации усваивает большое количество ролей и вживается в эти роли.

Социализация личности в процессе деятельности предполагает установление и расширение сферы общения, что ведет к образованию новых связей. Таким образом, становление личности как субъекта деятельности соотносится со становлением личности как объекта общения. В то же время расширение общения является обязательным атрибутом развития и, как следствие, социализации.

Третья сфера социализации – самосознание личности – представляет собой становление в человеке образа его «Я», осмысление субъектом деятельности своей социальной принадлежности, социальной роли [14].

Противопоставляя вышеизложенному мнению Е.П. Белинская и О.А. Тихомандрицкая социализацию представляют как совокупность процессов «инкультурации, интернализации, адаптации и конструирования» [20].

Процесс инкультурация в изложении рассматриваемых ученых представляет собой передачу культурно задаваемых ценностей, моделей поведения, способов социальной категоризации в процессе социального развития [20]. Термин интернализации есть процесс усвоения собственного социального опыта и его различных дескрипторов.

В процессе адаптации происходит формирование таких характеристик личности, благодаря которым осуществляется ее нормальное функционирование и которые соответствуют требованиям социальной среды.

Социальная адаптация как грань социализации рассматривается авторами с точки зрения ее конструктивности и просоциальности.

Конструктивность подразумевает активную роль личности и ее способность выбора соответствующих стратегий поведения в сложных жизненных ситуациях.

В контексте нашего исследования принципиально важным является рассмотрение агентов и институтов социализации. Важнейшими агентами и институтами социализации являются семья, образование, средства массовой информации.

И.С. Кон изучал влияние семьи на развитие и становление личности [66]. Семья как первичный институт социализации представляется в его исследованиях и как структурный элемент общества, и как малая социальная группа. Семья – главный первичный проводник культуры, религиозных традиций и моральных ценностей. Разные условия семейной социализации явно проявляются в нравственно-психологическом микроклимате семьи, в ее материально-социальном статусе и в степени разрешения противоречий внутрисемейных интересов и потребностей. Различия в условиях семейной социализации определяют весь жизненный путь личности, особенности мировосприятия личности через интериоризированные «семейные ценности, установки, стратегии поведения» [66].

Этническая культура, политическая сфера общества, вероисповедание также являются агентами социализации (Е.П. Белинская, Т.Г. Стефаненко, О.П. Тихомандрицкая).

Однако для нашего исследования наибольший интерес представляют институты социализации, определяющие разные уровни образовательной системы. В первую очередь нас будут интересовать институты высшего военно-профессионального образования. Военные вузы обладают специфическими особенностями с точки зрения воздействия представляющих их институтов социализации на личность.

Существующие различия в условиях социализации студентов гражданских вузов и курсантов высших военных учебных заведений

определяют необходимость учитывать в проводимом диссертационном исследовании специфику военного образования.

Изучение разных аспектов образования вообще и военного образования в частности предполагает учет профессиональной социализации. Остановимся на анализе работ, посвященных исследованию профессиональной социализации.

К.А. Абульханова-Славская считает, что социализация в условиях профессиональной деятельности определяется общественно необходимой, организованной, социально регулируемой, нормируемой деятельностью и происходит на уровнях самой деятельности, общения [5].

Р.М. Шамионов полагает, что «профессиональная социализация содержит усвоение ценностей, установок и ролей профессионального сообщества, формирование свойств личности профессиональной направленности; представление о социализации как непрерывном процессе с различной динамикой и качественным содержанием на разных ее стадиях» [143]. С точки зрения Р.М. Шамионова процесс социализации личности возникает до начала ее в трудовой деятельности и не заканчивается после ее завершения. Именно профессиональная социализация является процессом передачи профессиональных норм и ценностей обществу в целом и последующим поколениям субъектов труда в частности. Соответственно исследователем предполагается, что получение социального опыта подталкивает личность к занятию активной позиции в усвоении профессиональных норм и ценностей, что без сомнения предопределяет облик личности. [144].

Говоря о социализации курсантов, необходимо сослаться на работы А.Ф. Арсланова, В.А. Архипова, В.И. Веремчук, С.Н. Дигина, в которых исследована иерархия факторов, влияющих на процесс социализации личности курсанта.

К ключевым субъективным факторам, перечисленным выше, исследователи традиционно относят систему ценностей курсантов, мотивы выбора профессии военного, личные способности курсантов.

По мнению П.Д. Никитенко, который занимался изучением изменений происходящих в структуре личности курсанта, последние выражаются в динамических изменениях представлений о мире возникающих кризисных явлениях на разных этапах его социализации [90].

Говоря о формировании личности, находящейся в условиях военного вуза, исследователи выделяют социально-психологические и деятельностные факторы, которые считаются характерными и ключевыми для военного образования.

Такие авторы, как Л.А. Китаев-Смык, А.В. Боечко проводя сравнительный анализ видов деятельности пришли к выводу, что военная служба носит «сложный, дезадаптирующий и экстремальный характер» [26]. Специфика военной службы приводит к ситуации профессионального выгорания военнослужащего, к острым дистрессам [26].

В.Ф. Дубяга, П.А. Корчемный, А.М. Столяренко, Н.Ф. Феденко подчеркивают, что подготовка курсантов к дальнейшей профессиональной деятельности в роли офицеров включает специальную морально-психологическую подготовку, необходимую для несения службы как в мирных условиях, так и в условиях вооруженных конфликтов [124].

Профессиональная социализация военного специалиста связана с преодолением внешних и внутренних трудностей, в результате чего внешние и внутренние инстанции личности оказываются в ситуации постоянного «поиска консенсуса», что накладывает отпечаток на всю систему социально-психологических характеристик личности [116].

В условиях военного вуза учеба есть основная задача курсанта. Однако, наряду с этим, курсанты еще выполняют служебно-боевые задачи. Это означает, что курсанты занимаются военно-профессиональной деятельностью с первых дней начала обучения. Вместе с тем, параллельно

этому процессу продолжается процесс общей военной социализации личности – усвоение норм и ценностей, ролевых позиций и установок военной сферы как социального института, а также воинского коллектива, включающего горизонтальные и вертикальные социальные связи. Эта специфичность в значительной степени накладывает отпечаток на всей личности курсанта, обуславливая обретение им особой структуры этих содержательных характеристик.

Специфические условия военно-профессиональной социализации обуславливают также ее особые механизмы. К таким механизмам принято относить подавление (преодоление своих определенных мыслей, чувств, желаний, способных негативно повлиять на исполнение военнослужащим своего воинского долга), вытеснение (перенос внимания с одних впечатлений на другие), изоляцию (придание неприятным или травмирующим впечатлениям статуса нейтральных), самоограничение (ограничение своих желаний и эмоций, препятствующих выполнению поставленных командиром задач).

Таким образом, личность военнослужащего следует рассматривать как систему, «впитывающую» в себя ценности, установки и нормы поведения исполняемых ролей, психологически и физиологически направленную на обеспечение надежной охраны народа и государства [113].

Как система личность военного подвергается влиянию множества факторов социализации.

К несомненным ценностям офицера как продукта военно-профессиональной социализации личности можно отнести принятие военно-профессиональных принципов, нравственных установок, предъявляемых к представителям военной организации.

На протяжении всей работы, говоря о социализации курсантов, мы всегда будем иметь ввиду сопутствующие процессу социализации многообразные психологические эффекты, для которых характерна сложность, специфическое содержание, механизмы возникновения и

интенсивность проявления. Термин «эффекты социализации» в научный обиход ввел в 1971 году Б.Г. Ананьев, понимая под этими явлениями образования, характеризующие меру и глубину социализации. К наиболее сложным и целостным психологическим эффектам социализации Б.Г. Ананьев отнес такие характеристики личности, как высшие формы мотивации, целостные эффекты структуры личности и ее характер [11].

Теоретические и практические аспекты, относящиеся к эффектам социализации, получили свое развитие в исследованиях Е.П. Белинской, Т.Д. Марцинковской, Т.Г. Стефаненко, Р.М. Шамянова и др. В некоторых работах исследователи говорят о результатах социализации, имея в виду эффекты социализации, указывающие на достижение определенного уровня освоения социального мира. Е.П. Белинская и Т.Г. Стефаненко понимают под результатами социализации личностные и социально-психологические особенности социализируемого субъекта, способные обеспечить функционирование субъекта в пределах установленных норм [20]. Социально-психологические особенности личности выступают как интегральные личностные образования, являющиеся достижениями социализируемого субъекта и способствующие регуляции социального поведения индивида. Большинство исследователей в качестве регуляторов социального поведения выделяют такие структурные компоненты, как социальные адаптированность, идентичность, ценности, ответственность личности, установки, и ряд других. Проявление степени социальной конгруэнтности в индивидуальном поведении человека рассматриваемое через призму транслируемого социального опыта позволяет говорить об эффектах социализации.

Исследуя эффекты социализации Р.М. Шамянов использует конструкцию разновекторности периодизации, подразумевая, что для достижения заданных эффектов социализации значимы как личностные ресурсы, так и окружающая среда. Особую актуальность по мнению Р.М.

Шамионова приобретает тщательный анализ последствий социализации в рамках многовекторной природы социальных воздействий [144].

А.В. Созонник в своем исследовании выделил три основных этапа военно-профессиональной социализации в условиях военного вуза: начальный этап военно-профессиональной социализации (1–2 курс), этап перехода от учебной к военно-профессиональной подготовке, характеризующимся кризисом (2–3 курс), завершающий этап военно-профессиональной социализации в условиях военного вуза (4–5 курс). Как следует из проведенных А.В. Созонником исследований, каждый этап характеризуется определенными социально-психологическими и личностными достижениями. На начальном этапе курсант активно входит в новую для себя учебно-профессиональную среду, здесь он стремится к обучению и овладению военными навыками, эмоционально восприимчив, готов к сотрудничеству и установлению межличностных контактов. Наблюдается повышение самостоятельности, напористости, настойчивости, предприимчивости, и в некоторой степени, независимости. На этапе перехода от учебной к военно-профессиональной подготовке курсант находится «на перепутье», он ищет возможности попробовать себя в новых видах деятельности, чтобы определиться, ту ли профессию он выбрал. На этом этапе курсант не проявляет стремления к учебе, склонен к конфликтам и необдуманным действиям, стремится к разобщению с группой, социально пассивен, не дисциплинирован, довольствуется тем, что имеет. Завершающий этап характеризуется усилением готовности курсанта к сотрудничеству, направленностью на общение, ориентированностью на собственное мнение. В результате исследований П.Д. Никитенко, Р.А. Терехина, А.А. Шадрина данные этапы были подтверждены эмпирически применительно к становлению различных эффектов социализации [117].

Эффекты социализации изучались и как специфические регуляторы поведения личности. Первостепенное значение здесь уделяется

исследованию процесса конкуренции эффектов социализации на разных этапах развития личности, а проблема достижения непосредственного эффекта социализации является второстепенной [147]. Подобный подход характерен для нашего исследования, где в качестве «конкурирующих эффектов» выступают феномены военной идентичности курсантов и ответственного отношения курсантов к служебной деятельности.

Проведенный анализ социально-психологической литературы позволяет утверждать, что особые условия военно-профессиональной социализации зависят от сложно организованной системы факторов. Особенностью социализации будущего военного является необходимость усвоения курсантом социальной роли воина – защитника Отечества. Усвоение роли защитника Отечества предполагает формирование морально-деловых качеств и социально-психологических характеристик, которые обеспечивают готовность будущего офицера к выполнению возложенных на него обществом задач.

1.2. Понятие идентичности, виды и структура идентичности

Настоящее диссертационное исследование посвящено исследованию связей между военной идентичностью и ответственным отношением курсанта к военной службе. Цель исследования потребовала глубокого анализа обоих феноменов. Разделы 1.2., 1.3. посвящены исследованию военной идентичности, которая рассматривается нами как компонент социальной идентичности. На основании проведенных изысканий можно, говорить о том, что военный (курсант) соотносит себя не только к малому и большому «коллективу» (группе) военных, но и к военной культуре. Кроме того, военная идентичность может рассматриваться и как компонент личностной (персональной) идентичности, то есть включает представление о том, какими чертами личности должен обладать военный. Феномен идентичности является предметом пристального изучения социальных психологов. Этот интерес может только обостряться на фоне динамических процессов, происходящих в обществе и социальных институтах, в значительной степени определяющих направление и содержательные особенности процесса формирования идентичности личности.

Военная идентичность активно изучается западными психологами и социологами, к числу которых относятся Т. W. Britt, R. Johansen, J. Mylle, S. Maddi и др. Так, R.В. Johansen, J. Mylle отмечают, что военная идентичность тесно связана с преобладающими ценностями и задачами вооруженных сил, представляющих цель, на достижение которой мотивированы солдаты и офицеры. В отечественной науке проблематикой военной идентичности занимаются А.В. Созонник [117], А.И. Сорокин [120], А.С. Некрасов [89], В.А. Шаповал [147]. В своих исследованиях А.В. Созонник [117] выделил типы профессиональной идентичности на разных этапах социализации курсантов военного вуза. М.В. Сысолятин [131], изучая взаимосвязь военной идентичности и представления о карьере, делает вывод, что соотношение характеристик идентичности и представления о военной

карьере отражает внутреннюю смысловую нагрузку идентификации военнослужащим себя с военной сферой.

Рассматривая военную идентичность как составляющую социальной идентичности, мы попытались уточнить специфику социальной идентичности, тем самым военная идентичность в нашей работе изчалась через призму философия, истории, социологии, психологии личности, когнитивной и социальной психологии.

Процесс усвоения сути военной идентичности нужно начать с понимания сути социальной идентичности, а для этого необходимо обратиться к истокам, к тому времени, когда социальная идентичность занимала весьма скромное место в психологической науке. Современные представления о социальной идентичности возникли не сразу, им предшествовали идеи, берущие начало в пересечении общей и социальной психологии и образующиеся в результате снятия противоречий между структурно-функционалистской и феноменологической традициями в исследовании личности [131].

Хронологически понятие «идентичность» начинает разрабатываться в психологии значительно раньше, чем проблема социальной идентичности. Так считают Г.М. Андреева и другие отечественные психологи [14]. Из анализа психологической литературы, посвященной феномену идентичности, следует, что исследование социальной идентичности начинается в середине прошлого века. В 70-е годы прошлого века начинается непосредственная разработка понятия «социальная идентичность» [12].

Впервые термин «идентичность» встречается в работах Э. Эриксона и Э. Фромма [154]. Термину «идентичность» предшествовал термин «идентификация», который был заявлен ранее в работах З. Фрейда [139]. По мнению последнего идентификация есть «самое раннее проявление эмоциональной связи с другим лицом» [139]. С точки зрения социальных психологов понятие идентификации охватывает более широкий круг вопросов, чем в теории психоанализа. С точки зрения сторонников последней

идентификация раскрывается в виде «имитации, подражательного поведения, эмоционального слияния с объектом» [139].

Теоретический анализ современной психологической литературы показывает, что идентичность в настоящее время исследуется, как определенное состояние личности, а точнее итог самоидентификации. Психологические и социальные механизмы процесса идентификации являются некими движущими силами приводящими к возникновению идентичности. Другими словами, идентификация не сводится к цели человека, а является показателем уровня его самоуважения и самооценки.

В конце XIX века профессор Гарвардского университета У. Джемс разработал концепцию осмысления личностью своей самоидентификации, своих границ и места в мире. У. Джемс выделяет две плоскости, в которых человек думает о себе, – личностной и социальной. Появление в рассуждениях У. Джемса «двух плоскостей» свидетельствует о том, что уже на рубеже XIX и XX веков возникает идея исследования психологического явления, названного позже социальной идентичностью. Актуальность постановки вопроса изучения социальной идентичности вызвана наличием конкретных социальных условий, благодаря которым личность приобретает возможность осуществлять самостоятельный выбор жизненной цели, что остается характерным лишь для демократического общества. В своей концепции У. Джеймс предполагает, что социальная идентичность является одним из личностных оснований, которые помогают человеку сохранить самоуважение и целостность его Я.

Э. Эриксон – один из ярких представителей неопрейдизма – счел для себя необходимым заниматься проблематикой социальной идентичности [153].

Исследование личности опирается на теоретические подходы, образующие историю формирования данной проблематики. В нашей работе мы использовали основные положения психоанализа (З.Фрейд, Э. Эриксон, Дж. Марсиа, А. Ватерман); символического интеракционизма (Г. Блумер,

Г. Мид, М. Кун, Ч. Кулей, И. Гоффман, Г. Гарфинкел, Г. Фогельсон, Л. Краппман, Ю. Хабермас); бихевиористического подхода (Д. Уотсон, М. Шериф, С. Шериф, М. Brewer, D.Campbell); когнитивного подхода (Дж. Сперлинг, Дж. Брунер, Г.Тэшфел, Дж. Тернер, Д. Абраме, М. Хогг), деятельностного подхода (В.С. Агеев, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн); феноменологической социологии (М. Хайдегер, Т. Парсонс, Г. Салливан); конструкционистского подхода (Ф. Барт, П. Бергер, Т. Лукман, К. Герген, Т.Г. Стефаненко).

Для проведения структурирования перечисленных подходов к исследованию идентичности нами выделены такие основания, как роль и место, проблематики идентичности в рассматриваемом концептуальном подходе; наличие дефиниции «идентичность» как системного понятия в структуре концепции; методы используемые при изучении идентичности.

Применив вышеназванные основания попытаемся кратко раскрыть теоретические подходы через призму социальной идентичности.

Изучение основных научных трудов в области психоаналитического направления позволяет сделать вывод, что в них психические явления исследовались, в структурном, энергетическом и динамическом аспектах. С точки зрения идентичность исследуется с позиции ее структурно-динамических характеристик.

В трудах известного представителя психоаналитического подхода Э. Эриксона, в процессе исследования идентичности выделены кризисы личностной идентичности, которые по его мнению выполняют динамическую функцию адаптации. С точки зрения известного американского ученого кризисы личностной идентичности имеют прямую связь с кризисами общественного развития [154].

В исследованиях Э. Эриксона идентичность позиционируется как внутренняя непрерывность и тождественность личности, имеющую форму динамического процесса, который продолжается на протяжении всей жизни человека [153]. Им были пересмотрены отдельные положения

психоаналитического подхода к идентичности и были сформулированы основные постулаты идентичности в неразрывной связи с процессом развития личности. Именно идентичность по Э. Эриксону предполагает ощущения себя «в настоящем в связи с прошлым и будущим» [154].

Э. Эриксон утверждает, что личность обладающая идентичностью должна иметь личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильности владения личностью собственным Я независимо от внешних и внутренних изменений, способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития [154].

Именно сложная связь социального и индивидуального в понимании Э. Эриксона концентрируется в проблеме идентичности личности. Проблематике становления идентичности Э. Эриксон отводит особое место и представляет ее, как сложнейшую конфигурацию таких компонентов, как «конституционная предрасположенность, специфика либидных потребностей, избираемые способности, весомые идентификации, результативные защитные механизмы, удачные сублимации и осуществляющиеся роли» [154].

Становление идентичности, или в других терминах – развитие идентичности, сводится к взаимодействию трех процессов - биологических, социальных и эго-процессов. Так считал Э. Эриксон, отводя эго-процессам ведущую роль. Под результатом эго-синтеза понимается «некоторая конфигурация элементов идентичности, которая строится в течение всего детства» [154]. В процессе развития идентичности происходит одновременно интеграция и дифференциация различных взаимосвязанных элементов (идентификаций).

Э. Эриксон отмечает, что юношество — лишь одна из восьми стадий развития идентичности, совпадающая с периодом наиболее яркого ее кризиса. Рассматриваемый ученый нелинейность развития идентичности объяснял некими кризисами идентичности под которыми он понимал

периоды возникновения конфликта между сложившейся конфигурацией компонентов идентичности и изменяющейся социальной или биологической нишей индивида в реальных условиях жизни.

Britt T. W. поддерживал идею развития идентичности в течении всей жизни человека. Он предлагает различать пути достижения идентичности. Один из путей ведет к формированию присвоенной, или преждевременной, идентичности, другой – к формированию конструируемой, или достигнутой, идентичности [160].

Представители психоанализа полагают, что идентичность играет важную роль в реализации процессов адаптации. Для каждого из рассматриваемых нами теоретических подходов характерно многообразие в понимании уровней и структуры идентичности личности. Теоретический анализ исследований Э. Эриксона позволяет говорить, что он исследуя структуру идентичности, как многообразное личностное образование, доказал наличие индивидуального, личностного и социального уровней идентичности [154].

По Э. Эриксону индивидуальному уровню идентичности соответствует результат осознания человеком своей временной протяженности. Система следующих категорий «собственная неповторимость, уникальность жизненного опыта, тождества человека самому себе» [154] тождественна, по мнению американского исследователя, личностному уровню идентичности.

В прямой постановке дефиниция социальная идентичность у Э. Эриксона не встречается, но теоретический анализ его работ позволяет подытожить, что он рассматривал основополагающие постулаты связанные с пониманием интересующего нас явления. Идентичность на социальном уровне предполагает включение идентичности личности в самые разнообразные сферы социализации человека, начиная с профессиональной и заканчивая религиозной и национальной.

Не могло быть полным освещением исследований Э. Эриксона без освещения культуры через призму социального развития. Мнение данного

исследователя подтверждается многочисленными исследованиями, которые дают нам возможность делать промежуточные выводы, что культура занимает значимое место в процессе развития социальной идентичности. Мы считаем и используем соответствующие соображения в настоящем исследовании, что роль культуры проявляется по-разному в зависимости от подвида социальной идентичности. Для военной идентичности и ее связей с другими социально-психологическими свойствами личности характерен свой культурный «ландшафт», о котором в ряде случаев можно не говорить явно, но который, несомненно, пусть неявно, но оказывает свое влияние на протекание любых социально-психологических процессов. Субъективное значение различных социальных реакций человека имеет прямую взаимосвязь с процессом включения личности в общую модель развития, соответствующей конкретной культуре.

После Э. Эриксона многие исследователи добились более точного понимания идентичности. В рассматриваемых работах подробно анализируется структура, этапы развития и типы идентичности. Статусная модель идентичности М. Фридмана и Britt T. W., концепция Э. Уотермана о ценностно-волевом развитии идентичности четко показывают специфику деятельности последователей Э. Эриксона.

D.J. Marcia, изучая идентичность, определяет ее как структуру, действующую в рамках решения возникающих проблем. С точки зрения D.J. Marcia, дефиниция идентичность подразумевает выбор человеком определенных для него альтернатив, с которыми человек встречается в жизни. Нам кажется интересным в этом контексте проследить связь между особенностями социальной идентичности отдельного представителя профессиональной или иной культуры и многообразием альтернатив, доступных для осмысления именно этим человеком или любым типичным представителем соответствующей культуры [157].

По нашему мнению сходное мнение высказывает Schwartz Sh. H., который выделил в структуре развития идентичности ценностно-волевою

компоненту. Britt и Schwartz Sh. H. исследуют идентичность личности акцентируя внимание на самоопределении личности, что в свою очередь затрагивает выбор человеком целей, убеждений и ценностей. С точки зрения Schwartz Sh. H. перечисленные артефакты культуры есть компоненты идентичности и они формируются в результате альтернативного выбора в период кризиса идентичности и являются основанием для постижения смысла жизни, направления деятельности и поведения [169].

С точки зрения психоанализа личностный уровень идентичности превалирует над социальным. Динамика развития и изменения социальных характеристик личности как раз и позволяет увидеть главенствующее место потребностей, убеждений личности, как составляющих идентичности.

Изучением идентичности в рамках символического интернационализма занимались ученые чикагской школы (Дж. Г. Мид, Ч. Кули, Дж. Болдуин).

Для символического интеракционизма характерна акцентуация на соотнесении двух процессов: каким другие видят человека и как он сам себя видит. Символический интеракционизм инициировал эмпирическое направление в исследованиях идентичности.

Обратимся к тезисам Mylle J., раскрывающего содержание различных аспектов взаимоотношения между индивидуумом и обществом. Прежде всего, человек реагирует на окружающих в зависимости от индивидуальных значений, которыми он наделяет окружающих. В этой связи нам кажется, что особенности этих индивидуальных значений формируются благодаря той культуре, представителем которой является этот самый человек. На это, собственно, и указывает Mylle J., когда утверждает, что «индивидуальные значения являются продуктом социального взаимодействия, поэтому личность определяется социальными условиями» [168]. Другой тезис Mylle J. подчеркивает указанную выше акцентуацию на соотнесение двух процессов: – «личность подразумевается как динамический, саморефлексирующий процесс, проявляющийся в диалектике между собственным «Я» и отражением оценок других, которые образуют единое целое» [168].

Mylle J. в своих исследованиях характеризует идентичность как способность к целостному восприятию себя и социального мира [168].

Социальная идентичность в русле данного направления изучается с позиции признания приоритета социальных свойств человека над свойствами его личностного Я. Для человека и его поведения на первый план выходят представления человека о том, что о нем думают другие.

М.М. Кашапов показывает, что социальная идентичность представлена компонентом в структуре обобщенных, значимых отношений личности посредством ценностно-смыслового отождествления с определенной позицией в социальном пространстве [62]. Принятие человеком определенных социальных идентичностей зависит от характера включенности личности в различные поля социального пространства. Объективная противоречивость различных систем общественных отношений ограничивает для человека выбор предпочитаемой им социальной идентичности. Эти ограничения связаны с возникающими противоречиями в системе общественных отношений и формируются в результате постоянной внутренней борьбы [62].

В символическом интернационализме структура идентичности представлена в виде иерархической последовательности различных интериоризированных ролей. Иерархия последовательности ролей определяется многочисленными социальными связями, в которые вступает человек. Социальные связи заставляют человека исполнять большое количество социальных ролей, благодаря чему человек приобретает много соответственных идентичностей, отражающихся на поведении, эмоциях человека и по-разному влияющих на социальное взаимодействие. Структура идентичности не является застывшим образованием и претерпевает изменение в ходе социального взаимодействия.

Ю. Хабермас описывает структуру идентичности как пару пересекающихся осей координат, где вертикальная ось соответствует личной идентичности, а горизонтальная – социальной идентичности. Точка

пересечения осей координат соответствует Я-идентичности и служит связующим компонентом между личной и социальной идентичностями.

Современные социологи П. Бергер, Т. Лукман, так же как и основатели интеракционизма, представляют социальную реальность как некий конструкт – деятельностный результат социальных взаимоотношений индивидов, конструирующих социальную реальность в соответствии с нормами данной культуры, продуцирующих модели социальных взаимоотношений с опорой на «собственные индивидные свойства и свойства других социальных субъектов, которые проявляются во взаимоотношениях с ними» [22].

В рамках бихевиоризма главный интерес исследователей сосредоточился на изучении роли ситуации в развитии межгрупповых процессов. Социальная идентичность как психологический феномен присутствует в работах Ш. Шварца и является следствием осознания человеком своей причастности к какой-то конкретной группе. При осознании причастности к группе происходит под влиянием реальных межгрупповых действий [169].

Теория социальной идентичности М. Шерифа тоже связана с теорией конфликтов. Однако им его интерпретация несколько отлична (не только от психоаналитического понимания; его подход называют ситуативным или бихевиористским) от прежних, поскольку причины агрессии между группами и внутри них, направленность агрессии увязываются с определенными отождествлениями групповых феноменов.

Понятие «идентичность» Н.И. Шевандрин использовал для определения групповой принадлежности. Между тем, его исследования, как и у его предшественников, во многом были увязаны с групповыми отношениями, которые обусловлены различными факторами, в том числе и композицией групп, возможностью использовать различные ресурсы, наконец, определением характера целей деятельности и пр. Именно эти отношения, благодаря реализации их в какой-то деятельности и (очевидно) в столкновении с другими групповыми образованиями создают условия для

принятия членства в группе, его осознания и обретения норм. Разделяемых членами группы. Социальные факторы играют большую роль в его поведении, чем личностные факторы [149].

Заметно, что со временем осуществляется постепенный переход социальной идентичности из сферы вспомогательного знания в область теоретических и практических изысканий, что обуславливается выраженной необходимостью интеграции подходов ориентированных на личность и социум.

Проведем теоретический анализ особенностей когнитивного подхода через призму социальной идентичности. Рассматриваемый подход был выделен в отдельную концепцию в середине прошлого века.

С точки зрения когнитивной психологии идентичность определяется, как основополагающая психологическая структура. Основы когнитивной направленности идентичности были заложены в работах Л. Фестингера. Его последователь Дж. Тернер изучал процесс категоризации в части касающейся разработанной им теории социального сравнения.

Социальная идентичность как когнитивная система выполняет роль регуляции поведения в соответствующих условиях. Проблематика социальной идентичности разрабатывается на стыке когнитивной психологии и психологии личности. К. Левин, Дж. Келли, У. Найсер исследуют системы, сквозь призму которых человек воспринимает окружающий мир. С точки зрения Л. Фестингера, несогласованность опыта и воспринимаемого контента приводит к формированию мотивации, которая и направляет индивида к определенной деятельности.

Необходимо особенно отметить, что так называемая теория социальной идентичности интегрирует ряд теоретических концепций, порой весьма неоднородных. Это и личностное, и социально-психологическое и даже когнитивное направления. Однако их объединяет одна важная особенность – понимание идентичности как явления, имеющего принципиальное отношение к становлению личности, к усвоению определенных норм

поведения в процессе социализации личности. Основоположником и наиболее известным представителем данной теории стал А. Теджфел, концепция которого стала хрестоматийной для социальных психологов.

Яркими последователями А. Тэшфела являются Д. Абраме, М. Аугастинос, М. Бревер, М. Хог, Н. Эллемерс, Р. Браун, П. Оакс и другие. Перечисленные ученые разделяют точку зрения, в соответствии с которой изучение социальной идентичности основывается на идее, что «каждый индивид характеризуется определенными социальными характеристиками, которые демонстрируют его или ее членство в группе или категории, с одной стороны, и персональными или индивидуальными характеристиками, которые более специфичны, уникальны, с другой стороны». Это концепция получила название межличностной и межгрупповой дифференциации.

Известны попытки игнорирования термина «социальная идентичность». П.Н. Шихирев, акцентируя свое внимание на проблеме межгрупповых отношений в исследованиях А. Тэшфела, уходит от вопроса о социальной идентичности как таковой, заменяя его описанием представлений о межгрупповых отношениях в сознании людей.

А. Тэшфел в ходе исследования специфики поведения человека в различных социальных условиях вводит дефиницию межличностный межгрупповой континуум. По мнению ученого именно в последнем и сконцентрированы поведенческие реакции личности. В исследованиях А. Тэшфела личность действует, как некая целостность несмотря на то, что он же проводит разделение на межличностное и межгрупповое поведение. Межличностное поведение с точки зрения данного исследователя подразумевает действия личности, как относительно независимого существа, на основе личных критериев принимающего собственные решения [170].

Межгрупповое поведение человека предполагает включение личности в группу и определяет его действия исходя из требования и традиций данной группы. Изыскания причин и динамики межгрупповых конфликтов осуществлялось в большинстве случаев в реальных условиях социума.

Так например А. Тэшфелом проведено исследование межгрупповых конфликтов малых групп в лабораторных условиях с соблюдением требования приближения их к естественной среде.

Проводимые лабораторные эксперименты подразумевали, что изучаемой группе присваивались характеристики реально существующие в реальной жизни: материальные и общественные отношения, взаимодействие между членами группы, деление групп и так далее.

Статус личности зависит от тех социальных категорий на которые делится социум и соответственно на основе этого деления человек идентифицирует себя на соответствие ему. Социальные категории рассматриваются в сравнении и могут быть включены в другие. Изучая военную составляющую идентичности можно говорить, что армия это группа более полка.

Категоризация предусматривает прямую взаимосвязь с социальной идентичностью, которая позволяет определять сходства и различия между своей личностью и другими. Именно процесс надления личности рассматриваемыми различиями и предопределяет составную социализации человека.

Исследования того, как люди оценивают собственные личные и социальные качества через процесс социального сравнения, начинаются в середине прошлого столетия. Всякое представление о себе невозможно без сравнения со значимыми для нас другими людьми.

Теория самокатегоризации была сформулирована Л. Фестингером. Основопологающим принципом теории Л. Фестингера выступает проблема оценки личностью собственных индивидуальных качеств. Данный исследователь предполагает, что человек предпочтительно оценивает свои качества на основе сложившихся осознанных им объективных критериев, а в том случае когда последние не ясны, личность проводит сравнение себя с другими индивидами в группе или вне ее.

Для повышения собственной самооценки человек проводит социальное сравнение, прибегая к процессу выбора сравниваемой информации или качеств личности, соответствующих собственной самооценке. Саморазвитие происходит в ситуации конфликта самооценивания и самопродвижения.

Позиция Л. Фестингера подкреплялась и развивалась в экспериментах, проводимых в группе А. Тэшфела.

Для современных исследователей идентичности важным вопросом является вопрос о закономерностях ее динамики, в частности о закономерностях поддержания человеком своей позитивной социальной идентичности.

А. Тэшфел неоднократно указывал на то, что осознание человеком собственной идентичности осуществляется посредством процессов социальной категоризации и социальной идентификации. Эти процессы связаны сложными отношениями, в результате которых выстраивается определенная схема, относящаяся к собственному Я, включенному в разные категории в зависимости от членства в группах [170].

В отечественной психологии социальная идентичность исследовалась с позиции сближения деятельностного подхода с эпигенетической теорией Э. Эриксона в трудах А.В. Толстых, Н.Н. Толстых и др.

В диссертационном исследовании А.В. Косов интерпретировал социальную идентичность как имеющий иерархическую структуру социальный конструкт [68]. Им был введен термин «социальная эксклюзия». Новое понятие послужило для обозначения разрыва психологической связи между человеком и социальной системой.

В педагогике А.Ф. Караваев понятие «идентичность» трактует как один из основных смыслообразующих центров личности, оказывающий влияние на поведенческие способы индивида, его мышление, ценностные ориентации и жизненные смыслы [59].

Философские идеи понимания идентичности опираются на постулат о смысле рождения и жизни – индивид рожден для общежития и призван жить

в социуме себе подобных. И только после этого он должен иметь возможность отнесения себя к определенной системе, направляющей жизнь и придающей ей смысл, иначе ее переполняют сомнения, парализующие в дальнейшем способности, а значит, и жизнь [12].

После описания различных толкований понятия «идентичность» в разных областях науки, сосредоточимся на двух основных аспектах теории идентичности в психологии – структуре идентичности и уровнях идентичности.

Независимо от особенностей трактовки понятия «идентичность» принято выделять в структуре социальной идентичности три компонента: когнитивный (знание о своей принадлежности к группе); ценностный (позитивная или негативная оценка группы); эмоциональный (принятие либо отвержение «своей» группы). Любая другая «идентичность» схожа по своей структуре с социальной идентичностью. Так, например, если речь идет о профессиональной идентичности, то роль «своей» группы выполняет соответствующее профессиональное сообщество. При этом, обсуждая каждый из компонентов идентичности, следует учитывать масштаб соответствующего профессионального сообщества. Для военнослужащего в этой связи следует говорить не о конкретном воинском подразделении, а об армии в целом. Возможно, что профессиональная идентичность представителей других профессий (например, творческих) предполагает уточнение, о принятии какой конкретно группы (творческого коллектива) идет речь.

Н.Л. Иванова выделяет основные тенденции в изучении идентификационных процессов: от персонально ориентированного к социально ориентированному; от описательного к экспериментальному изучению; от социологического экспериментального изучения к социально-психологическому; от психологического и социологического к междисциплинарному. Н.Л. Иванова под социальной идентичностью понимает как динамическое, прижизненно конструирующееся в ходе взаимодействия,

социального сравнения и активного построения социальной реальности целостное когнитивно-мотивационное образование, выступающее как система ключевых социальных конструктов субъекта, включающих в себя три компонента: когнитивный, мотивационный и ценностный [56].

Однако это не единственная попытка рассмотреть содержание идентичности через структуру ее компонентов. Так, А.Ф. Караваев, изучая гражданскую идентичность старшеклассников, указывает, что ее структура объединяет в себе нормативно-образующий, эмоционально-побудительный и социально-поведенческий компоненты [59].

В диссертационном исследовании А.Ф. Караваев предложил авторское структурное описание гражданской идентичности старшеклассников. Им показано, в частности, что структура гражданской идентичности старшеклассников объединяет в себе нормативно-образующий, эмоционально-побудительный и социально-поведенческий компоненты [59].

Определяя идентичность как динамическую систему, Э. Гофман выделяет следующие компоненты: актуальную идентичность (типизация на основе атрибутов, которые легко доказуемы, очевидны) и виртуальную идентичность (атрибуты, которые можно предложить).

Структура идентичности Г. Брейкуэлла включает ценностное и содержательное измерение, биологический организм и субъективное время, рассматриваемые исследователем как составные части идентичности личности.

Далее мы перечислим уровни идентичности и дадим им краткую характеристику.

Достигнутая идентичность – это идентичность, которой овладевает человек, много испытавший на пути к поставленной перед ним цели. Как правило, и сама цель ставится не кем-то извне, а самой личностью, хорошо знающей, что ей нужно. Достоверные знания большей частью приобретаются человеком в результате кризиса, после его прохождения через испытания, помогающие человеку определить для себя совокупность личностно

значимых ценностей и убеждений. Такие люди с оптимизмом смотрят в свое будущее, возможные трудности не смущают их, а придают большую устремленность и веру в свои силы.

Термин «мораторий» впервые был использован Э. Эриксоном. Затем это понятие уточнялось Дж. Марсиа, который применял термин «мораторий» по отношению к человеку, находящемуся в состоянии кризиса идентичности. Самое важное при этом, что сам человек это понимает и постоянно пытается выйти из этого состояния, ища необходимые варианты действий. Эти действия могут быть самыми разнообразными – от чтения необходимой литературы до реального экспериментирования со стилями жизни. Настроение такого человека переменчиво. Он может переживать чувства радостного ожидания, любопытства, а может пребывать в состоянии тревоги или подавленности.

Если человек имеет соответствующий набор целей, убеждений и ценностей, но не прошел кризис идентичности, можно говорить о проявлении преждевременной идентичности.

Преждевременная идентичность свидетельствует о том, что ее элементы являются не результатом самостоятельного поиска и выбора, а следствием идентификации человека с родителями или другими значимыми людьми.

Диффузная идентичность присуща людям не обладающим устоявшимися целями, ценностями и убеждениями и не желающим их активно формировать. Такие люди либо никогда не находились в состоянии кризиса идентичности, либо, оказавшись в подобном состоянии, не смогли справиться с решением возникших проблем. Отсутствие явного чувства идентичности влечет переживание людьми состояния пессимизма, апатии, чувства беспомощности и безнадежности.

Подводя промежуточный итог анализу исследований феномена идентичности в разных областях научного знания, замечаем, что военную идентичность целесообразно изучать как составляющую социальной

идентичности. Любое качество, свойство или признак военной идентичности не только отражает специфику профессии военнослужащего, но и имеет основание в социологии, истории, философии, психологии личности, когнитивной психологии и, что особенно важно, в социальной психологии.

1.3. Анализ характеристик военной идентичности

В условиях нарастания военно-политической и экономической напряженности в мире, вызванной комплексом негативных факторов, а также ужесточения конкуренции между развитыми странами за лидерство повышается роль профессий, обеспечивающих безопасность общества и государства.

Это предопределяет то, что в первую очередь к личности военнослужащего, как защитнику страны, предъявляются более высокие требования как к профессионалу с глубокими знаниями, сформированными ценностями, положительным эмоциональным отношением к профессии и профессиональному сообществу, развитой внутренней мотивацией к саморазвитию.

Одной из наиболее важных социально-психологических характеристик личности военнослужащего является военная идентичность, исследования которой в последнее время приобретают все более выраженную актуальность и реализуются в научных работах по психологии.

Военная идентичность активно изучается западными и российскими психологами и социологами с разных точек зрения. В настоящем исследовании военная идентичность изучается как компонент социальной идентичности. Кроме того, военная идентичность может рассматриваться и как компонент личностной (персональной) идентичности, то есть, включая представление о том, какими чертами личности должен обладать военный.

Многие факты и понятия социальной идентичности остаются актуальными и для военной идентичности.

Все, о чем сказано выше о социальной идентичности, можно отнести с некоторыми уточнениями и к военной идентичности.

Исследователи находят ряд определенных связей, аналогий при сравнении военной идентичности с другими ее видами. Поэтому целесообразно, анализируя результаты исследований идентичности

субъектов иных видов деятельности, представителей иных групповых субъектов, находить возможные точки соприкосновения с характеристиками военной идентичности. Необходимо отметить ограниченность исследований военной идентичности в сравнении с общесоциальной или групповой. Это связано с крайней недостаточностью исследований идентичности в военной области.

Ч.Р. Громова занималась исследованием структуры идентичности личности современного студента. Полученные ею результаты допускают интерпретацию в терминах военной идентичности курсантов.

Настоящий раздел посвящен анализу опытно-экспериментальных исследований, посвященных определению сформированности социальной и, в частности, военной идентичности, осуществляемых разными представителями социально-психологического знания.

В работе А.С. Некрасова ставится вопрос о взаимодействии профессиональной и гендерной идентичности [89]. А.С. Некрасов исследует особенности применения таких известных методов исследования личности, стандартизированное интервью James E. Marcia, самоотчеты R. Burns, описание прототипов статусов идентичности А.Н. Тагановой.

А.С. Некрасов выступает сторонником субъектно-деятельностного подхода к изучению идентичности личности в динамике ее развития. С точки зрения рассматриваемого ученого исследование идентичности должно осуществляться с применением выявленных связей профессиональной деятельности и процесса развития личности. Таким образом А.Н. Некрасов опирается на таких видных психологов, как К.А. Абульханова, Б.Г. Ананьев, С.А. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев. Опытнo-экспериментальная работа проведенная А.Н. Некрасовым позволяет говорить о том, что опора на содержание основной деятельности курсанта военного вуза при оценке профессиональной идентичности верное направление изысканий. Итогом исследовательской работы А.Н. Некрасова стала разработка схем экспертных оценок социальной идентичности.

И.Ю. Суворова эмпирическим путем установила, что нарушение структуры социальной идентичности является результатом исключения из системы социальных отношений. То есть, другими словами, И.Ю. Суворова показала, что фрустрация базовых социальных потребностей является достаточной причиной для обрыва психологических связей между человеком и социальной системой и приводит к нарушению структуры социальной идентичности. Эмпирический инструментарий И.Ю. Суворовой, в частности, включает авторскую анкету, составленную для определения социального статуса человека в системе социальных отношений. При составлении анкеты были учтены модели, описывающие формальные характеристики людей в зависимости от степени их интеграции в социальную систему [128].

Остановимся на эмпирических исследованиях разных идентичностей, включающих социальную, личностную, профессиональную и т.д.

И.Ю. Суворова проделала большую эмпирическую работу при исследовании нарушения структуры социальной идентичности человека в результате социальной эксклюзии. Предварительно И.Ю. Суворова представила структуру социальной идентичности человека в виде иерархической системы интернализованных социальных ролей. Сложность структуры социальной идентичности определяется степенью интеграции человека в социальную систему. В соответствии с полученной иерархической системой взаимосвязь человека с социальной реальностью вызвана возможностью удовлетворить ему свои базовые социальные потребности. Такая возможность способствует интеграции человека в систему социальных отношений и «интернализации социальных ролей во внутренний план личности». В результате фрустрации базовых социальных потребностей человека происходит разрыв психологических связей между человеком и социальной реальностью, что приводит к нарушениям структуры социальной идентичности.

После теоретического анализа структуры социальной идентичности человека в условиях социальной эксклюзии И.Ю. Суворова переходит к

эмпирическому изучению структуры идентичности. Она обращается к классическим матрицам Г. Тэшфела. Матрицы Г. Тэшфела использовались для выявления психологических причин межгруппового конфликта. Однако соответствующая методика позволяет определять только степень проявления идентификации с определенной группой, но не способна выявлять структуру социальной идентичности, в то время как И.Ю. Суворову, в первую очередь, интересуют «качество контакта исключенных людей с социальной системой и особенности формирования структуры социальной идентичности личности». В итоге в качестве основы эмпирического исследования была выбрана модель взаимодействия людей с социальной системой А. Шнайдер и Э. Инграм. Испытуемым было предложено два опросника: на социальную идентичность и на удовлетворение базовых социальных потребностей. В результате обработки полученных данных И.Ю. Суворовой обнаружены значимые корреляции между показателем сложности структуры идентичности и базовой потребностью (в автономии). Иначе говоря, важным достижением данного исследования является то, что социальная идентичность выступает результатом переноса во внутренний план не просто социальных ролей, но и вписывания себя в некую социальную реальность.

По мнению автора данной работы фрустрация социальных потребностей приводит к обрыву социальных связей человека с социальной реальностью и из-за этого нарушается вся структура идентичности. Однако по нашему мнению, неудовлетворенность базовых потребностей и является движущей силой в этом процессе формирования идентичности, усвоения необходимых социальных ролей.

В диссертационном исследовании «Взаимосвязь личностной и социальной идентичности в структуре Я-концепции будущих специалистов» О.Н. Козловой теоретически обосновала и эмпирически установила особенности развития и взаимосвязи подсистем личностной и социальной идентичности в структуре Я-концепции будущих специалистов [65].

Используя авторские методики, О.Н. Козлова выделила критерии и показатели подсистем личностной и социальной идентичности, а также вычислила эмпирические показатели их межкомпонентных и внутрикомпонентных связей в структуре Я-концепции студентов [65].

Г.В. Гарбузова исследовала профессиональную идентичность как психолого-педагогическую категорию, обозначающую интегративную характеристику личности. Показателем интегративной характеристики является уровень сформированности профессионального самосознания, который выражается устойчивым положительным отношением человека к себе как субъекту профессиональной деятельности.

Г.В. Гарбузова опытным путем выявила функции студенческого самоуправления в процессе формирования профессиональной идентичности, определила показатели когнитивного, мотивационно-ценностного и деятельностно-практического критериев сформированности у будущих специалистов профессиональной идентичности [40].

Характеризуя социальную идентичность военного, мы относим военнослужащих к особой социальной общности, связанной специфическими профессиональными обязательствами. Главной функцией социальной общности военных является защита Отечества. Специфика социальной идентичности военнослужащих образуется путем интеграции особенностей ее компонентов. Так, например, сформированность ценностного компонента для военного в первую очередь означает принятие им как наивысшей ценности истинное служение Отечеству.

Возможное расширение списка критериев сформированности военной идентичности является одним из следствий того, что военная идентичность имеет много общего с другими идентичностями – социальной, личной, гендерной, этнической и другими.

Осознание военнослужащим собственной идентичности осуществляется посредством определенных процессов социальной идентификации.

Известны три типа идентичности курсантов. Базисный тип идентичности курсантов выражается в общечеловеческих и семейных идентификационных характеристиках: «личность», «человек», «мужчина», «характер», «курсант».

Второй тип определяется такими идентификаторами, как «будущий офицер», «гражданин», «военнослужащий», «индивидуал». Третий тип формулируется в терминах «военнослужащий», «курсант», «мужчина», «защитник».

Р.А. Кафтанов использовал ассоциативный психолингвистический эксперимент для исследования военной идентичности курсантов военного вуза. Им было показано, что военная идентичность курсанта органически связана с его психологическим благополучием. Р.А. Кафтанов развивает теорию, в соответствии с которой данные ассоциативного эксперимента могут быть использованы в процессе анализа идентичности человека вообще и военной идентичности, в частности. В исследованиях приводится методика, позволяющая «получить доступ к сознанию курсанта» таким образом, чтобы сам курсант не ощущал никакого вторжения в свой внутренний мир. Спроектированная методика сводится к построению ассоциативно-вербальной сети, позволяющей получать информацию о смысле образов сознания в их системных связях. Методика основана на построении ассоциативных полей путем предъявления курсантам словесных стимулов, на которые они должны реагировать, выписывая слова и словосочетания, спонтанно возникающие как подходящие ассоциации. Вокруг каждого стимула, тем самым, формируется ассоциативное поле, состоящее из множества ассоциируемых с ним слов и словосочетаний [61].

В ряде исследований идентичность соотносится с другими психологическими феноменами. Так, например, в работе Р.М. Шамионова приводятся результаты эмпирического исследования структуры и характера формирования идентичности в процессе профессиональной социализации личности курсантов. В цитируемой работе исследуются связи между

категориями идентичности и характеристиками представлений курсантов о мире. Выявленные взаимосвязи указывают на сложность процесса становления личности военного специалиста – будущего офицера. Эмпирическим путем были выявлены три типа характеристик идентичности курсантов. Базисный тип соответствует общечеловеческим, семейным и поло-ролевым идентификационным характеристикам («личность», «человек», «мужчина»). Второй тип соответствует таким идентификаторам, как «будущий офицер», «гражданин», «военнослужащий», «индивидуал». Для третьего типа характерна «ролевая идентичность»: «военный», «курсант», «защитник». Полученная классификация типов указывает на наличие трех основных функций идентичности – ориентационной, структурной и целевой [147].

В ряде исследований военной идентичности акцент делается на сравнительном анализе идентичности с другими психологическими характеристиками военнослужащих. К таким исследованиям относится работа М.В. Сысолятина, посвященная сравнительному анализу значимости ценностей для курсантов военных вузов на различных этапах военно-профессиональной социализации [131]. Кроме того, М.В. Сысолятиным выявлены связи между военно-социальной идентичностью и терминальными и инструментальными ценностями.

А.В. Созонник занимался изучением дескрипторов профессиональной идентичности личности курсанта [116]. А.В. Созонник опытным путем установил, что в процессе военно-профессиональной социализации личностные изменения связаны с ее содержанием. Поэтому наиболее важные сдвиги происходят в области ценностей, потребностей, установок, т.е. всего того, что лежит в основе регуляции социального поведения военнослужащего [116]. Вместе с тем, наиболее важные с точки зрения нашего исследования результаты, полученные А.В. Созонником связаны с типологией идентичности курсантов на разных этапах социализации. Автором установлено, что в результате военной социализации в вузе происходит от

начальной военно-ролевой позиции через учебную, военно-профессиональную к военно-социальной идентичности.

В следующих разделах первой главы мы займемся теоретическим анализом феномена ответственности как категории социальной психологии. Более полному и точному пониманию понятия «ответственность» будут способствовать те сведения о военной идентичности, которые изложены нами в настоящем разделе. В частности, мы будем использовать тот факт, что в структуре военной идентичности принято выделять в качестве основополагающих социально-ролевую, включающую прямое указание на социальные роли, наиболее явно характеризующие субъекта военной деятельности, и личностную идентичность, характеризующую качества личности военного с точки зрения принятия своего предназначения в данной сфере деятельности.

1.4. Ответственность как категория социальной психологии

Изучение научной литературы показывает, что понятие «ответственность» является многогранным, его изучали философы, психологи, социологи, юристы, педагоги и т.д. В отечественной науке ответственность изучалась многими исследователями, такими как: К.А. Абульханова-Славская, Г.С. Абрамова, В.А. Бобров, Д.А. Леонтьев, В.П. Прыдеин, С.Л. Рубинштейн. Проблематикой ответственности за рубежом занимались Дж. Аткинсон, К. Хелькама, А. Маслоу, Р. Мэй и др. Обратимся в связи с этим к довольно разностороннему анализу понятия ответственности, предпринятому К.Муздыбаевым. Он считает, что ответственность может быть связана с субъектностью личности, ее добровольным или вынужденным принятием (через принятие или возложение), процессуальностью (нести или слагать), наконец, ответственность может пониматься через правовую систему (привлечь к ответственности). Вместе с тем, К.Муздыбаев подчеркивает значимость осознанной активности человека как «носителя» ответственности [85].

За время исследования ответственности сам термин «ответственность» приобрел множество определений и толкований.

В Толковом словаре С.И. Ожегова отмечается, что «ответственный человек – это человек с высокоразвитым чувством долга, ревниво относящийся к своим обязанностям» [94].

В Большом современном толковом словаре русского языка ответственность трактуется как «возлагаемое на кого-либо или взятое кем-либо обязательство отчитываться в каких-либо своих действиях и принять на себя вину за возможные их последствия; обязанность отвечать за свои поступки» [30].

В Философском словаре «ответственность – категория этики и права, отражающая особое социальное и морально-правовое отношение личности к

обществу (человечеству в целом), которое характеризуется выполнением своего нравственного долга и правовых норм» [137].

В Энциклопедическом словаре по психологии и педагогике приводятся несколько определений ответственности: «самоконтроль с позиции принятых в обществе норм и правил»; «качество человека, оказывающее влияние на его конфликтность»; «черта характера» [31].

В Акмеологическом словаре ответственность – это «одна из важнейших форм активности личности гармонично (противоречиво) связанная с инициативой или преобладающая над ней» [6].

Опираясь на вышеизложенные постулаты, можно сделать вывод, что в научных энциклопедических словарях отсутствует единая точка зрения на понятие «ответственность». Данный факт свидетельствует о многогранности рассматриваемого понятия. Теоретический анализ понятия «ответственность» позволил выделить регулятивную функцию как ключевую. Характер «ответственности» в большинстве энциклопедических источников отмечается как деятельностный.

В дальнейшем был проведен анализ научных источников с задачей уточнения сущности, содержания, видов и функций ответственности.

Считается общепринятым, что ответственность является одним из показателей качественного выполнения личностью тех или иных социальных или нравственных требований. Многообразие и сложность этого понятия прослеживается в его историческом развитии. Развитие понятия «ответственность» претерпевает разнообразие смещений от коллективной ответственности к индивидуальной, от внешней ответственности к внутренней и т.д. [8].

В настоящем исследовании проводится сравнение таких психологических характеристик курсантов как военная идентичность и ответственность, поэтому нас в первую очередь будет интересовать, какие исследования проводились и проводятся в настоящее время, касающиеся взаимосвязи ответственности с другими психологическими особенностями

человека. С.Л. Рубинштейн считается одним из первых теоретиков, изучивших проблему ответственности человека как субъекта деятельности в контексте взаимосвязи внешних и внутренних факторов развития и поведения личности. В его работах ставится принципиальный вопрос о соотношении свободы и ответственности. Основными работами С.Л. Рубинштейна, в которых затрагиваются вопросы соотношения свободы и необходимости и которые относятся к междисциплинарной, философско-психологической сфере, являются «Бытие и сознание» и «Человек и мир». В указанных работах С.Л. Рубинштейн показывает, что в своем развитии субъект постоянно находится во взаимодействии с окружающим миром. При этом состояние свободы, или, точнее, осознание человеком своей свободы, делает возможным и необходимым для него брать на себя ответственность как за себя, так и за других людей. С.Л. Рубинштейн вводит и развивает понятие принципа детерминизма. В соответствии с этим принципом человек не только определяется окружающим миром, но и сам вырабатывает свое отношение к миру, определяя свою роль в этом мире. Отсюда логически вытекает, что человек ответственен не только за то, что он делает, но и за то, «чем он будет, станет, за самого себя, за то, что он есть». Здесь проявляется ценностный аспект ответственности – человек несет ответственность и за себя, и за других людей, и за индивидуальное принятие ценностей, существующих в обществе. Рассмотрение С.Л. Рубинштейном ответственности с позиции принятия человеком определенной шкалы ценностей послужило развитию этой идеи другими исследователями, в частности, социальными психологами.

Остановимся кратко на истории зарубежных исследований феномена «ответственность».

Л. Колберг считает родственными понятия ответственности и морального сознания личности. Он изучает моральное сознание личности в процессе непосредственного присвоения личностью внешнего социального

опыта в процессе активного творческого взаимодействия индивида с социальной средой [165].

Тем самым, в некотором смысле, Л. Колберг модифицирует когнитивную теорию адаптации Ж. Пиаже, понимая под «присвоением внешнего социального опыта» процесс ассимиляции, а под «творческим взаимодействием индивида с социальной средой» – процесс аккомодации.

Л. Колберг расширил список Ж. Пиаже стадий развития морального сознания. Одновременно с этим Л. Колберг не разделяет полностью тезис Ж. Пиаже о понимании ответственности как результата прямого воздействия внешней среды. Он также дает свою интерпретацию понятию активности личности, направленную на формирование личности в процессе взаимодействия ее с внешними условиями, то есть – на формирование ответственности личности [165].

К. Хелькама относится к последователям Л. Колберга. Он изучает динамику возложения ответственности, сопоставимую с более общими стадиями морального сознания у Л. Колберга. К. Хелькама вводит понятие «автономная субъективная ответственность», которое соотносится с понятием «мораль хороших человеческих отношений» [163]. Им также выявлены психологические и социально - психологические факторы, влияющие на развитие осознания ответственности – расширение социальной позиции, установление связей с обществом посредством деятельности и др. [162].

Во многом благодаря Л. Колбергу и К. Хелькаме ответственное поведение активно изучалось в рамках теории морального сознания. Несмотря на то, что знание моральных норм и правил далеко не всегда являются основой поведения человека, данные исследования внесли заметный вклад в понимание роли когнитивного компонента в процессе становления ответственности личности [163].

Обратимся к Ф. Хайдеру и его концепции каузальной атрибуции [162]. В основу своей концепции Ф. Хайдер положил три гипотезы: 1) адекватное

понимание социального поведения человека достигается через восприятие и объяснение им окружающего мира; 2) человек ориентирован на предсказание и управление средой и своим окружением; 3) восприятие человеком социальных и физических объектов имеет определенное сходство. В соответствии с представлениями Ф. Хайдера, человеку свойственно во всем видеть взаимосвязь. Отсюда следует, что всякое событие может рассматриваться как динамическая сумма двух сил: «сил окружения и личностных ресурсов субъекта» [162].

Аналогичную позицию занимает Дж. Роттер, исследования которого охватывают способности человека к самоконтролю. Им была предложена первая шкала уровня субъективного контроля, которая направлена на оценку внутреннего контроля или на принятие ответственности. Дж. Роттер выделил два уровня контроля: внешний (экстернальный) и внутренний (интернальный). К первому, экстернальному, типу относятся люди, склонные атрибутировать ответственность за свои достижения или неудачи внешним условиям и обстоятельствам. К интернальному типу относятся индивиды, приписывающие ответственность за все происходящее в их жизни самому себе, своим собственным усилиям, способностям.

Несколько позже проблема ответственности с позиции мотивации исследовалась Ш. Шварцем [169], который полагал, что «личностная ответственность проявляется в ситуациях, в которых необходимо оказать поддержку и помощь другому человеку». Идеи Ш. Шварца о связи ответственности и принятия тех или иных ценностей перекликаются с идеями С.Л. Рубинштейна. Ш. Шварц получил богатый эмпирический материал, занимаясь исследованием сходства и различия между иерархиями ценностей у разных народов. Им было установлено, что имеет место определенная универсальность порядка ранжирования ценностей для представителей разных сообществ. Он объяснил эту универсальность ответственностью представителей за «наилучшее функционирование общества» [169].

Остановимся на вкладе отечественных психологов в исследовании ответственности.

Е.П. Ильин характеризует человека «ответственного как человека, обладающего чувством долга», относя, тем самым, ответственность к нравственному качеству [58]. Относя ответственность к волевым качествам личности, Е.П. Ильин выделяет параметры, присущие волевым качествам: широту, силу и устойчивость.

Выявленные параметры изучаются через призму биполярности, что подразумевает их исследование с использованием крайних проявлений ответственности. Здесь Е.П. Ильин показал прямую взаимосвязь между различиями типов деятельности человека и различиями в характеристиках одного и того же индивида. Динамическая система с различным соотношением биполярных проявлений по основным характеристикам человека и предполагает ответственность личности. Воля по Е.П. Ильину охватывает горизонтальную структуру включающую задатки, а именно специфику свойств нервной системы и вертикальную структуру учиывающую волевые усилия, личностные и социальные факторы [58]. Характерно, что именно личностные и социальные факторы запускают механизм волевых усилий. По нашему мнению к личностным факторам определенного человека возможно отнести в том числе и социальную идентичность.

В исследовании А.И. Крупнова с точки зрения концепции многомерно-функциональной организации личности, ответственность рассматривается в качестве системного свойства личности. Данным психологом изучались такие компоненты ответственности личности, как мотивационный, установочно-целевой, когнитивный, динамический, продуктивный, эмоциональный, рефлексивно-оценочный регуляторно-волевой [69]. Соответственно А.И. Крупнов переходит от связей ответственности с другими психологическими свойствами человека к исследованию структуры ответственности как таковой.

Мы полагаем, что выделение структуры ответственности имеет много общего с определением связи ответственности с другими феноменами психологии. Рассмотрим с этой точки зрения работу Г.А. Шурухиной, в которой приводится исследование ответственности старшеклассников из однодетных и многодетных семей в раннем юношеском возрасте [153]. В своем исследовании Г.А. Шурухина развивает системно-функциональный подход, разработанный А.И. Крупновым. Ответственность рассматривается Г.А. Шурухиной как важнейшее волевое морально-нравственное свойство, сводящееся к совокупности содержательно-смысловых и инструментально-стилевых составляющих (общественно значимые цели, социоцентричность, эгоцентричность, осмысленность, осведомленность, энергичность, стеничность, интернальность, операциональные трудности). Структурирование ответственности позволяет находить связи между составляющими ответственности и такими качествами как, например, уровень субъективного контроля, общительность, эмпатия, настойчивость личности и т.д.

Подробному изложению многомерно-функционального подхода посвящена монография В.П. Прядеина [105]. В этой монографии такие компоненты ответственности как динамический, эмоциональный, регуляторный, мотивационный, когнитивный и результативный изучались с позиции системного подхода, что позволило выявить возрастные, половые, дифференциально-психологические и другие основания ответственности.

Л.И. Дементий в своем диссертационном исследовании также исследует структуру ответственности [46]. Л.И. Дементий приходит к выводу, что ответственность носит индивидуально-типологический характер, который образуется через различное сочетание параметров – когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Эти параметры представлены по разному и в разных связях у различных людей. При этом ответственность связана с определенным уровнем притязаний и самооценки человека, со степенью самостоятельности человека и т.д. Л.И. Дементий делает важное

заклучение: «Личность с высоким уровнем ответственности более удовлетворена своей жизнью, так как ее жизнедеятельность является результатом ее собственных вложений» [46].

К. Муздыбаев занимается исследованием особенностей проявления ответственности в трудовых коллективах [85]. Его заслугой является представление ответственности как междисциплинарного и универсального явления, присутствующего в разных сферах жизни. К. Муздыбаевым исследованы многочисленные связи разных форм ответственности с соответствующими психологическими и социальными явлениями. Выявленная им связь между осознанием ответственности и реальным поведением человека послужила мотивацией для исследования в этом направлении и другими учеными. В этой связи обратимся к работе Т.В. Слотиной [113]. Характерной особенностью работы Т.В. Слотиной является применение лингвистического и литературного анализа для выделения таких описательных характеристик ответственности, как внешняя – за других, и внутренняя – за себя.

Опираясь на теоретический анализ работ К. Муздыбаева и проводя собственные эмпирические исследования, В.А. Тимофейчева приходит к выводу, что на поведенческом уровне в проявлении ответственности находит отражение система отношений личности, сформированная в процессе воспитания [133]. В структуре ответственности В.А. Тимофейчева выделяет параметры широты, устойчивости и энергичности.

В работах других авторов ответственность рассматривается как один из индикаторов психологического здоровья личности. П.В. Попов выделяет такие характеристики психологически здорового обучающегося, как адекватное восприятие себя и окружающей действительности, духовность; идентификация с социумом, умение нести ответственность за свою жизнь и поступки [103].

Изыскания Е.И. Алферовой представляют дефиницию ответственность через призму качества личности, которое проходит процессы формирования

и развития в ходе деятельности и является регулятором соотношения личностных потребностей и социальной необходимости перечисленных процессов [9]. В рамках изысканий данного ученого в качестве носителя ответственности может рассматриваться и конкретная личность, и социальная группа в которую входит данная личность. Объект ответственности личности с точки зрения Е.И. Алферовой подразумевает подотчетность субъекта ответственности множеству требований, объединенных в совокупность [9].

К.А. Абульханова-Славская придает ответственности статус личностного механизма реализации необходимости. К числу факторов, влияющих на развитие ответственности, разные исследователи относят опыт, возраст, занимаемый пост, развитие профессионального мастерства и собственную активность личности [5].

Анализ научной литературы показал, что в большинстве исследований в структуре ответственности выделяются когнитивный, эмоционально-волевой, мотивационный и поведенческий компоненты. Аналогичные компоненты выделяются и в структуре социальной идентичности (см. раздел 1.2). Установленное сходство в структурах идентичности и ответственности легло в основу эмпирического исследования связей между военной идентичностью и ответственностью военнослужащих, осуществленного нами.

Когнитивный компонент ответственности предопределяет осознанный выбор человеком социальных норм, обуславливает общественно значимое поведение личности и предвосхищает результаты деятельности личности. Проявлениями в профессиональной сфере деятельности военнослужащего знаниевого компонента заключается в осознании им сущности профессиональной ответственности, освоении правил поведения на службе.

По нашему мнению эмоционально-волевой компонент ответственности в профессиональной деятельности военнослужащего представляет собой совокупность таких характеристик личности, как чувство долга,

выраженность волевых усилий в ходе выполнения служебно-боевых задач военной службы.

Мотивационная компонента ответственности определяется нами, как осознание человеком целей и ценностей социума, предполагающих их значимость в процессе профессиональной деятельности военнослужащего и выполняют контролирующую и регулирующую функцию поведения военного человека.

Как видно из выше сказанного, можно говорить о соответствии между структурой военной идентичности и структурой ответственности, что позволит в дальнейшем обозначить взаимосвязь между указанными качествами.

1.5. Становление ответственного отношения военнослужащих к выполнению служебных задач

Проблема ответственного отношения к служебной деятельности военнослужащих относится к числу наиболее актуальных как с научно-теоретической, так и с практической точек зрения. Первая связана с необходимостью изучения этого явления для разработки методов оценки и получения новых научных знаний о ее структуре и функционировании. Вторая – с разработкой программ сопровождения формирования ответственного отношения. Одним из психологических компонентов успешной деятельности офицера является его ответственное отношение к выполнению служебных обязанностей.

Проблематика ответственности в военной психологии рассматривалась в совокупности с проблематикой дисциплинированности, морально - психологического состояния и профессиональной пригодности к служебной деятельности военнослужащих, профессиональной надёжности, готовности курсантов к самоконтролю, профессиональной культуры (Р.А. Абдурахманов, Н.Н. Семенов, С.В. Шевцова, А.А. Чекунов, В.В. Баннов, Н.П. Мураев) и др.

Несмотря на интерес исследователей к проблеме ответственности и, в том числе, ответственного отношения к служебной деятельности курсантов военных вузов, список работ, посвященных эмпирическим исследованиям в этой области не так велик. Настоящая диссертация в определенном смысле устраняет имеющийся пробел в психологической литературе. Во второй главе будет представлена оригинальная методика по изучению ответственного отношения к служебной деятельности курсантов военных вузов. В настоящем разделе мы остановимся на некоторых примерах эмпирического исследования феномена ответственности в психологии и смежных науках. Начнем с работ, посвященных исследованию ответственности военнослужащих.

Т.М. Беспалова рассматривала структурную организацию ответственности курсантов военного вуза как системное свойство их личности [24]. Специфика структуры ответственности курсантов обусловлена влиянием условий военной службы. Проводя сравнительный анализ структуры ответственности у старшекласников общеобразовательной школы и курсантов младших курсов военного вуза, Т.М. Беспалова установила, что в структуре ответственности старшекласников наиболее выражены гармонические составляющие, а в структуре ответственности курсантов военного вуза высокими показателями обладают гармонические переменные большинства компонентов [23].

И.В. Зубов посвятил работу анализу становления ответственности курсантов ведомственного вуза МЧС России [52]. Ответственность этой категории курсантов выражает специфику образовательной среды военного вуза. Особые условия обучения в вузе МЧС России формируют законопослушность, легитимность действий и поступков будущих офицеров. Жесткая регламентация учебно-воспитательного процесса и всего уклада жизни курсантов способствует развитию личностного феномена, в то же время усложняет содержание профессиональной деятельности спасателей и приводит к ее интенсификации.

С.Н. Васильев в качестве ведущих факторов формирования социальной ответственности курсантов военного вуза указал на рейтинговую систему оценки результатов деятельности курсантов и локус контроля личности в процессе реализации специально разработанных программ [36].

Н.Н. Семененко в диссертационном исследовании, посвященном изучению становления профессиональной ответственности курсантов военных училищ сухопутных войск, в ходе первого этапа формирующего эксперимента занимался выявлением основных мотивов абитуриентов, поступающих в военное училище [112]. В частности, Н.Н. Семененко установил, что «мотивационный компонент является ведущим для формирования профессиональной ответственности». Исследуя динамику

профессиональной ответственности, Н.Н. Семененко методами статистического анализа определил корреляцию между изменением мотивационного компонента, его актуализацией или повышением и повышением профессиональной ответственности. В своих исследованиях с целью выявления уровня развития мотивов «стремления к успеху» или «избегания неудачи» им использовалась методика А. Мехрабиана. Н.Н. Семененко, проводя эмпирические исследования, использовал также оригинальную методику – опросник, в котором курсантам контрольной и экспериментальной групп было предложено оценить себя и каждого курсанта взвода по уровню развития такого качества как «профессиональная ответственность» [112].

А.А. Чекунов занимался изучением проблемы надёжности военных кадров на этапе их подготовки и развития [140]. Им были исследованы уровни проявления феномена надёжности, обозначенные в работах отечественных ученых. А.А. Чекунов обобщил основные представления о феномене профессиональной надёжности курсантов военных вузов, полученные к моменту проводимых им исследований. Им представлена самая общая характеристика понятия профессиональной надёжности курсантов военных вузов, а также обозначена перспективность прогнозирования профессиональной надёжности военнослужащих на основе системы психологических критериев её оценки [140]. А.А. Чекунов определяет профессиональную надёжность курсантов военных вузов как интегральное свойство субъекта учебно-профессиональной деятельности, заключающееся в динамическом соответствии наиболее важным профессиональным требованиям, особенно в критически значимых ситуациях [139]. Мы полагаем, что трактовка А.А. Чекунова профессиональной надёжности сближает это понятие с понятием профессиональной ответственности. Осуществляя эмпирическое исследование, основанное на анкетировании курсантов, А.А. Чекунов установил, что «профессиональная надёжность не формируется вне

переживания опыта учебной и служебной деятельности», что у «каждого курсанта уровень профессиональной надёжности меняется в процессе обучения», а также что на профессиональную надёжность влияют как внешние условия, обстоятельства, так и внутренние, психологические особенности личности, убеждения, ценности, потребности и др. [140].

В.В. Баннов с позиции педагогической науки изучал проблему готовности курсантов военного вуза к самоконтролю учебно-профессиональной деятельности [19]. Им была исследована структура готовности курсантов военного вуза к самоконтролю учебно-профессиональной деятельности, ее содержание, суть и этапы процесса ее формирования.

В исследованиях И.А. Щипановой эмпирическим путем были выявлены особенности ответственности у курсантов МЧС России. С этой целью ею была осуществлена диагностика видов и структурных компонентов ответственности. С учетом гендерных особенностей И.А. Щипанова определила локус контроля и личностной тревожности у курсантов, а также сравнила уровневые и структурные характеристики ответственности курсантов. И.А. Щипанова провела контент-анализ категорий и кластерный анализ семантических полей, связанных с понятием «ответственность» у разных категорий курсантов.

Применительно к другой системе были проведены исследования Т.М. Беспаловой и И.А. Ковальчук. Вместе с тем, эти исследования весьма важны с точки зрения социализации личности в особых условиях (академия ФСИН). В них, в частности, предпринята попытка связать становление профессиональной компетентности с личностными качествами. Соответственно авторами установлены качества, от которых зависит приверженность к освоению профессии и достижениям соответствующих компетентностей.

Важным результатом исследований стало установление связи между патриотизмом и ответственностью, волевыми качествами, которые

понимаются как профессионально-важные свойства личности курсантов. Однако исследователи подчеркивают, что в этой системе недостаточно яркая выраженность патриотизма может стать рискогенным основанием для функционирования ответственности. Поэтому авторы предлагают в качестве рекомендаций задействовать патриотическое воспитание, развитие патриотического поведения и, наконец, патриотического сознания, как основы не только ответственного отношения, но и в целом, компетентной реализации профессиональной деятельности.

О.А. Лаврентьева в исследовании особенностей формирования социальной ответственности рассматривает специфику ее формирования в соответствии с закономерностями возрастного развития. Исследователем приведены аргументы, подтверждающие актуальность постановки проблемы и необходимость поиска педагогических условий обеспечения этого процесса. Раскрыты когнитивно-аналитические, деятельностно-рефлексивные, эмоционально-волевые и ценностно-мотивационные характеристики личности, обогащение которых способствует формированию социальной ответственности [72].

Сущностная характеристика понятию «ответственное отношение курсанта военного вуза к будущей профессиональной деятельности» дана в работе А.А. Лен и И.Н. Стребковой «Формирование ответственного и пассионарного отношения курсантов военного вуза к будущей профессиональной деятельности». Профессиональная направленность рассматривается как результат профессионального самоопределения личности военнослужащего, итогом которого становится положительное или негативное отношение к профессии офицера. Раскрываются основные факторы и условия формирования ценностного, информационно-познавательного и поведенческого блоков ответственного отношения к будущей профессиональной деятельности у курсантов военного вуза. Описание факторов и условий формирования ответственного отношения к будущей профессиональной деятельности и развитого идейного мира как

компонента пассионарности у курсантов военных вузов сопровождается осмыслением концепции «гуманизации» современного военного образования. Также дан краткий анализ актуальности процесса формирования ответственного и пассионарного отношения к будущей профессиональной деятельности у курсантов военных вузов, осуществлена попытка изучения возможностей гуманитарных дисциплин в организации особой воспитательной среды для его эффективности. Раскрываются особенности игровых технологий, выступающих стимулом для активной познавательной деятельности курсантов и индивидуализации процесса обучения; определены возможности интеграции педагогических технологий, обеспечивающей усвоение учебного материала через активную познавательную деятельность курсантов и формирование у них ответственного и пассионарного отношения к профессиональной деятельности в будущем [73].

В работе А.Ю. Куксова «К вопросу о формировании военно-профессиональной ответственности у курсантов учебных центров» рассматривается сущность термина «военно-профессиональная ответственность», определяются её особенности. Подчеркивается высокое значение и наличие профессиональной ответственности у военных кадров, на которых возложена задача обеспечения безопасности и обороны государства в мирное и военное время [71].

А.Р. Смирновой предлагается интерпретация к определению понятий «ответственность» и «ответственное поведение» через мотивацию и высшую психическую функцию – волю, а также анализируются причины ответственного либо безответственного поведения сквозь призму предпосылок формирования и развития этого качества. Выделена проблемная точка диагностического инструментария, цель которого – определение уровня ответственности.

Анализ исследований отечественных психологов феномена ответственности военнослужащих указывает на прикладной характер

полученных результатов. Имеется ввиду, что интерес к структуре ответственности, к сопутствующим характеристикам курсантов имеет одну основную цель. Преподавателей военных вузов, командиров коллективов курсантов волнует вопрос формирования ответственности будущих офицеров к своим учебно-профессиональным обязанностям. Современный военный специалист должен не только сочетать в себе широкую фундаментальную научную подготовку с глубокими всесторонними знаниями конкретной воинской специальности, но и быть убежденным в необходимости добросовестного служения Родине и ответственного выполнения поставленных перед ним задач. Ответственность представляет собой значимую составляющую профессионально-личностных качеств будущего офицера, что делает проблему ее формирования актуальным направлением психологических исследований. Военные психологи Д.В. Суслов, Т.Л. Лопух, А.Г. Страбыкин и другие, рассматривают ответственность как значимое профессионально-личностное качество военного специалиста, они отмечают, что современная армия нуждается в специалистах, способных самостоятельно и компетентно принимать решения, готовых осознанно брать на себя ответственность за принятые решения и их осуществление.

В работе Д.В. Суслова, Т.Л. Лопуха, А.Г. Страбыкина [129] проводится анализ научных работ по формированию профессиональной ответственности курсантов. Авторы выделяют главные принципы организации учебной и военно-профессиональной деятельности курсантов, обеспечивающие процесс формирования ответственности будущих офицеров. Особое внимание уделяется социально-профессиональному статусу курсантов младших курсов и его влиянию на формирование ответственности. Полученные в работе результаты опирались на предварительно исследованные сущность, функции и структуру ответственности как личностного качества курсантов. В работе также выявлена специфика формирования ответственности у курсантов на начальном этапе профессионально-личностного становления будущих

офицеров. С целью проведения эмпирического исследования выявлены критериальные показатели и разработан соответствующий диагностический инструментарий для достижения поставленной задачи.

Как следует из анализа эмпирических исследований ответственного отношения военнослужащих, проведенных в последние годы, основная задача заключается в анализе ответственности с точки зрения соответствия служебному долгу, задачам, стоящим перед специалистом в различных аспектах профессиональной деятельности. Вместе с тем, как показывают исследования, проведенные теоретиками (психологами и философами), ответственное отношение строится на основе интериоризации норм, ценностей, установок, транслируемых как в конкретной социальной группе, так и системой (институтом) социализации в целом. Исходя из этого, актуальными становятся исследования динамики ответственного отношения, взаимосвязи ее с принятием соответствующей социальной роли и тех ценностей, осознание которых предопределено всей социализацией индивида до включения в соответствующую деятельность и социальные группы и в процессе включения в нее и в соответствующие социальные группы (военнослужащих конкретного подразделения – первичные группы).

Выводы по главе

Анализ научной литературы, посвященной исследованию военной идентичности и ответственного отношения курсантов к военной службе, позволяет высказать предположение, что, во-первых, между указанными психологическими явлениями существуют определенные связи, а во-вторых, характер и проявление этих связей зависит от особенностей процесса социализации будущих офицеров.

Проведенный анализ социально-психологической литературы позволяет утверждать, что объективно существует сложно организованная система факторов, определяющих особые условия военно-профессиональной социализации. Специфика социализации будущего военного заключается в необходимости усвоения курсантом социальной роли воина – защитника Отечества. Усвоение роли защитника Отечества предполагает выработку морально-боевых качеств и социально-психологических характеристик, обеспечивающих готовность военнослужащего к выполнению возложенных обществом на него задач.

В первой главе на основе анализа исследований, посвященных указанной тематике, было установлено, что военную идентичность целесообразно рассматривать как компонент социальной идентичности. Это связано, в первую очередь, с тем, что курсанты соотносят себя не только к малому и большому «коллективу» военных, но и к военной культуре в целом. Отношение к военной культуре курсантов проявляется, прежде всего, в характере связей военной идентичности с преобладающими ценностями и задачами вооруженных сил, представляющих цель, на достижение которой мотивированы солдаты и офицеры. Любое качество, свойство или признак военной идентичности не только отражает специфику профессии военнослужащего, но и имеет основание в социологии, истории, философии, психологии личности, когнитивной психологии и, что особенно важно, в социальной психологии.

В процессе выявления связей между военной идентичностью и ответственным отношением курсантов к военной службе было установлено, что проблема ответственного отношения к служебной деятельности военнослужащих относится к числу наиболее актуальных как с научно-теоретической, так и с практической точек зрения.

Изучение научной литературы показывает, что понятие «ответственность» многогранно и что является предметом изучения философов, психологов, социологов, юристов, педагогов и т.д. Ответственность может быть принята субъектом или возложена на него; субъект может нести ответственность за кого-либо (что-либо) или слагать с себя ответственность за кого-либо (что-либо), а может быть привлечен к ответственности. Все действия, связанные с этим понятием, предполагают осознанную активность индивида.

Изучение различных подходов к исследованию социальными психологами идентичности и ответственного отношения курсантов к своим обязанностям позволило нам выявить особенности военно-профессиональной социализации курсантов, определяющие структуру и динамику военной идентичности и влияние военной идентичности на формирование перфекционизма и ответственного отношения к служебной деятельности.

Для выявления связей между военной идентичностью курсантов и ответственного отношения их к служебной деятельности нами были изучены существующие подходы к определению социализации, рассмотрены теоретические, методологические и эмпирические знания, накопленные к настоящему времени в науках, изучающих социализацию.

Профессиональная социализация военного специалиста сопряжена с необходимостью преодоления значительных трудностей – внешних и внутренних, в результате чего внешние и внутренние инстанции личности оказываются в ситуации постоянного «поиска консенсуса», что накладывает отпечаток на всю систему социально-психологических характеристик личности. Таким образом, профессиональная социализация, включая в себя

усвоение и воспроизводство профессиональных ценностей, установок, ролей, формирование свойств личности и в целом профессиональной направленности, оказывает определяющее влияние как на формирование военной идентичности курсантов, так и на ответственные отношения их к служебной деятельности.

Параллельно с учебной и выполнением курсантами служебно-боевых задач продолжается процесс общей военной социализации индивида – усвоение норм и ценностей, ролевых позиций и установок военной сферы как социального института, а также воинского коллектива, включающего многоплановые социальные связи. Эта специфичность в значительной степени накладывает отпечаток на личность курсанта, обуславливая, в том числе, связи между военной идентичностью и ответственным отношением курсантов к военной службе на разных этапах их социализации.

Глава 2. Эмпирическое исследование соотношения военной идентичности и ответственного отношения к служебной деятельности на разных этапах военной социализации личности курсанта

2.1. Методология, общая характеристика и организация исследования

Методологическим основанием нашего исследования явились общенаучный и специально-научные подходы. Поскольку объектом нашего исследования является системное образование, включенное в систему более высокого порядка, основным методологическим подходом, на который опирается все исследование, выступает системный подход и его вариант – системно-структурный. Базовое явление, рассматриваемое нами – ответственное отношение курсанта к военной службе – является этим системным объектом. В эмпирической части будет раскрыто его содержание и структура. Структурный подход в психологии получил развитие в трудах Б.Ф. Ломова, В.А. Ганзена, К.К. Платонова, В.Д. Шадрикова, А.В. Карпова и ряда других исследователей. Ключевые принципы системного подхода применительно к психологическим исследованиям были сформулированы Б.Ф. Ломовым. С точки зрения Б.Ф. Ломова, системный подход в психологическом исследовании имеет свою специфику и предполагает соблюдение ряда принципов, касающихся анализа психологического явления как системы, имеющей свои закономерности, которая включена в системы более высокого порядка и анализа на уровне микросистем, которым оно также подчиняется, а также взаимодействия с другими системами. Необходимо также учитывать многомерность психического явления, его многоуровневость и иерархичность [76].

Система психического явления по Б.Ф. Ломову включает в себя подсистемы, обладающие определенными свойствами – когнитивную, регулятивную, коммуникативную; эти подсистемы также могут быть поделены на какие-то подсистемы и т.п.

Важнейшим при анализе взаимосвязей между различными подсистемами является определение системообразующего фактора. В нашем исследовании рассматриваются два основных явления – идентичность и ответственное отношение курсантов, относящиеся к системе личности. При этом подсистемами служат виды идентичности и характеристики ответственного отношения. По нашему предположению, анализ взаимосвязей между ними в целостной системе личности позволит выявить системообразующий фактор для взаимосвязи между этими явлениями, функционирование которого обеспечивает стабильность функциональную и динамичность содержательную всей системы.

Еще одним немаловажным положением для нашего исследования выступает положение о детерминации психических явлений. Б.Ф.Ломов отмечал, что она является многоплановой, многомерной и многоуровневой. Поэтому необходимо рассматривать различные характеристики социальной ситуации, личности, которые гипотетически могут выступать в качестве детерминант изучаемого явления.

В нашем исследовании ответственное отношение рассматривается как системный объект, структуру которого образуют различные элементы, включающие базовые (общая интернальность) и специфичные, характеризующие ответственность личности как представителя военной сферы вообще и команды военнослужащих, представляющих единое целое.

Комплексный подход, сформулированный Б.Г. Ананьевым, предполагает соблюдение трех основных требований. Во-первых, привлечение к исследованию не только собственно психологических, но психофизиологических характеристик, состояний и процессов, свойств личности с установлением их места в детерминации поведения. Во-вторых, соотнесение психодиагностических данных с закономерностями и причинами формирования психологических характеристик их детерминации на разных этапах жизни. Наконец, использование различных источников информации о человеке, включая анализ всей социальной ситуации развития и бытия.

Применительно к нашему исследованию использование комплексного подхода предполагает анализ не только военной идентичности и ответственного отношения, но и соотнесение данных полученных об этих явлениях с другими данными – о ценностных ориентациях, социальной фрустрированности как важнейшей характеристики, отражающей социальные отношения индивида и систему его межличностных взаимоотношений, а также ряд характеристик социальной ситуации развития – состав семьи, место жительства до поступления в военный вуз, наиболее явные паттерны поведения родителей, стили воспитания и т.д.

Наконец, наше исследование реализуется в культурно-исторической парадигме Л.С. Выготского, поскольку рассматривается с точки зрения социокультурной обусловленности изучаемых нами явлений, с точки зрения интериоризации внешних, представленных в виде конкретных требований, в виде конкретных примеров и в виде объективных отношений феноменов, которые благодаря этому процессу становятся достояниями личности. С другой стороны, мы рассматриваем изучаемые нами явления с точки зрения опосредованности их структуры. Кроме того, культурно-исторический подход предписывает анализировать изучаемое явление как развивающееся, связанное с социокультурной ситуацией и подверженное влиянию с ее стороны, с установлением его места в системе различных социально-психологических образований. Применительно к нашему исследованию это значит необходимость рассмотрения ответственного отношения к воинской службе как эффекта военной социализации с точки зрения его становления, с точки зрения его взаимосвязей с социальной и военной идентичностью, ценностями и другими образованиями [39].

Между тем важнейшим основанием и сферой социализации выступает деятельность. Поэтому наше исследование опирается на деятельностный подход, который разрабатывался в отечественной психологии С.Л. Рубинштейном, А.Н. Леонтьевым и др. Согласно А.Н. Леонтьеву, "одни

виды деятельности являются на данном этапе ведущими и имеют большее значение для дальнейшего развития личности, другие – меньшее. Одни – играют главную роль, другие – подчиненную роль" [74].

Ведущая деятельность характеризуется тем, что в ней перестраиваются основные психические процессы и происходят изменения психологических особенностей личности на данной стадии ее развития. Содержание и форма ведущей деятельности зависит от конкретно-исторических условий, в которых происходит развитие личности. Смена ведущих типов деятельности связана с возникновением новых мотивов, побуждающих личность к изменению занимаемого положения в системе отношений с другими людьми. Поэтому анализ становления ответственного отношения курсантов ведется с учетом их ведущей (для юношеского возраста) деятельности и деятельностей, являющихся важнейшими для их военной социализации – служебно-военной, организационной, учебной и т.п.

В основание нашего исследования легли теоретические разработки отечественных и зарубежных исследователей в области социальной психологии личности (С. Московичи, А. Бандура, Т. Лукман, П. Бергер, Г. Тэдшфел, Г.М. Андреева, Г.В. Акопов, А.В. Петровский, В.Г. Грязева-Добшинская, В.Н. Мясищев, Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая, Р.М. Шамионов, Е.В. Рягузова, Н.Н. Ярушкин, В.В. Новиков, Е.В. Шорохова, Д.А. Леонтьев, А.И. Донцов), теоретические работы в области субъективного контроля и психологии ответственности (Д. Роттер, А.А. Дьячков, М.М. Калашникова, К. Муздыбаев, Л.И. Дементий, Н.Н. Семенов), исследования в области социальной идентичности (Г. Тэдшфел, Э. Эриксон, Дж. Марсиа, С.А. Баклушинский, Ю.П. Поваренков, Т.Г. Стефаненко, Е.А. Петраш, И.Р. Сушков, А.Н. Татарко, Н.Л. Иванова, О.Н. Козлова, В.А. Ядов) и ее вариантов – военной (А.С. Некрасов, П.Д. Никитенко, А.В. Созонник, Р.А. Терехин), гражданской (Е.М. Арутюнова, Н.В. Безгина, Е.Н. Данилова, Н.Л. Иванова), этнической (О.Ю. Гусева, А.И. Донцов, А.А. Симанкова, Т.Г. Стефаненко,

Ж.Т. Уталиева) и др.

Исходя из цели, объекта и предмета исследования мы использовали комплекс научных методов, включающий как широко апробированные методы, так и авторские разработки.

Организация исследования. В соответствии с выдвинутой гипотезой исследование проводилось в период с 2017 по 2020 годы в три этапа.

Первый этап (2017–2018 гг.) – теоретико-поисковый. Включал в себя поиск, изучение и анализ теоретических и эмпирических исследований по проблематике военно-профессиональной идентичности и ответственного отношения, определение проблемы и цели работы, поставку задач и выдвижение гипотезы исследования.

Второй этап (2018–2019 гг.) – экспериментальный. Заключался в разработке программы и осуществлении подбора методов исследования, создании авторских опросников и проверки их валидности, в сборе, обработке и статистическо-математическом анализе эмпирического материала и интерпретации полученных результатов исследования, а также Представлении результатов исследования на конференциях различного уровня.

Третий этап (2019–2020 гг.) – заключительный. В ходе данного этапа осуществлялась систематизация и обобщение полученных результатов исследования, формулирование теоретических выводов, подготовка практических рекомендаций по формированию ответственного отношения к служебной деятельности у военнослужащих, оформление диссертационного исследования.

Логика исследования такова: вначале исследуется структура и динамика военно-профессиональной идентичности курсантов военного вуза, затем изучается структура и динамика представлений курсантов об ответственном отношении к служебной деятельности. В последующем анализируется соотношение военно-профессиональной идентичности и ответственного отношения.

В комплексном социально-психологическом исследовании приняли участие 300 курсантов мужского пола (по 60 человек с каждого курса обучения) Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации в возрасте от 17 до 24 лет, $M = 20,05$ лет. На этапе обработки эмпирического материала нами были отсеяны 35 анкет (11,5 %) по причине их недостаточной заполненности и возможного двоякого толкования. Таким образом, объем выборки составил 265 человек, из них: 1 курс – $n = 54$; 2 курс – $n = 55$; 3 курс – $n = 51$; 4 курс – $n = 52$; 5 курс – $n = 53$. Испытуемые представили разные социально-демографические группы: по семейному положению (4,9% – женатых); уровню дохода (18,1% – до 10 000 рублей, 61,9% – от 10 000 до 15 000 рублей, 18,5% – свыше 15 000 рублей); составу семьи (74,0% – воспитывались в полных семьях, 24,5% – воспитывались в неполных семьях, 1,5% – воспитывались опекунских семьях); месту проживания до поступления в военный институт (16,6% – деревня; 23,3% – поселок городского типа; 60,0% – город).

Ориентируясь на цель и задачи исследования, для опроса (анкетирования) респондентов нами был разработан методический диагностический комплекс, позволяющий получить достаточную по объему и достоверную по содержанию информацию, включающий 7 методик. А именно:

1. Личностный опросник «Уровень субъективного контроля» (УСК) в адаптации Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, М.А. Эткинда;
2. Авторская методика для определения ответственного отношения к служебной деятельности курсантов;
3. Авторский опросник для определения степени выраженности персональной военной идентичности курсантов.
4. Модифицированный опросник диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана (в авторской модификации).
5. Методика профессиональной идентичности (Л. Б. Шнейдер).

6. Методика М. Куна и Т. Мак-Партленда «Кто я?» (в адаптации Т.В. Румянцевой).

7. Ценностный опросник Ш. Шварца.

Рассмотрим подробнее каждую методику.

1) Опросник «Уровень субъективного контроля» (УСК) в адаптации Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, М.А. Эткинда.

Данная экспериментально-психологическая методика разработана на основе шкалы локуса контроля Д. Роттера. Методика позволяет выявить уровень субъективного контроля как качества, которое характеризует стремление человека приписывать ответственность за результаты своей деятельности либо внешним силам, либо собственным способностям и усилиям.

Вариант А состоит из 44 вопросов, каждый из которых требует ответа по 6-балльной шкале, в которой ответ «полностью согласен» означает «+3», ответ «совершенно не согласен» означает «-3».

Обработка результатов производится по ключам, для чего к ответам на пункты в столбцах «+» добавляются ответы на пункты в столбцах «-» с обратным значением.

Показатели опросника УСК построены в соответствии с принципом иерархической структуры системы регуляции деятельности и включают в себя: обобщенный показатель индивидуального УСК, инвариантный к частным ситуациям деятельности, два показателя среднего уровня общности и ряд ситуационных показателей.

Данная методика позволяет определить уровень как общей интернальности-экстернальности, так и провести оценку локуса контроля в шести специальных областях: в производственных отношениях, в области достижений, в области неудач, в семейных отношениях, в межличностных отношениях и в отношении здоровья-болезни. Показатели по разным шкалам могут различаться.

2) Авторская методика для определения ответственного отношения к служебной деятельности курсантов.

Разработанный опросник состоит из двадцати утверждений, на каждое из которых предложено пять вариантов ответов.

На подготовительном этапе нами были опрошены старшекурсники и офицеры на предмет ответственности курсантов за те или иные виды деятельности. На основании их ответов были сформулированы общие вопросы.

Для оценки *очевидной валидности* на первом этапе разработки опросника по изучению ответственного отношения к служебной деятельности приняли участие непрофессиональные эксперты в количестве 14 человек. Экспертам предлагалось оценить каждое утверждение с позиции их ясности, понятности, стилистической грамотности, адекватного подбора лексических форм. Экспертами явились кадровые офицеры со сроком службы от 10 до 26 лет, $M = 18,1$ лет.

Затем вопросы были предъявлены трем квалифицированным экспертам: одному доктору психологических наук и двум кандидатам психологических наук, которые оценили степень соответствия вопросов изучаемому явлению.

На следующем этапе осуществлялся отбор утверждений в окончательный вариант опросника.

На третьем этапе исследования была осуществлена оценка надежности методики, включая оценку α -Кронбаха, факторного анализа после varimax - вращения с нормализацией Кайзера и корреляционный анализ шкал.

Методы анализа данных

Для обработки первичных данных использовалась компьютерная программа для статистической обработки данных Statistical Package for the Social Sciences (SPSS 20.0), AMOS.

Проверка надежности опросника по его *внутренней согласованности* с помощью расчета коэффициентов α -Кронбаха для разработанных шкал

ответственного отношения дала средний результат $\alpha = 0,91$. Таким образом, все шкалы методики показали высокую внутреннюю согласованность (табл. 1).

Таблица 1

Средние показатели шкал ответственного отношения курсантов и их
внутренней согласованности

Как Вы считаете на ком лежит ответственность за:	Среднее	Стд. отклонение	α -Кронбаха
выполнение Ваших личных учебных заданий	4,49	1,11	0,91
Вашу подготовку к несению службы	4,55	1,06	0,91
Вашу личную подготовку к экзамену	4,6	1,01	0,91
Ваше несение службы в суточном наряде	4,66	0,94	0,91
сохранность Вашего здоровья	4,62	1,01	0,91
наведение Вами порядка на территории, в качестве очередного уборщика	4,46	1,15	0,91
сохранность военного имущества закрепленного за Вами	4,57	1,06	0,91
нахождение в исправном, обслуженном и готовым к бою закрепленного за Вами оружия.	4,56	1,12	0,91
выполнение учебных заданий вашим подразделением	2,56	1,27	0,91
подготовку к экзамену вашего подразделения	2,52	1,31	0,91
несение службы в суточном наряде вашего взвода	2,75	1,39	0,91
сохранность здоровья в подразделении	2,32	1,25	0,91
подготовку материальной базы к занятиям	2,56	1,24	0,91
подготовку к несению службы вашего подразделения	2,47	1,31	0,91
соблюдение распорядка дня в подразделении	2,58	1,32	0,91
выполнение условий безопасности военной службы в подразделении	2,5	1,36	0,91
поддержание порядка на закрепленной территории подразделения	2,79	1,37	0,91
соблюдение воинской дисциплины в подразделении	2,71	1,36	0,91
сохранность военного имущества подразделения	2,62	1,32	0,91
соблюдение требования общевоинских уставов	3,46	1,5	0,91

Как видно из таблицы 1, показатели в целом равномерные, отличаются параметры, относящиеся к личной ответственности превышающие, показатели, относящиеся к коллективной и институциональной ответственности.

В результате факторного анализа после varimax - вращения с нормализацией Кайзера выявлено три фактора, охватывающих 72,18% дисперсии (таб. 2).

Таблица 2

Результаты факторного анализа шкал ответственного отношения к служебной деятельности

Матрица повернутых компонент			
	Компонента		
как Вы считаете, на ком лежит ответственность за:	1	2	3
выполнение Ваших личных учебных заданий	0,855	,050	,055
Вашу подготовку к несению службы	0,877	,047	,100
Вашу личную подготовку к экзамену	0,923	,020	,131
Ваше несение службы в суточном наряде	0,927	,052	,103
сохранность Вашего здоровья	0,898	,094	,086
наведение Вами порядка на территории, в качестве очередного уборщика	0,745	-,083	,009
сохранность военного имущества закрепленного за Вами	0,888	,093	,016
нахождение в исправном, обслуженном и готовым к бою закрепленного за Вами оружия.	0,907	,063	,056
выполнение учебных заданий вашим подразделением	,096	0,797	,131
подготовку к экзамену вашего подразделения	,048	0,856	,156
несение службы в суточном наряде вашего взвода	,033	0,631	,380
сохранность здоровья в подразделении	-,034	0,655	,479
подготовку материальной базы к занятиям	,074	0,7	,407
подготовку к несению службы вашего подразделения	,016	0,783	,331
за соблюдение распорядка дня в подразделении	-,005	,416	0,723
выполнение условий безопасности военной службы в подразделении	,038	,494	0,679
поддержание порядка на закрепленной территории подразделения	,118	,375	0,677
соблюдение воинской дисциплины в подразделении	,043	,340	0,833
сохранность военного имущества подразделения	,038	,302	0,832
соблюдение требования общевоинских уставов	,296	,016	0,677
% охвата общей дисперсии	31,5	20,5	20,1

Первый фактор, названный нами «личная (персональная) воинская ответственность», охватывает 31,5% общей дисперсии и включает персональную ответственность за несение службы в суточном наряде (0,927), личную подготовку к экзамену (0,923), нахождение в исправном,

обслуженном и готовом к бою закрепленного оружия (0,907), сохранность здоровья (0,898), сохранность военного закрепленного имущества (0,888), подготовку к несению службы (0,877), выполнение личных учебных заданий (0,855) и наведение порядка на территории в качестве очередного уборщика (0,745).

Второй фактор, охватывающий 20,5% общей дисперсии, можно определить как «коллективная учебно - бытовая (повседневная) ответственность», поскольку им охвачена ответственность за подготовку к экзамену подразделения (0,856), выполнение учебных заданий подразделением (0,797), подготовку к несению службы подразделения (0,783), подготовку материальной базы к занятиям (0,700), сохранность здоровья в подразделении (0,655), за несение службы в суточном наряде подразделения (0,631).

Третий фактор охватывает 20,1% дисперсии и назван нами «институциональная ответственность» и включает в себя ответственность за соблюдение воинской дисциплины в подразделении (0,833), сохранность военного имущества подразделения (0,832), соблюдение распорядка дня в подразделении (0,723), выполнение условий безопасности военной службы в подразделении (0,679), поддержание порядка на закрепленной территории подразделения (0,677), соблюдение требований общевоинских уставов (0,677).

Обратимся к данным, отражающим результаты корреляционного анализа, проведенного в каждой из 5 выборок (в соответствии с разными этапами военной социализации курсантов). Как видно из таблицы, 3 в общей матрице личная ответственность связана с коллективной учебно-бытовой ответственностью и шкалой общей интернальности, а коллективная учебно-бытовая ответственность связана с личной и институциональной ответственностью.

Таким образом можно сделать вывод, что разработанный опросник, направленный на выявление ответственного отношения к служебной

деятельности, является валидным и надежным инструментом, позволяющим дифференцировать военнослужащих по уровню ответственного отношения к служебной деятельности.

Таблица 3

Взаимосвязь характеристик ответственного отношения к службе и общей интернальности курсантов

	шкалы	Корреляции			
		1	2	3	4
1	Личная воинская ответственность	1	0,211**	0,12	0,175**
2	Коллективная учебно - бытовая ответственность	0,211**	1	0,711**	0,12
3	Институциональная ответственность	0,12	0,711**	1	0,08
4	Шкала общей интернальности (Ио)	0,175**	0,12	0,08	1

3) Авторский опросник для определения степени выраженности персональной военной идентичности.

При разработке опросника по определению уровня выраженности персональной военной идентичности нами использовались рекомендации В.П. Устинова [135] по разработке психодиагностических методик и их применению в эмпирических исследованиях, в частности, об этапах и инструментах валидизации.

Разработанный опросник состоит из одиннадцати утверждений, на каждое из которых предложено пять вариантов ответов.

Для оценки *очевидной валидности* утверждений опросника на этапе разработки эксперты - офицеры со значительным стажем службы и специалисты - психологи оценили каждую шкалу на предмет их соответствия изучаемому явлению. Затем вопросы были предъявлены трем квалифицированным экспертам: одному доктору психологических наук и двум кандидатам психологических наук, которые оценили степень соответствия вопросов изучаемому явлению.

В результате оценки *очевидной валидности* утверждений опросника ряд утверждений первоначальной версии был переформулирован по причине

их неточных или неясных формулировок, двусмысленности или неопределенности.

Проверка надежности опросника по его *внутренней согласованности* с помощью расчета коэффициентов α -Кронбаха для разработанных шкал идентичности дала средний результат $\alpha = 0,93$. Таким образом, все шкалы методики показали высокую внутреннюю согласованность (табл. 4).

Таблица 4

Средние показатели пунктов персональной военной идентичности
курсантов и их внутренней согласованности

пункты	M	SD	α - Кронбаха
Я скорее предпочту быть военнослужащим, чем представителем какой-либо другой профессии	4,07	1,074	0,93
Я считаю что военная служба - это почетный долг каждого гражданина РФ	4,34	0,848	0,93
Я сильно ощущаю свою принадлежность к военной сфере	4,02	0,979	0,92
Я горжусь тем, что являюсь военнослужащим	4,36	0,894	0,93
Для меня очень важно чувствовать свою принадлежность к офицерскому корпусу	4,23	0,98	0,93
Военная служба - это мое призвание	3,95	1,065	0,93
Военная служба дает возможность профессионального продвижения и карьеры	4,27	0,866	0,93
Я способен пожертвовать своим здоровьем и даже жизнью ради своего народа и государства	4,11	0,963	0,93
Важной частью моей личности является членство в воинском коллективе	3,94	0,958	0,93
Я чувствую сильную связь со своими сослуживцами	3,95	0,96	0,93
Персональная военная идентичность (шкала)	4,14	0,781	0,92

Внутренняя согласованность пунктов, определяемая путем вычисления коэффициентов корреляции между пунктами опросника и его интегративным показателем представлена в таблице 5.

Таблица 5

Результаты корреляционного анализа пунктов персональной военной
идентичности

	Пункты	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	Я скорее предпочту быть военнослужащим, чем представителем какой-либо другой профессии	1	0,494**	0,629**	0,577**		0,609**	0,550**	0,520**	0,345**	0,589**	0,448**	0,729**
2	Я считаю что военная служба - это почетный долг каждого гражданина РФ	0,49**	1	0,48**	0,54**	0,51**	0,39**	0,61**	0,58**	0,41**	0,54**	0,49**	0,66**
	Пункты	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
3	Я сильно ощущаю свою принадлежность к военной сфере	0,63**	0,48**	1	0,70**	0,56**	0,79**	0,55**	0,46**	0,32**	0,56**	0,51**	0,78**
4	Я горжусь тем, что являюсь военнослужащим	0,577**	0,540**	0,702**	1	0,655**	0,573**	0,627**	0,496**	0,352**	0,581**	0,459**	0,753**
5	Для меня очень важно чувствовать свою принадлежность к офицерскому корпусу	0,582**	0,514**	0,560**	0,655**	1	0,491**	0,573**	0,495**	0,361**	0,511**	0,392**	0,706**
6	Военная служба - это мое призвание	0,609**	0,394**	0,797**	0,573**	0,491**	1	0,471**	0,378**	0,348**	0,495**	0,423**	0,692**
7	Военная служба дает возможность профессионального продвижения и карьеры	0,550**	0,607**	0,548**	0,627**	0,573**	0,471**	1	0,515**	0,504**	0,608**	0,473**	0,730**
8	Я способен пожертвовать своим здоровьем и даже жизнью ради своего народа и государства	0,520**	0,581**	0,456**	0,496**	0,495**	0,378**	0,515**	1	0,395**	0,553**	0,530**	0,690**
9	Военная служба позволяет хорошо зарабатывать	0,345**	0,411**	0,324**	0,352**	0,361**	0,348**	0,504**	0,395**	1	0,443**	0,490**	0,573**
10	Важной частью моей личности является членство в воинском коллективе	0,589**	0,542**	0,563**	0,581**	0,511**	0,495**	0,608**	0,553**	0,443**	1	0,639**	0,744**
11	Я чувствую сильную связь со своими сослуживцами	0,448**	0,492**	0,513**	0,459**	0,392**	0,423**	0,473**	0,530**	0,490**	0,639**	1	0,686**
12	Военная идентичность	0,729**	0,661**	0,784**	0,753**	0,706**	0,692**	0,730**	0,690**	0,573**	0,744**	0,686**	1

Примечание. $p < 0,01$ $p < 0,05$

Анализ взаимосвязей между пунктами опросника (см. табл. 5) показывает, что все корреляции являются положительными и высокозначимыми, что свидетельствует о высокой внутренней согласованности методики.

Оценка нормальности распределения по методу Колмогорова-Смирнова, проведенная по выборке пятого курса, позволил установить приемлемый уровень нормальности $Z_{кр} = 1,248$, Асимпт. знч = $0,09 (> 0,05)$.

Конвергентная валидность проверялась путем вычисления коэффициента корреляции между персональной военной идентичностью, разработанной шкалой самооценки переживания статуса военного, гражданской и профессиональной идентичности представлены в таблице 6.

Таблица 6

Взаимосвязь видов идентичности курсантов

шкалы	1	2	3	4
1 Персональная военная идентичность	1	,443**	,255**	,172**
2 В какой степени Вы чувствуете себя военнослужащим	,443**	1	,224**	,151*
3 Гражданская идентичность	,255**	,224**	1	,138*
4 Профессиональная идентичность (по Л.Б. Шнейдер)	,172**	,151*	,138*	1

** . Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.).

*. Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).

Данный шаг нами предпринят, ввиду того, что статус военного является двояким: с одной стороны, как ранее отмечалось, это профессиональная деятельность, а с другой стороны, это принадлежность к особой гражданской позиции – защитника Отечества.

Связанность разработанного нами опросника с показателями профессиональной идентичности, выявленной по методике Л.Б. Шнейдер, [152], гражданской идентичности, военно-профессиональной идентичности говорит о том, что разработанный инструмент является надежным и позволяет качественно определять степень выраженности персональной военной идентичности военнослужащих.

Персональная военная идентичность включает характеристики не только признания себя представителем военного сообщества, но и ряд

характеристик, имеющих большое значение для личности военнослужащего, включая материальное обеспечение, социальный статус, гражданские и патриотические чувства.

Таким образом, можно сделать выводы:

1. Разработанный опросник, направленный на оценку уровня персональной военной идентичности, является валидным и надежным диагностическим инструментом, позволяющим в краткие временные промежутки и качественно определить степень выраженности персональной военной идентичности военнослужащих;

2. Подтверждена внутренняя согласованность опросника и связанность показателя военной идентичности с показателем профессиональной идентичности (по Л.Б. Шнейдер), гражданской идентичности и прямой шкалой « в какой степени Вы чувствуете себя военнослужащим».

4) Модифицированный опросник диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана (в авторской модификации)

Опросник представляет собой оригинальный исследовательский инструмент, разработанный нами для оценки степени удовлетворенности курсантов социальными достижениями в области военной службы. Для этого был сформулирован перечень из двадцати четырех вопросов касающихся военной службы (приложение 1). На каждый предложенный вопрос респонденту необходимо дать один, наиболее подходящий ему ответ.

Для обработки результатов суммируются баллы всех ответов где: «полностью удовлетворен» — 1, «скорее удовлетворен» — 1, «затрудняюсь ответить» — 2, «скорее не удовлетворен» — 3, «полностью не удовлетворен» — 4.

Далее по каждому пункту определяется показатель уровня фрустрированности. Он может варьироваться от 0 до 4 баллов.

5) Методика профессиональной идентичности (Л. Б. Шнейдер).

Используемая методика используется для исследования специфики профессиональной идентичности, реализуется на основе прямого и цепного

ассоциативного теста. В ходе проведения тестирования обследуемым дается возможность выбора из ряда слов ассоциативного ряда тех слов, которые по их мнению, непосредственно относятся к ним и сфере их профессиональной деятельности.

В процессе интерпретации результатов методики профессиональной идентичности Л.Б. Шнейдера подсчитывается количество совпадений на основе ключа в следующей последовательности: описание себя в категориях профессионального, описание себя в категориях непрофессионального. После этого вычисленное количество слов-реакций описания самого себя как профессионала нужно поделить на вычисленное число слов-реакций описания самого себя как непрофессионала.

б) Методика М. Куна и Т. Мак-Партленда «Кто я?» (в адаптации Т.В. Румянцевой) представляет собой нестандартизированное самописание с открытой формой и (в некоторых модификациях) количеством ответов. Применяемая методика соответствует запросам психологической диагностики в широком спектре проблематики самооценки собственного отношения к различным сферам деятельности.

В качестве принципиальных основ данной методики выступает концепция социальных ролей и ролевого поведения. Именно в рамках последней рассматривается способ восприятия самого себя человеком как носителя социальных ролей.

Именно отражение социальных ролей и используются с самоописаниях респондентами. В методике учитывается и тот факт, что для личности характерна рефлексия в области психологических характеристик, определения своей роли не только в определенном социуме, но и в целом мире. В связи с данным моментом, методика исследует не только ролевые особенности, но и все области представлений личности о себе и в особенности о ядре личности – своем «Я». Чаще всего для интерпретации ответов обследуемых применяются методы следующих группировок, как

группы принадлежности, тип родства, основные занятия, черты акцентуаций, стиль деятельности, направленность устремлений и другие.

Методика М. Куна и Т. Мак-Партленда не включает формализованного стимульного материала, здесь нет вопросов, утверждений, перечня качеств. Взамен авторами методики предлагается респондентам самим составить список собственных характеристик и показать свое отношение к каждой показанной характеристике. Частично по объему и количеству ответов за время отведенное на выполнение методики можно судить об уровне рефлексии человека, предполагается, что чем выше количество ответов дано, тем выше уровень рефлексии личности.

7) Ценностный опросник Ш. Шварца.

Опросник, разработанный Ш. Шварцем, на основе методики М. Рокича, предназначен для исследования динамики значимости ценностей в жизни человека или группы. Опросник ценностных ориентаций состоит из двух частей. Вторая часть, используемая нами, позволяет определить значимость 19 ценностей для человека. Она включает список из 57 описаний разных людей. На каждое описание респонденту предлагается ответить, на сколько оно похоже на него по шкале от 1 до 6 баллов. Далее по ключу определяется значимость для респондента ценностей.

В качестве методов обработки эмпирических результатов в работе использовались: корреляционный анализ (по методу Пирсона), регрессионный анализ (по шаговому отбору), критерий Колмогорова-Смирнова, эксплораторный факторный анализ, осуществленный с помощью метода главных компонент с последующим varimax - вращением. Для обработки данных использовались: компьютерная программа для статистической обработки данных («статистический пакет для социальных наук»: SPSS statistics 20.0), программа AMOS, пакет анализа Excel 2010.

2.2. Динамика военной идентичности

Военная идентичность – это осознание военнослужащим своей принадлежности к военной сфере, принятие ценностей и социальных норм воинского сообщества.

В своем исследовании мы рассматриваем военную идентичность с двух позиций: социально-ролевой позиции и персональной позиции, с позиции принятия идентичности.

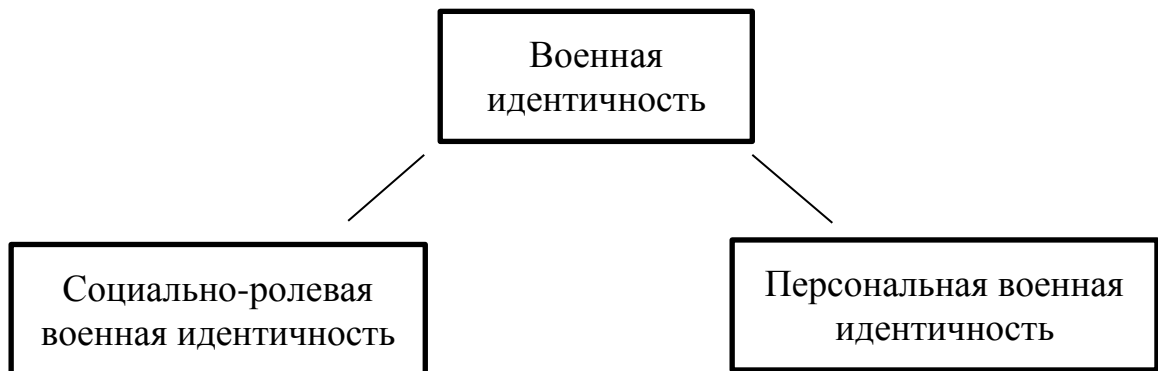

Рис. 1. Структура военной идентичности

Социально-ролевая военная идентичность представляет собой констатацию факта освоения одной или более социальных ролей в военной сфере. Социально-ролевая военная идентичность определялась с помощью методики М. Куна и Т. Мак-Партленда «Кто я?» (в адаптации Т.В. Румянцевой), для чего из идентификационных матриц курсантов нами были выделены социально-ролевые категории военной сферы на основании которых (по их количеству) вычислялась степень ее выраженности у каждого курсанта. По выборке показатель социально-ролевой военной идентичности варьируется от 0 до 4 ($M=2,05$; $SD \pm 0,97$).

Персональная военная идентичность представляет собой отношение к своей принадлежности к военной сфере, включая ценностные, мотивационные, а так же смысловые аспекты отношения к военной службе и характеризует принятие идентичности.

В связи с отсутствием инструмента для измерения персональной военной идентичности нами был разработан опросник (пилотажное исследование п. 2.1 стр. 90).

Исходя из результатов корреляционного анализа ($r=0,400$ при $p<0,01$), можно сделать вывод о достаточно сильной интеграции этих двух компонентов военной идентичности курсантов. Кроме того, эти параметры тесно связаны с гражданской и профессиональной идентичностью, а также субъективной оценкой переживания себя как военного.

Рассмотрим далее место социально-ролевой военной идентичности в идентификационной матрице курсантов, динамику характеристик социально-ролевой военной идентичности на протяжении всех этапов военной социализации курсантов военного вуза и динамику персональной военной идентичности.

Место социально-ролевой военной идентичности в идентификационной матрице курсанта военного вуза

Исследование структуры социальной идентичности военнослужащих носит условно индивидуальный характер, что позволяет перейти к непосредственно полученным нами данным. Рассматривая вопросы идентификации своего «Я», можно отметить, что собирательный образ «Я» курсантов военного вуза включает множество категорий, которые могут быть классифицированы по ряду оснований, а также ранговую значимость, определяемой по отношению к себе идентичности (табл. 7).

Таблица 7

Ранжирование категорий идентичности курсантов военного вуза

Ранг	Идентификация	Процент
1	Рефлексивная (личностные качества)	16,7
2	Социально-ролевая военная	11,4
3	Деятельная	10,1
4	Учебная	9,2
5	Личностная	9,1

Ранг	Идентификация	Процент
6	Семейная	8,3
7	Групповая	6,1
8	Половая	5,2
9	Коммуникативная	5,2
10	Физическая	4,9
11	Гражданская	4,4
12	Описание внешности	2,7
13	Перспективная	2,4
14	Этническая	2
15	Материальная	1,2
16	Сексуальная	0,6
17	Религиозная	0,6

Исходя из анализа представленных ответов респондентов, выявлена следующая структура диспозиционной иерархии образа «Я». Первое место в идентификационной матрице занимают категории рефлексивной (по Куну) идентичности (личностные качества, особенности характера) – (0,17), следующей по выраженности являются категории социально-ролевой военной идентичности (военнослужащий, воин, защитник) – (0,11); на третьем месте деятельная идентичность – (0,1); на четвертом месте учебная идентичность (ученик, отличник, хорошист, курсант)– (0,09); на пятом месте личностная идентичность (личность, человек)– (0,09). Наименее выражены характеристики сексуальной (0,006) и религиозной (0,006) идентичности.

Динамика социально-ролевой военной идентичности

Необходимо отметить, что в целом уже к моменту поступления в вуз курсанты обладают определенным уровнем военной идентичности, на это указывает достаточно сильная выраженность данных идентификационных категорий на первом курсе.

Изменение выраженности социально-ролевой военной идентичности на разных этапах военной социализации курсантов

Курс	M ± SD
1 курс	1,83±0,24
2 курс	1,74±0,50
3 курс	1,85±0,34
4 курс	1,93±0,52
5 курс	2,01±0,43
1-2 курс	-10,3%
2-3 курс	6,3%
3-4 курс	4,3%
4-5 курс	4,1%

В результате исследования (табл. 8) выявлен рост выраженности таких идентификационных категорий, как «военнослужащий», «защитник Родины», «офицер». Это говорит о том, что в процессе социализации в военном вузе у курсантов происходит активное освоение ролей, возрастает степень отождествления себя с военнослужащим. Максимально категории социально-ролевой военной идентичности выражены на пятом курсе, что указывает на приобретение курсантами устойчивой военной социально-ролевой идентичности к моменту завершения социализации в военном вузе.

Динамика персональной военной идентичности

Таблица 9.

Изменение выраженности персональной военной идентичности на разных этапах военной социализации курсантов

курс	M ± SD
1 курс	4,12±0,62
2 курс	4,32±0,48
3 курс	4,18±0,72
4 курс	4,20±0,6
5 курс	3,92±1,05
1-2 курс	4,8%
2-3 курс	-3,2%
3-4 курс	0,5%
4-5 курс	-6,6%

Как видно из таблицы 9, изменение персональной военной идентичности протекает нелинейно. Установлен рост персональной военной идентичности на втором курсе обучения на 4,8%. Это можно объяснить тем, что на данном этапе военной социализации курсанты приобретают определенные знания и навыки (в объеме индивидуальной подготовки военнослужащего), включаются в жизнь воинского коллектива, что позволяет им считать себя уже не гражданскими, а именно военными людьми. Проведение войсковой стажировки на втором курсе в роли командиров отделений и заместителей командиров взводов, в ходе которой курсанты получают методические навыки в руководстве людьми, лишь подчеркивает их военную идентичность и повышает ценность и значимость принадлежности к военной сфере.

На третьем курсе происходит незначительный спад персональной военной идентичности. Вероятно, это обусловлено тем, что курсант на кризисном этапе военной социализации находится «на перепутье», многие молодые люди задаются вопросами: «Ту ли профессию я выбрал?», «А стоит ли продолжать военную службу?»

Изменения показателей персональной военной идентичности с третьего по четвертый курс практически равны нулю. Это указывает на то, что персональная военная идентичность курсанта уже практически сформировалась и новых оснований для ее изменения не находится.

На заключительном этапе военно-профессиональной социализации в военном вузе происходит снижение персональной военной идентичности на 6,6 %. Большое стандартное отклонение показателей персональной военной идентичности ($SD \pm 1,05$) на завершающем этапе военной социализации свидетельствует о том, что отношение курсантов к своей принадлежности к военной сфере весьма различно. Часть курсантов демонстрируют весьма высокую приверженность к военной сфере, чувствуют неразрывную связь с ней и воинским коллективом, а часть, напротив, склонна к отрешению от воинской сферы, что свидетельствует о ее непритягательности, граничащей

с негативным отношением к воинским атрибутам и группам.

Так, 9,4 % респондентов негативно относятся к своей принадлежности к военному сообществу. Это может быть связано с тем, что в дальнейшем курсанты не хотят связывать себя с военной службой по различным причинам или же дальнейшую службу они связывают с другими силовыми структурами, служба в которых у них не ассоциируется с военной службой.

Тем не менее подавляющее большинство курсантов выпускного курса склонны позитивно относиться к своей принадлежности к военному сообществу и сфере, социальной группе военнослужащих в общем и будущей принадлежности к офицерскому корпусу, в частности.

Противоречивость становления компонентов военной идентичности с четвертого по пятый курсы, вероятно, связана с тем, что на пятом, выпускном, курсе курсанты оказываются в ситуации сепарации от социальной группы «учащиеся», но при этом еще невключенности в социальную группу «офицеры». Такая маргинальная позиция идентичности, очевидно, служит основанием для снижения показателей персональной военной идентичности при сохранении социально-ролевой военной идентичности.

Из данной части исследования можно сделать несколько выводов:

1. Социально-ролевая и персональная военные идентичности взаимосвязаны на значимом уровне и составляют единое целое, характеризую различные стороны военной идентичности;

2. Социально-ролевая идентичность в процессе социализации в военном вузе показывает рост, достигая максимального значения на завершающем этапе военно-профессиональной социализации в военном вузе, что указывает на приобретение курсантами устойчивой военной социально-ролевой идентичности к моменту окончания военного вуза;

3. Персональная военная идентичность в процессе военно-профессиональной социализации демонстрирует незначительные изменения, обусловленные объективными обстоятельствами военной социализации,

включая кризис третьего курса. На заключительном этапе военно-профессиональной социализации в военном вузе большинство курсантов позитивно относятся к своей принадлежности к военной сфере и воинскому коллективу.

Таким образом, можно сделать вывод, что курсанты к моменту завершения социализации в военном вузе приобретают устойчивую военную идентичность.

2.3. Динамика изменений характеристик ответственного отношения к военной службе на разных этапах военной социализации курсантов

Таблица 10

Динамика показателей ответственного отношения к служебной деятельности курсантов на различных этапах социализации.

Курс	личная воинская ответственность	коллективная учебно-бытовая ответственность	институциональная ответственность
среднее	M ± SD	M ± SD	M ± SD
1 курс	4,81 ± 0,4	2,49 ± 1,04	2,76 ± 0,99
2 курс	4,7 ± 0,92	2,51 ± 1,02	2,9 ± 1,18
3 курс	4,46 ± 1,06	2,6 ± 1,15	2,83 ± 1,17
4 курс	4,7 ± 0,6	2,47 ± 1,04	2,76 ± 1,04
5 курс	4,15 ± 1,28	2,59 ± 1,02	2,62 ± 1,18
1-2 курс	-2,5%	0,8 %	5,1 %
2-3 курс	-5,1%	3,6 %	-2,1 %
3-4 курс	5,4%	-4,6 %	-2,8 %
4-5 курс	-11,5%	4,5 %	-5,1 %

Обратимся к данным, отражающим изменения показателей ответственного отношения к военной службе курсантов. Динамика отдельных показателей ответственного отношения связана с ростом и спадом на отдельных этапах (табл. 10). Так, на втором курсе обучения установлен рост показателей коллективной учебно-бытовой ответственности на 0,8%, институциональной ответственности – на 5,1% и спад личной воинской ответственности на 2,5%.

На третьем курсе установлен рост коллективной учебно-бытовой ответственности на 3,6% и снижение показателей институциональной и воинской ответственности на 2,1% и 5,1% соответственно.

На четвертом курсе установлен рост личной воинской ответственности на 5,4% и спад показателей коллективной учебно-бытовой ответственности на 4,6% , институциональной – на 2,8% .

На завершающем этапе социализации в военном вузе отмечен рост коллективной учебно-бытовой ответственности на 4,5% и снижение личной

воинской ответственности на 11,5%, институциональной ответственности на 5,1% .

Выявлено, что показатели ответственного отношения в период военно-профессиональной социализации в военном вузе протекают нелинейно, диахронно.

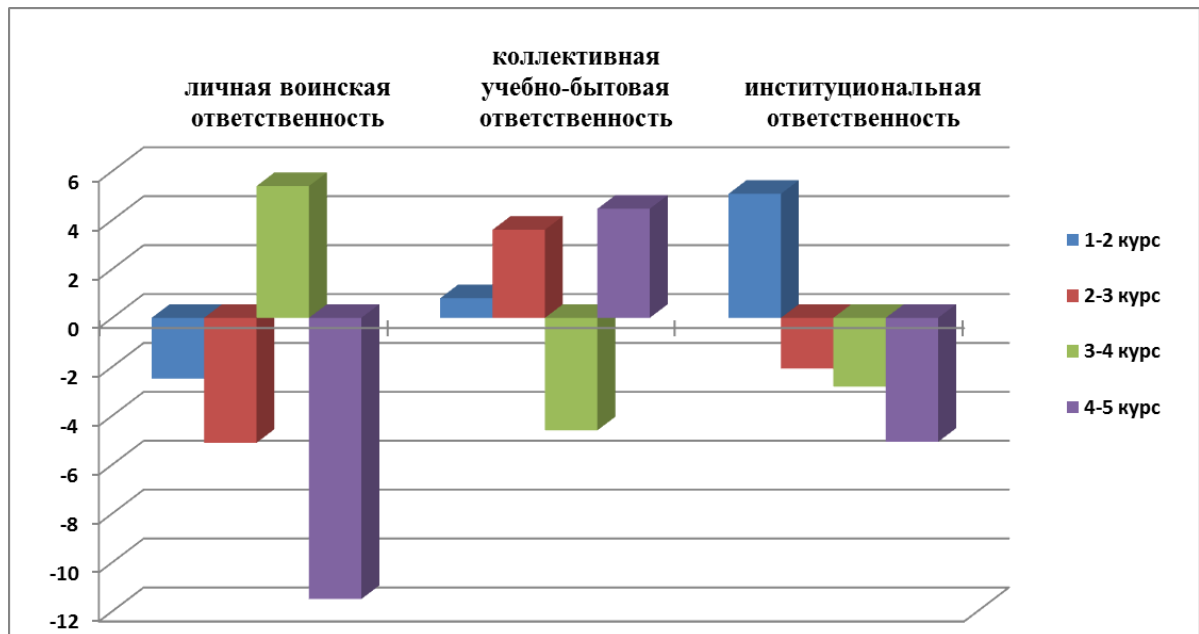

Рис.2 Изменение показателей ответственного отношения к служебной деятельности курсантов на различных этапах военной социализации.

Как видно из рис.2 на 2 курсе происходит спад **личной воинской ответственности**. По нашему мнению, это обусловлено тем, что на начальном этапе военно-профессиональной социализации курсанты находятся в процессе адаптации к новым, непривычным для себя условиям обучения в военном вузе. Находясь в условиях жесткой регуляции всей своей деятельности, курсанты лишены возможности выбора своих действий, в связи с чем ответственность в большей степени возлагают на институт и коллектив. Спад личной воинской ответственности на 3 курсе обусловлен нахождением курсантов на кризисном этапе военной социализации. На четвертом курсе курсанты уже адаптировались к военной службе, достаточно социализировались, считают себя зрелыми военнослужащими, имеют свою точку зрения на различные стороны своей деятельности, не стесняются ее

высказывать и отстаивать. С появлением относительной свободы в своих действиях курсанты в большей степени берут ответственность на себя. В связи с этим и происходит рост личной воинской ответственности и снижение коллективной учебно-бытовой ответственности. Снижение уровня личной воинской ответственности и рост коллективной учебно-бытовой ответственности на заключительном этапе обучения в военном вузе вероятно связан с появлением сомнений в своей профессиональной готовности, страхом перед предстоящей сдачей итоговых государственных экзаменов, распределением к дальнейшим местам несения службы. Так, ответственность за свою подготовленность к итоговым экзаменам они перекладывают на профессорско-преподавательский состав (как нас научили, так мы и отвечаем), за свое будущее место несения службы – на государство (куда родина отправит).

Институциональная ответственность показывает рост на втором курсе. Это, как мы считаем, также связано с ограниченностью выбора в своих действиях на младших курсах обучения. По мере дальнейшего обучения у курсантов появляется больше возможности выбора своих действий и своего поведения. По этой причине, на наш взгляд, и происходит спад институциональной ответственности на всех последующих этапах социализации вплоть до окончания военного вуза.

Исходя из этих результатов, можно сделать вывод о том, что при спаде показателей одной формы ответственности на каждом этапе военной социализации курсантов происходит рост другой, в чем выражается диахрония различных характеристик ответственности, что согласуется с исследованиями Р.М. Шамионова [145] (принцип диахронии; социализация личности).

Проведенный анализ показывает, что динамика отдельных показателей ответственного отношения связана с ростом и спадом на отдельных этапах. Так, показатели личной и коллективной учебно-бытовой ответственности характеризуются нелинейностью на протяжении периода обучения в военном

вузе: рост одного показателя сопровождается спадом второго показателя ответственности. Институциональная ответственность показывает рост только на втором курсе, на последующих этапах социализации наблюдается ее спад.

Взаимосвязь различных характеристик ответственного отношения на разных этапах военной социализации отражает процесс внутренней консолидации: на ранних этапах – связь коллективной и институциональной ответственности, на этапе кризиса 3 курса – образование двух парных связей (личностной и коллективной ответственности, коллективной и институциональной ответственности), наконец, к завершению обучения в военном вузе – полная интеграция характеристик ответственного отношения.

Таблица 11

Взаимосвязь шкал ответственности на разных этапах военной социализации

шкалы	Корреляции		
	Личная воинская ответственность	Коллективная учебно - бытовая ответственность	Институциональная ответственность
1 курс			
Личная воинская ответственность	1	-0,1	-0,2
Коллективная учебно - бытовая ответственность	-0,1	1	0,765**
Институциональная ответственность	-0,2	0,765**	1
2 курс			
Личная воинская ответственность	1	0,13	0,12
Коллективная учебно - бытовая ответственность	0,13	1	0,751**
Институциональная ответственность	0,12	0,751**	1
3 курс			
Личная воинская ответственность	1	0,321*	0,25
Коллективная учебно - бытовая ответственность	0,321*	1	0,736**
Институциональная ответственность	0,25	0,736**	1
4 курс			
Личная воинская ответственность	1	-0,1	-0,2
Коллективная учебно - бытовая ответственность	-0,1	1	0,711**
Институциональная ответственность	-0,2	0,711**	1
5 курс			
Личная воинская ответственность	1	0,418**	0,332*
Коллективная учебно - бытовая ответственность	0,418**	1	0,626**
Институциональная ответственность	0,332*	0,626**	1

Как видно из таблицы 11, личная воинская ответственность изначально не сопряжена с коллективом и самим воинским институтом. Отметим, тем не менее, наличие связи между коллективной (разделенной с другими) ответственностью и институциональной ответственностью на всех этапах социализации. Из последнего следует понимание курсантами того, что как бы не складывались обстоятельства, воинское подразделение – это часть всего воинского сообщества, формально заданного законом и являющегося существенной частью государственной системы.

Рассматривая взаимосвязи на разных этапах военной социализации, можно заметить, что на 3 курсе, несмотря на отмеченную нами и другими исследователями (П.Д. Никитенко, А.В. Созонник, А.И. Сорокин, А.А. Шадрин) кризисность этапа социализации появляются связи между персональной и коллективной (разделенной) ответственностью. Однако они оказываются еще недостаточно устойчивыми. Лишь на завершающем этапе военной социализации курсантов структура ответственности приобретает черты устойчивости и тесной интеграции. Все виды ответственности взаимосвязаны. Из этого можно сделать вывод, что в результате военной социализации в военном вузе личная ответственность курсанта – будущего офицера – становится неотрывной как от коллективной, так и институциональной ответственности. Очевидно, с этого момента военный становится способен к автономной деятельности в данной сфере и реализации управленческих, педагогических и иных вверенных ему функций.

Таким образом, результаты исследования ответственного отношения к служебной деятельности курсантов военного вуза показывают, что несмотря на разнонаправленные изменения характеристик ответственного отношения и интернальности курсантов в процессе военно-профессиональной социализации в целом оформляется структура ответственного отношения курсантов к военной идентичности и взаимосвязи между ее компонентами, что свидетельствует о том, что ответственное отношение к служебной

деятельности является результатом (эффектом) военно-профессиональной социализации.

2.4. Ценностные предикторы ответственного отношения и военной идентичности

На следующем этапе исследования рассмотрим соотношение ответственности и военной идентичности с ценностями.

Таблица 12

Взаимосвязь характеристик ответственного отношения и ценностей курсантов

Характеристики ответственного отношения	Самостоятельность – Мысли (Self-direction Thought)	Самостоятельность – Поступки (Self-direction Action)	Стимуляция (Stimulation)	Власть – Доминирование (Power Dominance)	Репутация (Face)	Безопасность – Личная (Security Personal)	Традиция (Tradition)	Конформизм – Правила (Conformity-Rules)	Конформизм – Межличностный (Conformity-Interpersonal)	Скромность (Humility)	Универсализм – Забота о природе (Universalism-Nature)	Универсализм – Забота о других (Universalism-Concern)	Универсализм – Толерантность (Universalism-Tolerance)	Благожелательность – Забота (Benevolence –Care)	Благожелательность – Чувство долга
1 курс															
Коллективная ответственность	0,170	0,200	0,230	,343*	,202	,383**	,248	,262	,319*	,180	,329*	,244	,240	,231	,218
Институциональная ответственность	,084	,017	,116	,147	,097	,087	,157	,107	,246	,306*	,246	,214	,225	,152	,166
2 курс															
Институциональная ответственность	,241	,002	,114	,074	-,010	,168	,352**	,285*	,075	,092	,158	,312*	,324*	,059	,149
Личная ответственность	,119	,072	-,16	,073	,049	-,102	,245	,025	,383**	,241	,064	,252	,228	-,040	-,020
3 курс															
Личная ответственность	,318*	,167	,236	,056	,301*	,031	-,006	,392**	,183	,122	,142	,070	-,02	,305*	,223
4 курс															
Коллективная ответственность	,112	,012	,281*	,094	-,039	,043	,021	-,185	-,132	-,02	-,01	,043	-,09	,028	,087
Личная ответственность	,446**	,496**	,174	,207	,423**	,285*	,323*	-,019	,354*	,159	,066	,304*	,236	,527**	,629**
5 курс															
Институциональная ответственность	,268	,231	,214	,176	,208	,236	,235	,256	,330*	,275*	,281*	,257	,262	,187	,260
Личная ответственность	,165	,122	,071	,122	,140	,134	,174	,117	,315*	,300*	,226	,238	,086	,051	,185

В результате проведенного корреляционного анализа между шкалами ответственного отношения и ценностями (табл. 12) обнаружено, что на разных курсах обучения в военном вузе их соотношение меняется. По

нашему мнению, это связано с изменением ценностных приоритетов, происходящих в процессе социализации в военном вузе.

На первом курсе обучения выявлено пять высокозначимых связей. Данные корреляции свидетельствуют о сопряженности коллективной ответственности и стремлении к власти, личной безопасности, межличностному конформизму и заботе о природе. Это значит, что коллективная ответственность курсантов обусловлена тем, что она помогает реализовывать личные устремления курсантов во власти и безопасности, а также в комфорте.

Одна связь на первом курсе характеризует сопряженность институциональной ответственности с ценностью скромность. Мы считаем, что на начальном этапе военной социализации курсант, попав в новую для себя социальную группу, воспринимает себя всего лишь маленькой частью военного сообщества, стремится не выделяться «из толпы» и не привлекать к себе внимания. Это стремление и обуславливает усиление институциональной ответственности.

Необходимо отметить, что в дальнейшем связи между коллективной ответственностью и ценностями распадаются и на последующих этапах военной социализации установлена одна связь на четвертом курсе обучения.

На втором курсе образуются пять новых высокозначимых связей. Происходит увеличение связей (с одной на первом курсе) до четырех между институциональной ответственностью и ценностями. Новые связи указывают, что склонность курсанта к соблюдению традиций и правил, существующих в военном вузе, стремление к равноправию и толерантности повышают институциональную ответственность. Также на втором курсе впервые появляется связь между личной ответственностью и ценностями, в частности, с ценностью конформизм – межличностный.

Все установленные высокозначимые корреляции на третьем курсе обучения свидетельствуют о сопряженности ценностей и личной ответственности. На данном этапе военной социализации личная

ответственность сопряжена с самостоятельностью – мысли, репутацией, конформизмом – правилам и благожелательностью – заботой. Связи между коллективной и институциональной ответственностью отсутствуют.

В период социализации в военном вузе наибольшее количество (десять) взаимосвязей установлено на четвертом курсе обучения. На данном этапе стремление к переменам обуславливает коллективную ответственность. Остальные ценности, такие как: стремление к независимости (самостоятельности) мышления, стремление к поддержанию своей репутации, беспокойство за личную безопасность и стремление пользоваться доверием окружающих – повышают личную ответственность.

На пятом курсе выявлено пять высокозначимых связей. Следует отметить, что стремление к межличностному конформизму и скромности обуславливают одновременно личную и институциональную ответственность курсанта военного вуза.

На различных курсах обучения ответственное отношение обусловлено разными ценностями. Наиболее сильно ответственное отношение к служебной деятельности обуславливает ценность конформизм - межличностный. Стоит отметить, что на первом курсе ценность конформизм - межличностный обуславливает коллективную ответственность, а на всех последующих курсах обучения – личную ответственность. Это значит, что наиболее высшим достижением социализации в военном вузе является то, что курсанты проявляют личную ответственность в большей степени благодаря стремлению к межличностным отношениям. Курсант первого курса, попав в непривычные и специфические условия воинского коллектива, стремится влиться в новую для себя социальную группу и стать ее неотъемлемой частью, именно поэтому межличностный конформизм обуславливает коллективную ответственность на начальном этапе военной социализации.

Взаимосвязь характеристик военной идентичности и ценностей курсантов

Компоненты военной идентичности	Самостоятельность – Мысли	Самостоятельность – Поступки	Стимуляция	Достижение	Власть – Доминирование	Власть – Ресурсы	Репутация	Безопасность – Личная	Безопасность – Общественная	Традиция	Конформизм – Правила	Конформизм – Межличностный	Скромность	Универсализм – Забота о природе	Универсализм – Забота о других	Универсализм – Толерантность	Благожелательность – Забота	Благожелательность – Чувство долга
	1 курс																	
персональная военная идентичность	,08	,26	-,19	,25	,19	-,3*	,24	,3*	,37**	,45**	,43**	,41**	,34*	,161	,139	,167	,33*	,36**
социально-ролевая военная идентичность	,1	,08	,16	,01	-,02	-,4*	,25	,16	-,01	-,02	,39**	,15	,02	,06	,03	,09	,02	,09
2 курс																		
персональная военная идентичность	,252	,28*	-,03	,18	,14	,12	,31*	,19	,26	,35**	,35**	-,07	,26	,33*	,14	,08	,39**	,41**
социально-ролевая военная идентичность	,253	,23	,13	,01	,18	,23	,07	,21	,20	,09	,11	-,01	,09	,21	,16	,29*	,05	,23
3 курс																		
персональная военная идентичность	,04	-,02	,09	,15	,08	-,10	,22	,16	,21	,11	,28*	,11	,34*	,17	,18	,04	,01	,03
социально-ролевая военная идентичность	,14	,14	,06	,11	,05	,12	,32*	,23	,12	,04	,09	,13	,09	,21	,09	,03	,30*	,01
4 курс																		
персональная военная идентичность	,08	,06	-,17	,07	-,23	,03	,04	,23	-,06	,39**	,27	,08	,13	,29*	,26	,18	,19	,28*
социально-ролевая военная идентичность	,32*	,24	,18	,22	,28*	,19	,11	,21	-,13	,09	,02	,01	,12	,18	,01	,02	,30*	,01
общая																		
персональная военная идентичность	,19**	,15*	,17**	,16*	,12	,01	,20**	,19**	,21**	,27**	,27**	,23**	,26**	,24**	,23**	,16**	,18**	,19**
социально-ролевая военная идентичность	,15*	,11	,06	,01	,23	-,07	,15*	-,05	-,07	,00	,06	,16	,20	,21	,12	,00	,17**	,04

В результате корреляционного (табл. 13) анализа установлено, что на начальном этапе военной социализации существуют одиннадцать высокозначимых связей, девять из которых положительно связывают

военную идентичность и ценности.

Необходимо отметить, что стремление курсанта к богатству, материальным благам оказывает отрицательное влияние как на персональную военную идентичность, так и на социально-ролевую военную идентичность.

На втором курсе семь высокозначимых корреляций связывают персональную военную идентичность и ценности. Социально-ролевая военная идентичность связана с ценностью универсализм – толерантность, указывающей на желание курсанта быть терпимым к окружающим.

На кризисном этапе военной социализации (3 курс) установлено наименьшее количество высокозначимых связей. Здесь персональная военная идентичность обусловлена склонностью курсанта к конформизму – правилам и скромности. Социально-ролевая военная идентичность обусловлена стремлением к поддержанию своей репутации и заботе о благополучии близких курсанту людей.

На четвертом курсе обучения выявлено шесть корреляций. Персональная военная идентичность связана с ценностями: традиция, универсализм – забота о природе и благожелательность – чувство долга. Социально-ролевая военная идентичность связана с самостоятельностью мысли, властью-доминированием и благожелательностью – заботой.

На различных курсах обучения военная идентичность обусловлена разными ценностями. Наиболее сильно военную идентичность обуславливают ценности, находящиеся в области социального фокуса: традиция, конформизм – правила и благожелательность – забота.

В результате регрессионного анализа, в котором в качестве зависимых переменных были введены шкалы ответственного отношения, а независимых – ценности, нами были установлены основные ценностные факторы ответственного отношения к служебной деятельности курсантов военного вуза (табл. 14).

Ценностные предикторы ответственного отношения

Курс	Ценность	личная ответственность				коллективная ответственность				институциональная ответственность			
		β	t	p	ΔR^2	β	t	p	ΔR^2	β	t	p	ΔR^2
1 курс	Скромность	-	-	-	-	-	-	-	-	0,31	2,32	<0,01	0,09
	Безопасность – Личная	-	-	-	-	0,38	2,99	<0,01	0,15	-	-	-	-
						F=8,93; p<0,01; R2=0,15				F=5,032; p<0,01; R2=0,09			
2 курс	Конформизм – Межличностный	0,54	3,71	<0,01	0,15	-	-	-	-	-	-	-	-
	Благожелательность – Чувство долга	-	-	<0,01	0,06	-	-	-	-	-	-	-	-
	Традиция	-	-	-	-	-	-	-	-	0,35	2,73	<0,01	0,12
		F=6,88; p<0,01; R2=0,21								F=7,48; p<0,01; R2=0,12			
3 курс	Конформизм – Правила	0,66	3,63	<0,01	0,15	-	-	-	-	-	-	-	-
	Скромность	-	-	<0,01	0,12	-	-	-	-	-	-	-	-
	Универсализм – Толерантность	-	-	<0,01	0,08	-	-	-	-	-	-	-	-
	Самостоятельность – Мысли	0,56	2,92	<0,01	0,05	-	-	-	-	-	-	-	-
	Гедонизм	-0,3	-	<0,01	0,05	-	-	-	-	-	-	-	-
		F=7,48; p<0,01; R2=0,45											
4 курс	Стимуляция	-	-	-	-	0,48	3,12	<0,01	0,08	-	-	-	-
	Гедонизм	-	-	-	-	-	-	<0,01	0,1	-	-	-	-
	Благожелательность – Чувство долга	0,63	5,72	<0,01	0,4	-	-	-	-	-	-	-	-
		F=32,72; p<0,01; R2=0,4				F=5,31; p<0,01; R2=0,18							
5 курс	Конформизм – Межличностный	0,65	2,97	<0,01	0,1	-	-	-	-	0,33	2,5	<0,01	0,11
	Безопасность – Общественная	-	-	<0,01	0,09	-	-	-	-	-	-	-	-
	Благожелательность – Чувство долга	0,78	2,26	<0,01	0,08	-	-	-	-	-	-	-	-
		F=6,04; p<0,01; R2=0,27								F=6,25; p<0,01; R2=0,11			
общая	Традиция	-	-	-	-	-	-	-	-	0,17	2,88	<0,01	0,03
	Самостоятельность – Мысли	0,3	5,13	<0,01	0,09	-	-	-	-	-	-	-	-
	Стимуляция	-	-	-	-	0,27	3,44	<0,01	0,02	-	-	-	-
	Благожелательность – Забота	-	-	-	-	-0,2	-	<0,01	0,02	-	-	-	-
		F=26,36; p<0,01; R2=0,09				F=6,015; p<0,01; R2=0,04				F=8,3; p<0,01; R2=0,03			

Личная ответственность

В результате регрессионного анализа установлено, что на втором курсе положительным предиктором личной ответственности курсантов является ценность конформизм – межличностный ($\beta=0,54$), характеризующая склонность курсанта к избеганию причинения вреда другим людям, нежеланию их расстраивать и разочаровывать. Отрицательным предиктором выступает ценность благожелательность – чувство долга о природе, описывающая 6% вариаций личной ответственности.

Положительными факторами личной ответственности на третьем курсе выступают ценности: конформизм – правила ($\beta= 0,66$) и самостоятельность – мысли ($\beta= 0,56$). Это говорит о том, что склонность курсанта считать значимым для себя и окружающих соблюдение законов, правил, норм и формальных обязательств всегда, даже когда никто не видит, и желание свободно развивать собственные способности и идеи укрепляет личную ответственность.

Отрицательными предикторами на третьем курсе выступают ценности скромность ($\beta= - 0,38$), универсализм – толерантность ($\beta= - 0,49$) и генодизм ($\beta= - 0,3$). Это свидетельствует о том, что признание себя менее значимым в происходящих в своей группе и в обществе событиях, избегание публичного внимания и похвалы, терпимость к окружающим подрывают личную ответственность.

На четвертом курсе наиболее сильным предиктором личной ответственности выступает ценность благожелательность – чувство долга ($\beta= 0,63$), характеризующая направленность курсанта на социальные результаты, важность того, чтобы окружающие его люди были в нем полностью уверены.

На заключительном этапе военно-профессиональной социализации в военном вузе стремление курсанта быть надежным, заслуживающим доверия, не приносить огорчения окружающим и быть тактичным укрепляет личную ответственность.

Коллективная ответственность

В качестве предиктора коллективной ответственности на начальном этапе военной социализации выступает ценность безопасность – личная. Это указывает на то, что стремление курсанта первого курса к личной безопасности и готовности защищать себя от негативного воздействия окружающих обуславливает коллективную ответственность.

На четвертом курсе положительным предиктором является ценность Стимуляция ($\beta = 0,48$). Данная ценность указывает на важность поиска разнообразия в деятельности, потребность в азарте, сопряженном с риском.

Отрицательным фактором коллективной ответственности на четвертом курсе является ценность генодизм ($\beta = - 0,37$), представляющая важность весело проводить время, пользоваться и наслаждаться удовольствиями жизни.

Институциональная ответственность

Ценностным предиктором институциональной ответственности на первом курсе служит скромность ($\beta = 0,31$), заключающаяся в склонности курсанта к избеганию публичного внимания и участию в происходящих событиях.

На втором курсе институциональная ответственность детерминирована ценностью традиция ($\beta = 0,35$), указывающая на важность следовать обычаям, поддерживать и сохранять традиционные культурные, семейные и религиозные ценности.

Достаточное влияние на вариации институциональной ответственности курсантов пятого курса оказывает ценность конформизм – межличностный ($\beta = 0,33$), свидетельствующая о значимости для курсанта не раздражать и не огорчать других людей, причинять им вред.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что для ответственного отношения очень важной ценностью является ценность конформизма. Очевидно, это связано с тем, что военная социализация личности предполагает жесткое подчинение и иерархию, с одной стороны, а с другой, – позитивное отношение курсантов к такой системе жизни, которая

предполагает жесткое подчинение и иерархию. Таким образом, ценность конформизма становится той целевой, смысловой областью, которая объясняет формирование разных форм ответственного отношения и, очевидно, становится средством формирования его у подчиненных.

Для выявления ценностных предикторов военной идентичности нами был проведен регрессионный анализ (табл.15).

Таблица 15

Ценностные предикторы военной идентичности

Курс	Ценность	Социально-ролевая военная идентичность				Персональная военная идентичность			
		β	t	p	ΔR^2	β	t	p	ΔR^2
1 курс	Традиция	-	-	-	-	0,43	3,69	<0,01	0,2
	Власть – Ресурсы	-	-	-	-	-0,5	-4,51	<0,01	0,19
	Безопасность – Личная	-	-	-	-	0,27	2,27	<0,01	0,06
						F=13,4; p<0,01; R2=0,45			
2 курс	Универсализм – Толерантность	0,29	2,24	<0,01	0,09	-	-	-	-
	Благожелательность – Чувство долга	-	-	-	-	0,41	3,31	<0,01	0,17
		F=5,01; p<0,01; R2=0,09				F=10,94; p<0,01; R2=0,17			
3 курс	Репутация	0,32	2,38	<0,01	0,1	-	-	-	-
	Универсализм – Забота о природе	-0,4	-2,65	<0,01	0,12	-	-	-	-
	Скромность	-	-	-	-	0,34	2,55	<0,01	0,12
		F=6,7; p<0,01; R2=0,22				F=6,49; p<0,01; R2=0,12			
4 курс	Самостоятельность – Мысли	0,32	2,38	<0,01	0,1	-	-	-	-
	Традиция	-	-	-	-	0,53	3,95	<0,01	0,15
	Гедонизм	-	-	-	-	-0,36	-2,64	<0,01	0,11
		F=5,69; p<0,01; R2=0,1				F=8,45; p<0,01; R2=0,26			
5 курс		-	-	-	-	-	-	-	
общая	Благожелательность – Забота	0,17	2,74	<0,01	0,03	-	-	-	-
	Традиция	-	-	-	-	0,22	3,07	<0,01	0,07
	Власть – Ресурсы	-	-	-	-	-0,16	-2,72	<0,01	0,03
	Конформизм – Правила	-	-	-	-	0,16	2,074	<0,01	0,01
		F=7,51; p<0,01; R2=0,03				F=11,92; p<0,01 R2=0,11			

Социально-ролевая военная идентичность

Исходя из результатов регрессионного анализа, можно отметить, что социально-ролевая военная идентичность в наименьшей степени обусловлена ценностями. На втором курсе положительным предиктором социально-ролевой военной идентичности является ценность универсализм – толерантность.

На кризисном этапе военной социализации стремление курсанта к сохранению своей репутации в воинском коллективе выступает в качестве положительного фактора социально-ролевой военной идентичности. Роль отрицательного фактора, понижающего социально-ролевою военную идентичность, играет универсализм – забота о природе.

На четвертом курсе социально-ролевая военная идентичность обуславливается склонностью курсанта к формированию собственных, оригинальных идей и творческому мышлению.

Персональная военная идентичность

На начальном этапе военной социализации ценности описывают 45% вариаций персональной военной идентичности курсантов. Наиболее сильным предиктором выступает ценность традиций ($\beta = 0,43$), характеризующая склонность курсанта к опоре на известный опыт прежних поколений, указывающий на важность следования обычаям, стремлению к поддержанию и сохранению традиционных культурных, семейных, религиозных ценностей.

Достаточно сильное влияние на вариации персональной военной идентичности курсантов первого курса оказывает ценность безопасность – личная ($\beta = 0,27$). Это указывает на то, что стремление курсанта первого курса к личной безопасности и готовности защищать себя от негативного воздействия окружающих повышает персональную военную идентичность.

На втором курсе влияние на вариации персональной военной идентичности оказывает ценность благожелательность – чувство долга ($\beta = 0,41$). Данная ценность характеризует направленность курсанта на

социальные результаты, стремление быть надежным и заслуживающим доверия членом группы.

На кризисном этапе военной социализации ценностным предиктором персональной военной идентичности является скромность ($\beta = 0,34$), которая находит выражение в стимулах и ожиданиях, побуждающих человека к конформизму, к стремлению быть скромным и не привлекать публичного внимания (держаться в тени).

На четвертом курсе ценности описывают 26% вариаций персональной военной идентичности. Здесь, как и на первом курсе, сильным положительным предиктором является традиция ($\beta = 0,53$). В качестве отрицательного предиктора выступает ценность генодизм ($\beta = - 0,36$), которая заключается в желании курсанта весело проводить время и наслаждаться удовольствиями жизни.

Как видно из результатов регрессионного анализа, наиболее устойчивым предиктором военной идентичности является ценность традиции. Это значит, что для курсанта традиционный метод поведения, основывающийся на групповом опыте, превращается в маркер групповой солидарности (выражения единых ценностей) и «гарантии выживания».

В процессе военной социализации личности происходят существенные сдвиги в предикции военной идентичности, заключающиеся в сложных переходах, определяющих вариации военной идентичности в ценностях, потери и восстановление их значимости на разных курсах.

2.5. Соотношение интернальности, ответственного отношения к служебной деятельности и военной идентичности курсантов

Для установления взаимосвязей между показателями (шкалами) общей ответственности, ответственного отношения к служебной деятельности курсантов и военной идентичностью нами был проведен корреляционный анализ. Данные анализа представлены в таблице 16.

Таблица 16

Взаимосвязь характеристик ответственного отношения, интернальности и военной идентичности курсантов

Компоненты военной идентичности	Шкала общей интернальности (Ио)	Шкала интернальности в области достижений (Ид)	Шкала интернальности в области неудач (Ин)	Шкала интернальности в семейных отношениях (Ис)	Шкала интернальности в области производственных отношений (Ип)	Шкала интернальности в области межличностных отношений (Им)	Шкала интернальности в отношении здоровья и болезни (Из)	Коллективная О	институциональная О	Личная О
1 курс										
персональная военная идентичность	,429**	,458**	,436**	,338*	,205	,281*	-,069	,114	,071	,151
социально-ролевая военная идентичность	,041	,025	,026	,086	,273*	,159	,420**	-,020	,012	,572**
2 курс										
персональная военная идентичность	,397**	,142	,421**	,133	,312*	,170	,282*	,043	,168	,162
социально-ролевая военная идентичность	,132	-,021	,053	,145	,078	,257	-,140	-,009	-,086	,369**
3 курс										
персональная военная идентичность	,582**	,513**	,404**	,455**	,276*	,486**	,349*	-,147	-,076	,094
социально-ролевая военная идентичность	,070	,077	,093	,309*	-,120	,028	,229	,123	,077	,461**
4 курс										
социально-ролевая военная идентичность	,064	,161	,294*	,058	,069	-,067	,167	,057	,094	,634**
5 курс										
персональная военная идентичность	,077	,085	,084	,114	-,107	,206	,212	,289*	,334*	,574**
социально-ролевая военная идентичность	,073	,151	-,093	,006	,139	-,081	,039	,031	,375**	,597**

В результате корреляционного анализа установлено, что на первом курсе обучения существуют восемь высокосignификантных связей, что составляет 40 % из их общего числа. Так, персональная военная идентичность положительно связана со шкалами общей интернальности (Ио), интернальности в области достижений (Ид), интернальности в области неудач (Ин), интернальности в семейных отношениях (Ис) и интернальности в области межличностных отношений (Им). Социально-ролевая идентичность связана со шкалами интернальности в области производственных отношений (Ип), шкалой интернальности в отношении здоровья и болезни (Из) и личной ответственностью.

На втором курсе выявлены пять высокосignификантных (25% от общего числа) связей. Персональная военная идентичность связана со шкалами общей интернальности (Ио), интернальности в области неудач (Ин) и образуются новые связи со шкалами интернальности в области производственных отношений (Ип) и интернальности в отношении здоровья и болезни (Из). Связи между социально-ролевой военной идентичностью и ответственностью наоборот распадаются, остается одна связь с личной ответственностью.

На третьем курсе обучения выявлено наибольшее количество связей – девять (что составляет 45 % от их общего числа). Положительные связи установлены между персональной военной идентичностью и всеми шкалами уровня субъективного контроля (УСК). Установлены связи социально-ролевой военной идентичности со шкалой интернальности в семейных отношениях (Ис) и личной ответственностью к служебной деятельности.

Четвертый курс выделяется наименьшим количеством корреляций между военной идентичностью и ответственностью. Установлены две высокосignификантные связи, что составляет 10 % от их общего числа. Так, социально-ролевая военная идентичность связана со шкалой интернальности в области неудач (Ин) и личной ответственностью.

В результате исследования нами было установлено, что на пятом курсе

обучения связи между шкалами военной идентичности и уровнем субъективного контроля отсутствуют. Имеются пять (25 % от общего числа) высокосignимых связей шкал военной идентичности с ответственным отношением. Так, персональная военная идентичность сопряжена со всеми шкалами ответственного отношения к служебной деятельности. Социально-ролевая военная идентичность связана с институциональной и личной ответственностью.

Исходя из результатов проведенного корреляционного анализа, можно сделать вывод, что военная идентичность в наибольшей степени обуславливает личную ответственность. Так, с первого по четвертый курс включительно социально-ролевая военная идентичность обуславливает личную ответственностью курсанта к служебной деятельности. И только на заключительном этапе социализации в военном вузе все шкалы ответственного отношения обуславливаются персональной военной идентичностью. Кроме того, социально-ролевая военная идентичность обуславливает институциональную и личную ответственность.

Коллективная ответственность наименьше всего обуславливается военной идентичностью. Выявлена одна связь на пятом курсе со шкалой персональной военной идентичности.

С целью определения предикторов ответственного отношения нами был проведен регрессионный анализ, в котором в качестве зависимых переменных выступали шкалы ответственного отношения, а независимыми – шкалы военной идентичности (табл. 17).

В результате регрессионного анализа установлено, что на начальном этапе военной социализации предиктором личной ответственности курсантов является социально-ролевая военная идентичность, которая описывает 33% вариаций личной ответственности.

Результаты регрессионного анализа шкал ответственного отношения
к служебной деятельности и военной идентичности.

Курс	Шкала военной идентичности	Личная ответственность				Коллективная ответственность				Институциональная ответственность			
		β	t	p	ΔR^2	β	t	p	ΔR^2	β	t	p	ΔR^2
1 курс	Социально-ролевая военная идентичность	0,57	5,03	<0,01	0,33	-	-	-	-	-	-	-	-
	Персональная военная идентичность	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
		F=25,26; p<0,01; R2=0,33											
2 курс	Социально-ролевая военная идентичность	0,37	2,89	<0,01	0,14	-	-	-	-	-	-	-	-
	Персональная военная идентичность	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
		F=8,36; p<0,01; R2=0,14											
3 курс	Социально-ролевая военная идентичность	0,46	3,63	<0,01	0,21	-	-	-	-	-	-	-	-
	Персональная военная идентичность	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
		F=13,19; p<0,01; R2=0,21											
4 курс	Социально-ролевая военная идентичность	0,63	5,8	<0,01	0,4	-	-	-	-	-	-	-	-
	Персональная военная идентичность	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
		F=33,66; p<0,01; R2=0,40											
5 курс	Социально-ролевая военная идентичность	0,47	4,61	<0,01	0,36	-	-	-	-	0,37	2,89	<0,01	0,14
	Персональная военная идентичность	0,43	4,28	<0,01	0,17	0,29	2,1	<0,01	0,08	-	-	-	-
		F=28,16; p<0,01; R2=0,53				F=4,63; p<0,01; R2=0,08				F=8,33; p<0,01; R2=0,14			
общая	Социально-ролевая военная идентичность	0,42	7,92	<0,01	0,21	-	-	-	-	-	-	-	-
	Персональная военная идентичность	0,27	5,14	<0,01	0,07	-	-	-	-	0,17	2,86	<0,01	0,03
		F=51,35; p<0,01; R2=0,28								F=8,17; p<0,01; R2=0,03			

На втором курсе обучения влияние социально-ролевой военной идентичности на личную ответственность снижается и описывает 14 % вариаций. Стоит отметить, что это является наименьшим показателем за весь период обучения в военном вузе. По нашему мнению, это связано с тем, что курсант находится на кризисном этапе военной социализации.

На третьем курсе личная ответственность курсантов к служебной деятельности обусловлена социально-ролевой военной идентичностью, которая описывает 21% вариаций личной ответственности.

На четвертом курсе социально-ролевая военная идентичность описывает личную ответственность на 40% вариаций.

На заключительном этапе военно-профессиональной социализации в военном вузе социально-ролевая военная идентичность выступает предиктором личной и институциональной ответственности, описывающим соответственно 36 % и 14% всех вариаций. Персональная военная идентичность описывает 17 % вариаций личной ответственности и 8% коллективной ответственности.

Анализ результатов всей выборки (см. табл. 16) позволяет сделать вывод о сильной сопряженности общей ответственности, ответственного отношения к служебной деятельности и военной идентичности. Это значит что курсанты, глубоко интегрированные в военную сферу, идентифицирующие себя с ней и социальной категорией военнослужащих, с воинским коллективом, характеризуются не только более выраженным ответственным отношением к военной службе, но и более выраженной общей ответственностью, проявляющейся в различных сферах жизни. Очевидно, это и является эффектом (результатом) военной социализации курсантов в военном вузе.

Соотношение ответственности и военной идентичности военнослужащих отличается на разных этапах военной социализации. Если на начальных этапах военной социализации военная идентичность связана с общей ответственностью (субъективным контролем) курсантов, то на более

поздних этапах – с ответственным отношением к военной службе.

Социально-ролевая военная идентичность курсантов на всем протяжении военно-профессиональной социализации в военном вузе связана с личным ответственным отношением к военной службе и лишь на заключительном этапе военно-профессиональной социализации в военном вузе сопряжена с личной и институциональной ответственностью. Персональная военная идентичность на завершающем этапе военно-профессиональной социализации в военном вузе связана со всеми видами ответственного отношения к военной службе.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что социально-ролевая военная идентичность является устойчивым предиктором личной ответственности к военной службе на всех этапах военной социализации и тем самым предсказывает ее высокий уровень. На завершающем этапе военной социализации в военном вузе она предсказывает также высокий уровень институциональной ответственности к военной службе.

На следующем этапе нашего исследования проведено структурное моделирование (с использованием полной матрицы данных по всем курсам) с включением экзогенных и эндогенных переменных, выявленных выше. Как видно из показателей согласия, приведенных под рисунком 3, они дали приемлемый результат. Иные модели с обратными направлениями связей дали неприемлемый результат. В качестве независимой переменной в модель введена переменная возраста.

Из приведенной модели видно, что она объясняет порядка 33% вариаций личной, 5% – институциональной и 3% – коллективной ответственности курсантов, 16% – вариаций общей интернальности и 24% – персональной военной идентичности и 9% – удовлетворенности службой. Из этой модели видно, что основная нагрузка в ней характеризует вариации ответственности и влияющие на нее переменные.

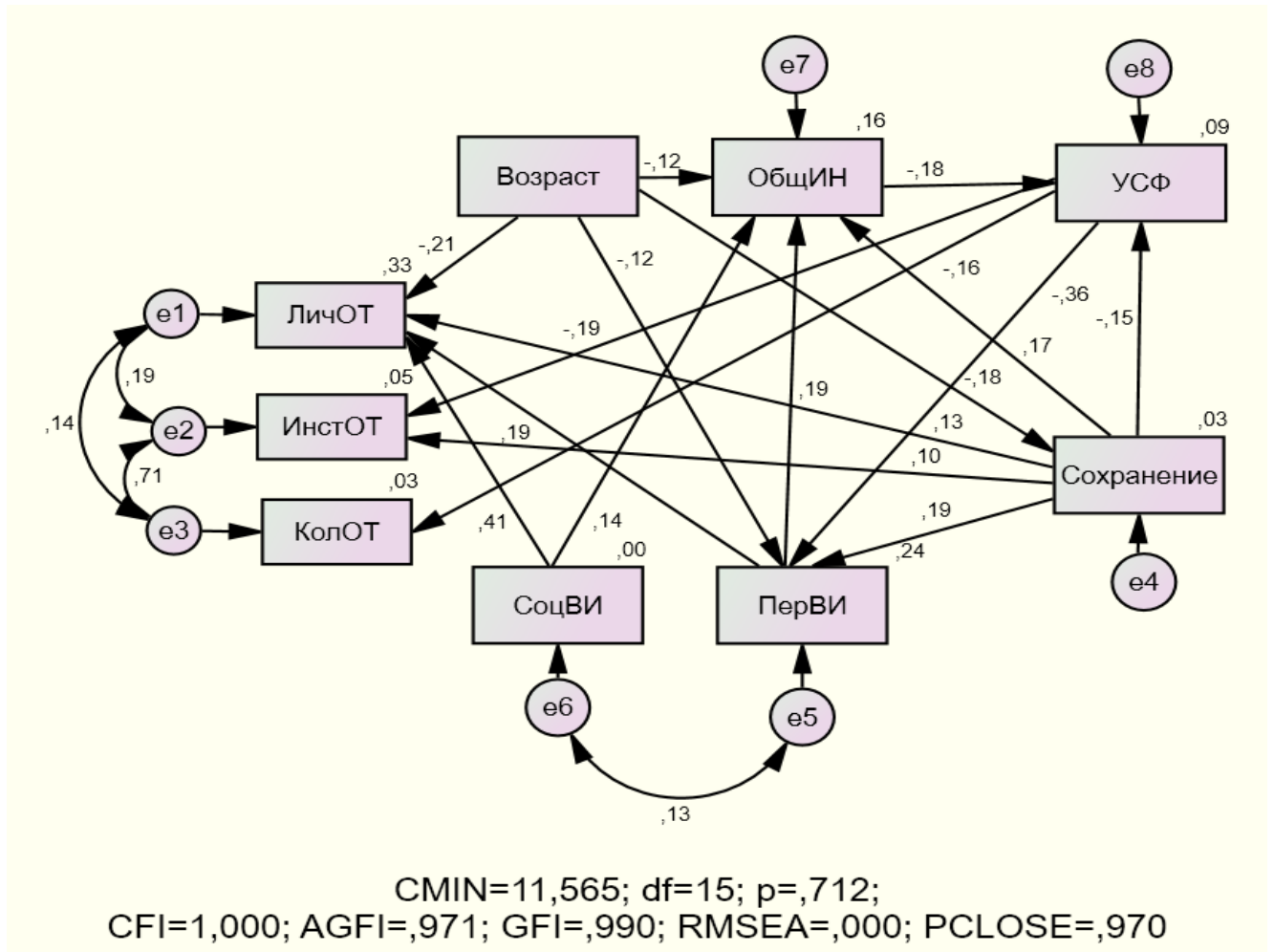

Рис.3 Структурная модель для характеристик ответственности и военной идентичности

Как видно из данной модели, влияние возраста на переменные ответственности отрицательно, из чего следует, что в процессе военной социализации курсантов происходит экстернализация ответственности – как общей (переменная общей интернальности), так и личной ответственности за служебную деятельность. Очевидно, это связано с тем, что в условиях закрытого учреждения и жесткой иерархии курсант, будучи низшим ее звеном, оказывается в ситуации полного подчинения и ответственности других лиц.

Тем не менее, именно ответственность является ведущим фактором успешной реализации военной службы в различных ее ипостасях. Как видно из модели, влияющими переменными на вариации личностной ответственности в служебной деятельности и общей интернальности

являются виды военной идентичности – социальной и персональной. Кроме того, в детерминации ответственного отношения к службе и общей интернальности играют важную роль ценности сохранения. Очевидно, ценности безопасности, традиций и конформизма – ценности социального фокуса в структуре ценностных ориентаций – выступают важным регулятором ответственного отношения к служебной деятельности курсантов. Однако, из модели следует, что возраст является негативным фактором выраженности этой группы ценностей, что значит снижение ее значимости в процессе военной социализации в военном вузе.

Весомую и вполне объяснимую роль в формировании персональной военной идентичности играет удовлетворенность военной службой, включающая показатели отношения к службе и взаимоотношения с субъектами военной службы. Очевидно, успехи в служебной деятельности, комфортные отношения с сослуживцами, общая удовлетворенность жизнью являются важным фактором формирования персональной военной идентичности, в которой интегрированы все представления о себе как военном служащем, военном специалисте, будущем офицере, солдате.

Интересным обстоятельством является то, что институциональная ответственность в служебной деятельности (ответственность за соблюдение воинской дисциплины, устава, условий безопасности и т.д. в подразделении) связана лишь с ценностью сохранения и удовлетворенностью службой. Это значит, что на принятие ответственности за те или иные сферы служебной деятельности в подразделении влияет удовлетворенность службой и традиционные ценности; в случае с коллективной ответственностью – только удовлетворенность службой. Прямого влияния на институциональную и коллективную ответственность со стороны военной идентичности не обнаружено.

Весьма важным результатом моделирования стало выявление переменных – модераторов и медиаторов влияния на ответственность и удовлетворенность службой. Так, ценности сохранения являются

медиатором влияния возраста на личную ответственность в служебной деятельности и общей интернальности. Иначе говоря, ценности сохранения играют универсальную роль усилителя ответственности в условиях тотального внешнего контроля и атрибуции ответственности служебной иерархии (более старшим по званию) – они ослабляют негативное влияние возраста на формирование ответственности. Кроме того, такую же роль играет и персональная военная идентичность, ослабляя причинную связь возраста и личностную ответственность в служебной деятельности. Ценности сохранения также опосредуют влияние возраста на персональную военную идентичность. Это значит, что ценности сохранения как социально-психологические образования (диспозиции по Ядову) более высокого порядка, обладают потенциалом противодействия различным ослабляющим военную идентификацию факторам, проявляющимся в процессе военной социализации в военном вузе. *Модератором* влияния возраста на удовлетворенность службой является общая интернальность. Это говорит о том, что общая интернальность уменьшает силу непосредственного влияния возраста на удовлетворенность (неудовлетворенность) службой. Кроме того, из результатов данного исследования следует, что внешняя регуляция деятельности курсанта, жесткий контроль не являются позитивными факторами формирования военной идентичности, так как ответственность в этом случае делегируется другим субъектам (как правило, более высокого статуса). Такие связи не кажутся случайными, поскольку характеризуют социально-психологическую суть ответственности, условием которой (в ряду прочего) является то, что ее содержание (ценность и значение соответствующей деятельности), как отмечал А. Налчаджан, принадлежит таким лицам и группам, с которыми индивид идентифицируется.

Из результатов структурного моделирования следует, что социальная и персональная военная идентичность, ценности сохранения курсантов в совокупности являются переменными влияния на вариации как личной ответственности в служебной деятельности, так и общей интернальности.

При этом ценности сохранения и персональная военная идентичность служат медиаторами влияния независимой переменной – возраста на формирование и личностной ответственности в служебной деятельности, и общей интернальности, а последняя, в свою очередь, (общая интернальность) – модератором влияния возраста на удовлетворенность службой. Связь от идентичности и ценностей сохранения к ответственности свидетельствует о том, что внутренний контроль и позитивные эмоции от служебной деятельности обретаются курсантом благодаря принятию социальной роли военного на основе позитивной ее оценки и служебной деятельности как важной части своей жизни.

2.6. Рекомендации по развитию позитивной военной идентичности в сочетании с ответственным отношением к служебной деятельности

Исследования соотношения военной идентичности и ответственного отношения к служебной деятельности, предпринятые нами, позволили сделать вывод о крайне неоднородном и противоречивом становлении ответственного отношения и военной идентичности курсантов, а также сложной ценностной детерминации этих явлений.

Персональная военная идентичность в процессе военно-профессиональной социализации демонстрирует незначительные изменения, обусловленные объективными обстоятельствами военной социализации. На заключительном этапе военно-профессиональной социализации в военном вузе большинство курсантов демонстрируют высокую приверженность к военной сфере, чувствуют неразрывную связь с ней и воинским коллективом. В процессе военно-профессиональной социализации происходят изменения выраженности социально-ролевой военной идентичности. Это указывает на то, что у курсантов возрастает степень отождествления себя с военнослужащим, профессионалом военного дела. Эти результаты могут быть учтены при разработке программ адаптации курсантов в военном вузе, а также, что не менее важно, их целенаправленной подготовке к последующей новой для них социальной роли командира.

В результате нашего исследования сделан вывод о содержательных характеристиках ответственного отношения к служебной деятельности курсантов. Динамика показателей отдельных характеристик ответственного отношения связана с ростом и спадом на отдельных этапах. Так, показатели личной и коллективной учебно-бытовой ответственности характеризуются нелинейностью на протяжении периода обучения в военном вузе. Институциональная ответственность показывает рост только на начальном этапе военной социализации (2 курс), на последующих этапах наблюдается ее спад. Поскольку формирование ответственного отношения к служебной

деятельности курсантов происходит в процессе военно-профессиональной социализации, изменения ее уровневых показателей, а также структурной организации (взаимосвязей, интеграции, смены предпочтений) могут быть связаны с организацией среды социализации и включения в различные виды деятельности, где принятие ответственности могло бы быть единственным средством решения поставленных задач.

Главной задачей в связи с результатами нашего исследования становится установление связи между различными характеристиками ответственного отношения курсантов: от личностной ответственности к институциональной. По нашему предположению, необходимо уже в условиях социализации в военном вузе достижение курсантом, как будущим офицером, такого уровня ответственного отношения к службе, которое характеризовало бы его как представителя не только конкретного субъекта или представителя военного подразделения, но и военной сферы в целом.

Именно во время обучения в военном вузе у курсантов формируется уровень ответственности, с которым они будут проходить дальнейшую службу в различных офицерских званиях, на различных должностях. В связи с этим необходима целенаправленная работа командиров и психологов с задачей сформировать нужные свойства, обучить достигать цели и нести ответственность. Одним из важнейших, как было отмечено выше, средств для этого служат специально создаваемые условия решения локальных задач в процессе реализации служебной деятельности курсантов.

Основываясь на результатах исследования предложены следующие рекомендации.

1. Отделу психологического обеспечения Главного управления по работе с личным составом Росгвардии – Предложить использование в работе с личным составом разработанных методик на оценку степени выраженности ответственного отношения к военной службе для дифференциации служащих и целенаправленной работы с лицами с низкими показателями ответственности. Методика может использоваться двояко: как

инструмент для психодиагностики и как средство для расстановки военнослужащих для выполнения различных функций. Методика военной идентичности может быть использована в составе методик для оценки профессиональной пригодности абитуриентов, так как позволяет определить приверженность к военной службе;

2. Руководителям воспитательного процесса военных институтов ВНГ РФ.

Для определения степени ответственности к служебной деятельности, с целью дальнейшей его корректировки и повышения рекомендовать военным психологам ежегодно проводить замеры с помощью представленной в эмпирическом исследовании методики.

3. Командирам подразделений.

Формирование ответственности как качества личности курсанта представляется возможным создавая следующие ситуации:

а) Формирование у курсанта знаний и смысла ответственного отношения к служебной деятельности стимулирует активность когнитивного компонента. Для понимания значимости ответственного действия как условия нравственности и деловой инициативности личности в военной сфере курсанту необходимо создавать такие условия, в которых он будет осознавать невозможность успешного выполнения служебных задач без учета последствий за свои действия и ответственности, за свое подразделение и подчиненных. В таких ситуациях курсант должен отвечать за успех всего подразделения, за достижение общей цели. При этом одновременно с развитием личности происходит углубление ранее имевшихся знаний и смысла ответственности. Вследствие этого курсант должен представлять ответственное отношение к служебной деятельности как нравственную норму, что обеспечивает реализацию когнитивного компонента ответственности;

б) для формирования поведенческого компонента ответственного отношения к служебной деятельности курсанта военного вуза необходимо

создавать ситуации, в которых он должен убедиться в необходимости поступать ответственно, даже если у него нет возможности совершить тот или иной факт лично. В таких ситуациях курсант будет стремиться воспользоваться помощью окружающих для решения поставленных задач. В результате чего курсант приобретает опыт ответственности и самоконтроля, заключающийся в серьезном отношении к своим обязательствам во всех областях жизнедеятельности;

в) с целью развития эмоционально-волевого компонента ответственного отношения к служебной деятельности создавать ситуации, в которых у курсанта возникает необходимость проявления ответственности. Это ситуации, когда курсант ставится на роль командира, от действий которого зависит успешность и благополучие всего личного состава подразделения. В этих ситуациях происходит осмысление курсантом своего поведения, эмоциональное удовлетворение от своего ответственного отношения за счет поддержки со стороны окружающих, в результате чего у курсанта формируются привычки ответственного отношения к правилам, обязанностям, своим обещаниям. В таких условиях от курсанта требуется волевое усилие, способность ограничить себя, поступиться собственными интересами во благо другого.

Военным психологам рекомендуется введение в программы психокоррекционных мероприятий, а также социально-психологического тренинга, упражнений и заданий, связанных с коллективной ответственностью за порученное дело, совместную деятельность, направленную на достижение цели в условиях дефицита времени и ресурсов, где необходимо проявление ответственности каждого участника. Это позволит создавать условия получения позитивного результата совместной деятельности посредством принятия ответственности за общее дело.

Выводы по главе

В результате проведенных исследований взаимосвязи военной идентичности и ответственного отношения к служебной деятельности курсантов военного вуза, проведенного на достаточно большой разновозрастной выборке, сделан ряд обобщающих выводов.

1. В процессе военно-профессиональной социализации происходит становление социально-ролевой военной идентичности. Выявлены разнонаправленные изменения выраженности социально-ролевой военной идентичности. Максимальное выражение эти категории достигают на пятом курсе, где возрастает степень отождествления себя с военнослужащим, профессионалом военного дела, что указывает на приобретение курсантами устойчивой военной социально-ролевой идентичности к моменту завершения социализации в военном вузе.

Эмпирические данные, полученные в результате исследования, позволили выявить наиболее выраженные категории и динамику социальной идентичности личности курсанта военного вуза в период военной социализации. В структуре идентичности первое место занимают категории рефлексивной (по Куну) идентичности (личностные качества, особенности характера), следующими по выраженности являются категории социально-ролевой военной идентичности (военнослужащий, воин, защитник); на третьем месте – деятельная идентичность.

Также установлено, что динамика характеристик социальной идентичности курсантов характеризуется нелинейностью на протяжении всего периода обучения в военном вузе: рост одних сопровождается спадом выраженности других категорий идентичности. Низкие показатели по десяти из семнадцати (58,8 %) категорий на 2 и 3 курсе свидетельствуют о кризисе идентичности у курсантов, в результате чего идентификационные матрицы достаточно сильно преобразуются. Идентификационная матрица на пятом курсе приобретает выраженную военно-профессиональную форму. Максимальной выраженности достигают категории «военнослужащий»,

«офицер», «защитник Родины». Происходит снижение выраженности категории «курсант». На близком к первоначальному уровню устанавливаются категории гражданской, семейной и коммуникативной идентичности. Из этого можно сделать вывод, что курсанты к моменту завершения социализации в военном вузе приобретают устойчивую военно-профессиональную идентичность.

2. Персональная военная идентичность в процессе военно-профессиональной социализации демонстрирует незначительные изменения, обусловленные объективными ее (социализации) обстоятельствами. На начальном этапе социализации (1-2 курсы обучения) обнаружен глубокий спад выраженности, а впоследствии – умеренный рост показателей персональной военной идентичности. На заключительном этапе военно-профессиональной социализации большинство курсантов демонстрируют высокую приверженность к военной сфере, чувствуют неразрывную связь с ней и воинским коллективом.

Наиболее устойчивым предиктором персональной военной идентичности является ценность традиции, свидетельствующая о склонности курсанта к опоре на традиционные формы поведения, групповой опыт, солидарность со своими корнями.

3. Ответственное отношение к служебной деятельности является эффектом военно-профессиональной социализации курсантов.

Проведенный анализ показывает, что динамика отдельных показателей ответственного отношения связана с ростом и спадом на отдельных этапах. Так, показатели личной и коллективной учебно-бытовой ответственности характеризуются нелинейностью на протяжении всего периода социализации в военном вузе: рост одних показателей сопровождается спадом других показателей ответственности. Институциональная ответственность показывает рост только на начальном этапе, на последующих этапах социализации наблюдается ее спад.

Взаимосвязь различных характеристик ответственного отношения на

разных этапах военной социализации отражает процесс внутренней консолидации: на ранних этапах – связь коллективной и институциональной ответственности, на этапе кризиса 3 курса – образование двух парных связей (личностной и коллективной ответственности, коллективной и институциональной ответственности). На завершающем этапе военной социализации курсантов структура ответственности приобретает черты устойчивости и тесной интеграции. Иначе говоря, к завершению военной социализации в период обучения в вузе все виды ответственности оказываются взаимосвязанными, то есть личная ответственность курсанта – будущего офицера – становится неотрывной как от коллективной, так и институциональной ответственности. Очевидно, с этого момента военный становится способен к автономной деятельности в данной сфере и реализовать управленческие, педагогические и иные вверенные ему функции.

4. При изучении ценностных предикторов ответственного отношения установлено, что наиболее важной ценностью, обуславливающей его изменения, является ценность конформизма, что связано с жестким подчинением и иерархией в военной сфере, с одной стороны, и позитивным отношением курсантов к такой системе жизни, которая предполагает жесткое подчинение и иерархию, – с другой.

5. Анализ взаимосвязи ответственного отношения и военно-профессиональной идентичности позволяет сделать вывод о сильной сопряженности общей ответственности, ответственного отношения к служебной деятельности и военной идентичности. Курсанты, глубоко интегрированные в военную сферу, идентифицирующие себя с ней и социальной категорией военнослужащих, с воинским коллективом, характеризуются не только более выраженным ответственным отношением к военной службе, но и более выраженной общей ответственностью, проявляющейся в различных сферах жизни, что свидетельствует о

достижении важного эффекта (результата) военной социализации курсантов в военном вузе.

Установлено, что социально-ролевая военная идентичность является устойчивым предиктором личной ответственности к военной службе на всех этапах военной социализации и тем самым предсказывает ее высокий уровень. На пятом курсе она предсказывает также высокий уровень институциональной ответственности к военной службе.

На завершающем этапе военной социализации в военном вузе виды идентичности связаны с ответственным отношением. Социально-ролевая военная идентичность связана с личной и институциональной ответственностью, персональная идентичность связана со всеми видами ответственного отношения к служебной деятельности.

6. Из результатов структурного моделирования следует, что социальная и персональная военная идентичность, ценности сохранения курсантов в совокупности являются переменными влияния на вариации как личной ответственности в служебной деятельности, так и общей интернальности. При этом ценности сохранения и персональная военная идентичность служат медиаторами влияния независимой переменной – возраста на формирование и личностной ответственности в служебной деятельности, и общей интернальности, а последняя, в свою очередь, (общая интернальность) – модератором влияния возраста на удовлетворенность службой. Связь от идентичности и ценностей сохранения к ответственности свидетельствует о том, что внутренний контроль и позитивные эмоции от служебной деятельности обретаются курсантом благодаря принятию социальной роли военного на основе позитивной ее оценки и служебной деятельности как важной части своей жизни.

Заключение

Теоретический анализ проблемы соотношения военной идентичности и ответственного отношения к служебной деятельности курсантов военного вуза позволил нам определить основные характеристики ответственного отношения военнослужащих к служебной деятельности и связанных с ними социально-ролевой военной идентичности и персональной военной идентичности. Исходя из теоретических представлений, ответственность определяется как свойство, характеризующее способность личности самостоятельно осознавать значимость собственных действий для себя и для общества. Основными признаками ответственности являются точность, пунктуальность, верность личности в исполнении обязанностей и готовность отвечать за последствия своих действий. Виды ответственности различаются на внутреннюю и внешнюю, что обусловлено различной формой контроля либо с позиций личности, либо с позиций общества. В структуре ответственности выделяются когнитивный, эмоционально-волевой, мотивационный и поведенческий компоненты.

В современной психологической литературе социальная идентичность трактуется как осознание личностью своей принадлежности к той или иной социальной группе. Военная идентичность рассматривается как составляющая социальной идентичности. В структуре военной идентичности принято выделять три компонента – когнитивный, ценностный и эмоциональный.

Логика эмпирического исследования такова. Вначале представлены данные о разработке и валидации оригинальных методик на измерение характеристик ответственного отношения военнослужащих и военной идентичности. Затем раскрыта структура военной идентичности, проведен анализ динамики ее компонентов. Потом проведен анализ динамики изменений характеристик ответственного отношения к военной службе на разных этапах военной социализации курсантов. Далее выявлены ценностные предикторы ответственного отношения и военной идентичности.

В заключение установлены взаимосвязи между военной идентичностью и ответственным отношением к служебной деятельности курсантов военного вуза.

Для выполнения эмпирических задач была разработана анкета для оценки социально-демографических характеристик, характеристик ответственного отношения к служебной деятельности и военно-профессиональной идентичности (включая авторские опросники).

Разработаны, проверены на валидность и апробированы авторские опросники для определения степени ответственного отношения и степени выраженности персональной военной идентичности курсанта. Опросники демонстрируют хорошие психометрические показатели и пригодны для психодиагностического обследования военнослужащих.

В результате основных эмпирических исследований нами установлены ряд характеристик соотношения военной идентичности и ответственного отношения к служебной деятельности курсантов военного вуза.

В процессе военно-профессиональной социализации происходит становление социально-ролевой военной идентичности. Выявлены разнонаправленные изменения выраженности социально-ролевой военной идентичности. Максимальное выражение эти категории достигают на пятом курсе, где возрастает степень отождествления себя с военнослужащим, профессионалом военного дела, что указывает на приобретение курсантами устойчивой военной социально-ролевой идентичности к моменту завершения социализации в военном вузе.

Эмпирические данные, полученные в результате исследования, позволили выявить наиболее выраженные категории и динамику социальной идентичности личности курсанта военного вуза в период военной социализации. В структуре идентичности первое место занимают категории рефлексивной (по Куну) идентичности (личностные качества, особенности характера), следующими по выраженности являются категории социально-

ролевой военной идентичности (военнослужащий, воин, защитник); на третьем месте – деятельная идентичность.

Также установлено, что динамика характеристик социальной идентичности курсантов характеризуется нелинейностью на протяжении всего периода обучения в военном вузе: рост одних сопровождается спадом выраженности других категорий идентичности. Низкие показатели по десяти из семнадцати (58,8 %) категорий на 2 и 3 курсе свидетельствуют о кризисе идентичности у курсантов, в результате чего идентификационные матрицы достаточно сильно преобразуются. На пятом курсе идентификационная матрица приобретает выраженную военно-профессиональную форму. Максимальной выраженности достигают категории «военнослужащий», «офицер», «защитник Родины». Происходит снижение выраженности категории «курсант». На близком к первоначальному уровню устанавливаются категории гражданской, семейной и коммуникативной идентичности. Из этого можно сделать вывод, что курсанты к моменту завершения социализации в военном вузе приобретают устойчивую военно-профессиональную идентичность.

Персональная военная идентичность в процессе военно-профессиональной социализации демонстрирует незначительные изменения, обусловленные объективными ее (социализации) обстоятельствами. На начальном этапе социализации (1-2 курсы обучения) обнаружен глубокий спад выраженности персональной военной идентичности, а впоследствии – умеренный рост показателей. На заключительном этапе военно-профессиональной социализации большинство курсантов демонстрируют высокую приверженность к военной сфере, чувствуют неразрывную связь с ней и воинским коллективом.

Наиболее устойчивым предиктором персональной военной идентичности является ценность традиции, свидетельствующая о склонности курсанта к опоре на традиционные формы поведения, групповой опыт, солидарность со своими корнями.

Ответственное отношение к служебной деятельности является эффектом военно-профессиональной социализации курсантов.

Проведенный анализ показывает, что динамика отдельных показателей ответственного отношения связана с ростом и спадом на отдельных этапах. Так, показатели личной и коллективной учебно-бытовой ответственности характеризуются нелинейностью на протяжении всего периода социализации в военном вузе: рост одних показателей сопровождается спадом других показателей ответственности. Институциональная ответственность показывает рост только на начальном этапе, на последующих этапах социализации наблюдается ее спад.

Взаимосвязь различных характеристик ответственного отношения на разных этапах военной социализации отражает процесс внутренней консолидации: на ранних этапах – связь коллективной и институциональной ответственности, на этапе кризиса 3 курса – образование двух парных связей (личностной и коллективной ответственности, коллективной и институциональной ответственности). На завершающем этапе военной социализации курсантов структура ответственности приобретает черты устойчивости и тесной интеграции. Иначе говоря, к завершению военной социализации в период обучения в вузе все виды ответственности оказываются взаимосвязанными, то есть личная ответственность курсанта – будущего офицера – становится неотрывной как от коллективной, так и институциональной ответственности. Очевидно, с этого момента военнослужащий становится способен к автономной деятельности в данной сфере и реализовать управленческие, педагогические и иные вверенные ему функции.

При изучении ценностных предикторов ответственного отношения установлено, что наиболее важной ценностью, обуславливающей его изменения, является ценность конформизма, что связано с жестким подчинением и иерархией в военной сфере, с одной стороны, и позитивным

отношением курсантов к такой системе жизни, которая предполагает жесткое подчинение и иерархию, – с другой.

Анализ взаимосвязи ответственного отношения и военно-профессиональной идентичности позволяет сделать вывод о сильной сопряженности общей ответственности, ответственного отношения к служебной деятельности и военной идентичности. Курсанты, глубоко интегрированные в военную сферу, идентифицирующие себя с ней и социальной категорией военнослужащих, с воинским коллективом, характеризуются не только более выраженным ответственным отношением к военной службе, но и более выраженной общей ответственностью, проявляющейся в различных сферах жизни, что свидетельствует о достижении важного эффекта (результата) военной социализации курсантов в военном вузе.

Установлено, что социально-ролевая военная идентичность является устойчивым предиктором личной ответственности к военной службе на всех этапах военной социализации и тем самым предсказывает ее высокий уровень. На пятом курсе она предсказывает также высокий уровень институциональной ответственности к военной службе.

На завершающем этапе военной социализации в военном вузе виды идентичности связаны с ответственным отношением. Социально-ролевая военная идентичность связана с личной и институциональной ответственностью, персональная идентичность связана со всеми видами ответственного отношения к служебной деятельности.

Из результатов структурного моделирования следует, что социальная и персональная военная идентичность, ценности сохранения курсантов в совокупности являются переменными влияния на вариации как личной ответственности в служебной деятельности, так и общей интернальности. При этом ценности сохранения и персональная военная идентичность служат медиаторами влияния независимой переменной – возраста на формирование и личностной ответственности в служебной деятельности, и общей

интернальности, а последняя в свою очередь (общая интернальность) – модератором влияния возраста на удовлетворенность службой. Связь от идентичности и ценностей сохранения к ответственности свидетельствует о том, что внутренний контроль и позитивные эмоции от служебной деятельности обретаются курсантом благодаря принятию социальной роли военного на основе позитивной ее оценки и служебной деятельности как важной части своей жизни.

Эмпирические результаты исследования углубляют научные знания о структуре и динамике ответственного отношения к служебной деятельности курсанта, взаимосвязи военной идентичности и ответственного отношения на различных этапах военно-профессиональной социализации.

Разработаны рекомендации для социально-психологической поддержки процесса социализации курсантов в части развития позитивной военной идентичности в сочетании с ответственным отношением к служебной деятельности. Эмпирические данные могут быть использованы военными психологами при отборе кандидатов при поступлении в военный вуз, а также при отборе кандидатов при назначении на должности младших командиров в военном вузе.

Перспективным направлением дальнейшей работы, на наш взгляд, является изучение ответственного отношения к служебной деятельности офицеров и военнослужащих по контракту на должностях рядовых и сержантов.

Список литературы

1. Абельс, Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию / Х. Абельс. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2000. – 133 с.
2. Абрамова, Г. С. Введение в практическую психологию / Г. С. Абрамова. – Екатеринбург : Деловая книга ; Москва : Издательский центр «Академия», 1995. – 224 с.
3. Абульханова-Славская, К. А. Активность и сознание личности как субъекта деятельности / К. А. Абульханова-Славская // Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности. – Москва, 1989.
4. Абульханова-Славская, К. А. Социально-психологические аспекты активности личности / К. А. Абульханова-Славская // Социально-психологические проблемы производственного коллектива. – Москва, 1983. – С. 7-22.
5. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – Москва : Мысль, 1991. – 299 с.
6. Акмеологический словарь / под ред. А. А. Деркача. – 2-е изд. – Москва : РАГС, 2005. – 161 с.
7. Алехин, И. А. Методология формирования профессиональной ответственности курсантов современных военных вузов / И. А. Алехин // Мир образования – образование в мире. – 2017. – № 2 (66). – С. 39-47.
8. Алтунина, И. Р. Словарь социально-психологических понятий / И. Р. Алтунина // Социальная психология : учебник для бакалавров / под ред. Р. С. Немова. – Санкт-Петербург : Питер, 2010. – С. 333-417.
9. Алферова, Е. И. Ответственность как метапрофессиональное качество личности учителя в процессе профессионального становления : дис. ... канд. псих. наук / Е. И. Алферова. – Тобольск, 2010. – 250 с.
10. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды : в 2 т. Т. 1 / Б. Г. Ананьев. – Москва : Педагогика, 1980. – 287 с.

11. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 288 с.
12. Андреева, Г. М. Методологические проблемы и практика социально-психологических исследований / Г. М. Андреева, Н. Н. Богомолова // Теоретические методологические проблемы социальной психологии : сборник статей / под ред. Г. М. Андреевой, Н. Н. Богомоловой. – Москва, 1977. – С. 5.
13. Андреева, Г. М. Психология социального познания / Г. М. Андреева. – Москва : Аспект Пресс, 2000. – 288 с.
14. Андреева, Г. М. Социальная психология : учебник для высших учебных заведений / Г. М. Андреева. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва : Аспект Пресс, 2008. – 363 с.
15. Арсланов, А. Ф. Особенности процесса социализации курсантов и слушателей в высших учебных заведениях МВД Российской Федерации : дис. ... канд. соц. наук / А. Ф. Арсланов. – Уфа, 2003. – 187 с.
16. Архипов, В. А. Целеполагание как элемент социализации личности: на примере курсантов высших военно-учебных заведений : автореф. дис. ... канд. соц. наук / В. А. Архипов. – Москва, 2005. – 26 с.
17. Асмолов, А. Г. О соотношении понятия установки в общей и социальной психологии / А. Г. Асмолов, М. А. Ковальчук // Теоретические и методологические проблемы социальной психологии / под ред. Г. М. Андреевой, Н. Н. Богомоловой. – Москва : Издательство Московского университета, 1977. – С. 143-163.
18. Бадаев, А. Г. Социально-психологическое исследование профессиональной идентичности выпускника образовательного учреждения МВД России / А. Г. Бадаев, И. В. Усачева // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 6. – С. 227-230.
19. Баннов, В. В. Диагностическое исследование подготовки курсантов к самоконтролю в образовательном процессе военного вуза / В. В. Баннов //

Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). –2016. – № 12 (177). – С. 100-106.

20. Белинская, Е. П. Социальная психология личности : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – Москва : Академия, 2009. – 304 с.

21. Белых, Т. В. Динамика субъектных свойств личности в процессе обучения в вузе / Т. В. Белых // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2015. – Т. 4, вып. 2 (14). – С. 110-115.

22. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман ; пер. Е. Руткевич. – Москва : Медиум, 1995. – 323 с.

23. Беспалова, Т. М. Ответственность старшеклассников и курсантов военного вуза и ее проявления в речевой деятельности : автореф. дис. ... канд. псих. наук / Т. М. Беспалова. – Москва, 2008.

24. Беспалова, Т.М. Формирование личностных свойств курсантов Академии ФСИН России как основы профессиональной компетентности / Т.М. Беспалова, И.А. Ковальчук // Прикладная юридическая психология. – 2016. – № 3. – С. 89-95.

25. Бобров, В. А. Психологические исследования проблемы профессионализации личности / В. А. Бобров. – Москва, 1991.

26. Боечко, А. В. Суицидальное поведение военнослужащих / А. В. Боечко. – Москва, 1995. – 190 с.

27. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности /Л. И. Божович ; под ред. Д. И. Фельдштейна. – Москва : Институт практической психологии ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1995. – 352 с.

28. Болтыков, О. В. Междисциплинарный анализ феномена гражданской идентичности и путей ее формирования / О. В. Болтыков // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 4 (59). – С. 85-88.

29. Болтыков, О. В. Формирование гражданской идентичности у курсантов – ценностный ориентир современного военного образования / О. В. Болтыков // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 3 (58). – С. 176-177.
30. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред.: С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 2000. – 1536 с.
31. Большой энциклопедический словарь : философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / сост.: С. Ю. Солодовников. – Минск : МФЦН, 2002. – 1008 с.
32. Бронфенбреннер, У. Два мира детства: дети в США и СССР / У. Бронфенбреннер ; пер. с англ. – Москва : ПРОГРЕСС, 1976. – 241 с.
33. Бурлачук, Л. Ф. К психологической теории ситуации / Л. Ф. Бурлачук, Н. Б. Михайлова // Психологический журнал. – 2002. – № 1. – С. 5-17.
34. Вагапова, А. Р. Изучение взаимосвязи успешности ведущей деятельности и стратегий социальной адаптации у выпускников школ / А. Р. Вагапова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2012. – Т. 1, вып. 2. – С. 22-25.
35. Валлон, А. Психическое развитие ребенка / А. Валлон ; пер. с франц. – Москва : Просвещение, 1967. – 196 с.
36. Васильев, С. Н. Формирование социальной ответственности у курсантов военного вуза : дис. ... канд. пед. наук / С. Н. Васильев. – Кострома, 2006. – 214 с.
37. Веремчук, В. И. Социализация курсанта в процессе обучения в высшем военно-морском учебном заведении : дис. ... канд. соц. наук / В. И. Веремчук. – Москва, 1999. – 246 с.
38. Военная психология : методология, теория, практика / Р. А. Абдурахманов [и др.] – Москва : Военный университет, 2001. – 294 с.

39. Выготский, Л. С. Психология личности. Тексты / Л. С. Выготский. – Москва, 1982.
40. Гарбузова Г. В. Студенческое самоуправление как средство формирования профессиональной идентичности будущих специалистов: дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2009. 186 с.
41. Головин, С. Ю. Словарь практического психолога [Электронный ресурс] / С. Ю. Головин. – Минск : Харвест, 1998. – URL: https://royallib.com/read/golovin_s/slovar_prakticheskogo_psihologa.html#0 (дата обращения: 12.02.2018).
42. Григорьева, М. В. Психологическая структура и динамика взаимодействия образовательной среды и ученика в процессе школьной адаптации / М. В. Григорьева // Психология обучения. – 2010. – № 6. – С. 33-42.
43. Дементий, Л. И. Особенности ответственности у спортсменов разных видов спорта [Электронный ресурс] / Л. И. Дементий // Активность и ответственность личности в контексте жизнедеятельности : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 300-летию г. Омска (Омск, 6-7 октября 2016 г.). – Омск : Издательство Омского государственного университета, 2016. – С. 100-102. – URL: https://psyjournals.ru/files/84146/Activity_and_responsibility_2016.pdf (дата обращения: 19.05.2019).
44. Дементий, Л. И. Особенности ответственности в дошкольном и младшем школьном возрасте / Л. И. Дементий, О. Ю. Гроголева // Воспитание и обучение детей младшего возраста. – 2016. – № 5. – С. 562-564.
45. Дементий, Л. И. Взаимосвязь между уровнем ответственности и эмоциональным отношением ребенка к требованиям родителей / Л. И. Дементий, О. Ю. Гроголева // Воспитание и обучение детей младшего возраста. – 2017. – № 6. – С. 118-119.

46. Дементий, Л. И. Ответственность личности как свойство субъекта жизнедеятельности : дис. ... д-ра псих. наук / Л. И. Дементий. – Москва, 2005. – 357 с.
47. Дигин, С. Н. Профессиональная социализация курсантов в военном вузе в современных условиях: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. соц. наук / С. Н. Дигин. – Екатеринбург, 2009. – 18 с.
48. Дисгенез социальной идентичности при соматической патологии / Е. А. Петраш [и др.] // Коллекция гуманитарных исследований. – 2017. – № 5 (8). – С. 67-74.
49. Жуков, В. М. Актуальность развития профессиональной идентичности курсантов образовательных организаций системы МВД России / В. М. Жуков // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2018. – № 4 (34). – С. 135-142.
50. Заплетина, С. М. Формирование социальной ответственности как компонента в подготовке менеджеров / С. М. Заплетина // Вестник международного института рынка. – 2016. – № 2. – С. 52–56.
51. Зобков, В. А. Личность и деятельность в теории отношения В. Н. Мясищева / В. А. Зобков // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34, № 4. – С. 16-29.
52. Зубов, И. В. Вопросы воспитания гражданской ответственности курсантов и студентов вузов системы МЧС России / И. В. Зубов // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2016. – № 1-2 (5). – С. 262-265.
53. Зубов, И. В. Правовой аспект в формировании гражданской ответственности курсантов вузов системы МЧС России / И. В. Зубов, В. В. Кузнецов // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. – 2017. – Т. 1, № 8. – С. 25-27.
54. Зубов, И. В. Формирование гражданской ответственности курсантов вузов МЧС России : дис. ... канд. пед. наук / И. В. Зубов. – Воронеж, 2014. – 263 с.

55. Иваницкий, А. Т. Становление субъектно-профессиональной идентичности курсантов на этапе адаптации в образовательной организации МВД России / А. Т. Иваницкий, Ю. И. Марчукова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 3 (71). – С. 192-195.

56. Иванова, Н. Л. Профессиональная идентичность и профессиональное пространство / Н. Л. Иванова, Е. В. Конева // Мир психологии. – 2014. – № 2. – С. 148.

57. Иванова, Н. Л. Профессиональная идентичность студентов магистратуры: особенности и проблемы формирования / Н. Л. Иванова // Личностно-профессиональное и карьерное развитие: актуальные исследования и форсайт-проекты : сборник статей XIV Международной научно-практической конференции / под ред. Л. М. Митиной. – Москва : Перо, 2018. – С. 73-77.

58. Ильин, Е. П. Психология воли / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 288 с.

59. Караваев, А. Ф. Исследование и формирование индивидуально-психологических особенностей обучающихся курсантов / А. Ф. Караваев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – № 1. – С. 53-54.

60. Карпов, А. В. Социальная идентичность: метасистемный подход / А. В. Карпов, В. Б. Никишина, Е. А. Петраш // Курский научно-практический вестник «Человек и его здоровье». – 2017. – № 2. – С. 124-134.

61. Кафтанов, Р. А. Анализ профессиональной идентичности курсантов военного вуза с помощью ассоциативно-вербальной сети / Р. А. Кафтанов // Вопросы психолингвистики. – 2018. – № 37. – С. 138-149.

62. Кашапов, М. М. Формирование творческого мышления на разных этапах профессионализации / М. М. Кашапов // Психология и школа. – 2008. – № 1. – С. 64-70.

63. Кимберг, А. И. Военная служба как этап жизни: психологические аспекты / А. И. Кимберг, М. И. Бондаренко // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии : сборник статей по материалам VII

международной заочной научно-практической конференции «Актуальные вопросы педагогики и психологии» (01 августа 2011 г.). – 2011. – Ч. III.

64. Кобзева, О. В. Феномен идентичности в психологии / О. В. Кобзева // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – Вып. 58, ч. 2. – С. 332-335.

65. Козлова, О. Н. Взаимосвязь личностной и социальной идентичности в структуре Я-концепции будущих специалистов : дис. ... канд. псих. наук / О.Н. Козлова. – М., 2012. – 205 с.

66. Кон, И. С. Ребенок и общество : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по психологическим и педагогическим специальностям / И. С. Кон. – Москва : Академия, 2003. – 336 с.

67. Конорев, Д. В. Моделирование процесса формирования профессионального долга у будущих спасателей в вузах МЧС России / Д. В. Конорев // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2013. – Т. 9, № 3.2. – С. 63-66.

68. Косов, А. В. Идентичность и мифосознание / А. В. Косов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. – 2012. – Т. 6, № 2. – С. 77-81.

69. Крупнов, А. И. Системная диагностика и коррекция общительности / А. И. Крупнов. – Москва : РУДН, 2007.

70. Кузьмин, М. Ю. Становление профессиональной идентичности у студентов-бакалавров гуманитарных направлений / М. Ю. Кузьмин, Е. И. Миронова, О. А. Осипенок // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2018. – Т. 23. – С. 68-76.

71. Куксов, А. Ю. К вопросу о формировании военно-профессиональной ответственности у курсантов учебных центров / А. Ю. Куксов // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 4 (77). – С. 129-132.

72. Лаврентьева О.А. Формирование социальной ответственности подростков в жизнедеятельности школы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Красноярск: Новосибирский гос. пед. ун-т, 2016. –218 с.

73. Лен, А. А. Формирование ответственного и пассионарного отношения курсантов военного вуза к будущей профессиональной деятельности / А. А. Лен, И. Н. Стребкова // Вестник Нижневартовского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 72-79.

74. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Политиздат, 1977. – 304 с.

75. Леонтьев, Д. А. Феномен ответственности: между недержанием и гиперконтролем / Д. А. Леонтьев // Экзистенциальное измерение в консультировании и психотерапии. – Бирштонас ; Вильнюс : ВЕАЭТ, 2005. – Т. 2. – С. 7-22.

76. Ломов, Б.Ф. О системном подходе в психологии / Б.Ф. Ломов // Вопросы психологии. – 1975. – № 2. – 48 с.

77. Мак-Дауголл, У. Основные проблемы социальной психологии / У. Мак-Дауголл ; пер. с англ. – Москва : Космось, 1916. – 281 с.

78. Макоева, А. Ю. Особенности психологического сопровождения формирования профессиональной идентичности у будущих медицинских работников среднего звена / А. Ю. Макоева, Р. Р. Накохова. – Москва, 2017. – 210 с.

79. Малетин, С. В. Формирование профессиональной ответственности сотрудника полиции в условиях гуманитарного образовательного пространства вуза / С. В. Малетин // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – № 4 (59). – С. 31-34.

80. Марцинковская, Т. Д. Теоретико-эмпирические исследования соотношения процессов социализации и индивидуализации / Т. Д. Марцинковская // Концепции социализации и индивидуализации в современной психологии : коллективная монография / под ред. Т. Д. Марцинковской. – Москва ; Обнинск : ИГ-СОЦИН, 2010. – С. 264-280.

81. Марчукова, Ю. И. Ключевые характеристики и факторы формирования субъектно-профессиональной идентичности курсантов на этапе адаптации в образовательной организации МВД России / Ю. И.

Марчукова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 1 (77). – С. 209-214.

82. Мергенова, Ж. М. Теоретико-методологические подходы к формированию ответственного отношения к обучению у студентов / Ж. М. Мергенова // Вопросы образования и науки : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 30 ноября 2017 г. – Тамбов : Консалтинговая компания Юком, 2017. – Ч. 6. – С. 232-237.

83. Мотузок, Р. Ю. Идентичность как аналитическая категория политической науки / Р. Ю. Мотузок // Синергия Наук. – 2017. – № 10. – С. 1041-1044.

84. Мудрик, А. В. Социализация человека : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А. В. Мудрик. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Академия, 2006. – 304 с.

85. Муздыбаев, К. Стратегии совладания с жизненными трудностями. Теоретический анализ / К. Муздыбаев // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т. 1, № 2. – С. 100-111.

86. Мураев, Н. П. Формирование основ профессиональной культуры курсантов в образовательном процессе военного вуза : дис. ... канд. пед. наук / Н. П. Мураев. – Москва, 2015. – 294 с.

87. Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество : учебник для студентов вузов / В. С. Мухина. – 4-е изд., стер. – Москва : Академия, 1999. – 456 с.

88. Наумов, П. Ю. Система ценностей будущего офицера: от понятия к методам формирования / П. Ю. Наумов, Д. Е. Матвеев // Молодой ученый. – 2012. – № 7 (42). – С. 301-302.

89. Некрасов, А. С. Развитие профессиональной идентичности личности курсанта военного училища : дис. ... канд. псих. наук / А. С. Некрасов. – Краснодар, 2005. – 158 с.

90. Никитенко, П. Д. Динамика представлений о военной службе и самоактуализация курсантов военного вуза / П. Д. Никитенко // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия Психологические науки: Акмеология образования, гендерная психология. – 2007. – Т. 13, № 3. – С. 85-88.

91. Никитенко, П. Д. Соотношение представлений о мире и самоактуализации личности в процессе профессиональной социализации курсантов военного вуза СВВ МВД России / П. Д. Никитенко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2008. – Т. 8, вып. 2. – С. 93-96.

92. Никишина, О. А. Роль самосознания в развитии ответственного отношения к созданию и реализации жизненных планов в старшем подростковом возрасте / О. А. Никишина, Т. Е. Федосеева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 459.

93. Новиков, В. В. Социальная психология: феномен и наука / В. В. Новиков. – Москва : МАЛИ, 1998. – 464 с.

94. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Москва : Норма, 2007. – 623 с.

95. Ореховский, А. И. Философия ответственности. Методологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты / А. И. Ореховский. – Москва : Алгоритм, 2015. – 320 с.

96. Парыгин, Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории / Б. Д. Парыгин. – Санкт-Петербург : СПб ГУП, 1999. – 592 с.

97. Петровский, А. В. Быть личностью / А. В. Петровский. – Москва : Педагогика, 1990. – 112 с.

98. Петровский, А. В. Индивид и его потребность быть личностью / А. В. Петровский, В. А. Петровский // Вопросы философии. – 1982. – № 3. – С. 44-53.

99. Пирогланов, Ш. Ш. Гуманитарная составляющая процесса формирования социальной ответственности курсантов военных вузов / Ш. Ш. Пирогланов // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 3 (52). – С. 107-108.

100. Пирогланов, Ш. Ш. Юридическая ответственность военнослужащих как форма социальной ответственности / Ш. Ш. Пирогланов // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 4 (53). – С. 81-82.

101. Платонов, К. К. Понятие «структура» в теории личности / К. К. Платонов // Проблемы личности : материалы симпозиума. – Москва, 1969. – С. 46-68.

102. Поликанов, А. В. Военно-профессиональная деятельность как фактор адаптации курсантов к образовательной среде военного института внутренних войск МВД России / А. В. Поликанов // Преподаватель XXI век. – 2016. – № 4-1. – С. 229-235.

103. Попов, П. В. Проблема сохранения психологического здоровья обучающихся ВУЗа / П. В. Попов // Социально-педагогическое сопровождение личности, оказавшейся в трудной жизненной ситуации : материалы Международной научно-практической конференции, 18-19 ноября 2016. –Иркутск : Иркут, 2016. – С. 271-274.

104. Прядеин, В. П. Ответственность как системное качество личности : учебное пособие / В. П. Прядеин. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2001. – 209 с.

105. Прядеин, В. П. Понятия ответственности, исполнительности, воли как объекты психолого-педагогического исследования / В. П. Прядеин // Научный диалог. – 2012. – № 1. – С. 32-45.

106. Пухно П.С. Пухно, П. С. Особенности формирования профессиональной идентичности курсантов вузов МВД России / П. С. Пухно // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1:

Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2016. – № 2 (179). – С. 98-101.

107. Пухно, П. С. Формирование профессиональной идентичности курсантов и слушателей в период обучения в образовательных организациях МВД России / П. С. Пухно // Общество и право. – 2018. – № 4 (66). – С. 181-184.

108. Разорина, Д. Н. Проблема структуры и динамики идентичности в современной зарубежной социальной психологии / Д. Н. Разорина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – Т. 3, № 3 (63). – С. 211-218.

109. Розум, С. И. Психология социализации и социальной адаптации человека / С. И. Розум. – Санкт-Петербург : Речь, 2006. – 366 с.

110. Савина, О. О. Временные характеристики идентичности взрослого человека / О. О. Савина // Общество: социология, психология, педагогика. – 2017. – № 4. – С. 38-42.

111. Саенко, Л. А. Социальная ответственность учащейся молодежи: результаты исследования / Л. А. Саенко // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2015. – № 1 (46). – С. 262-266.

112. Семененко, Н. Н. Становление профессиональной ответственности у курсантов военных училищ Сухопутных войск : дис. ... канд. псих. наук / Н. Н. Семененко. – Москва, 1998. – 225 с.

113. Слотина, Т. В. Ответственность как психологический феномен и возможности ее диагностики в юношеском возрасте и возрасте ранней зрелости / Т. В. Слотина // Гуманитарный вектор. – 2009. – № 1. – С. 66-69.

114. Смелзер, Н. Социализация: основные проблемы и направления исследований / Н. Смелзер // Социальная психология : хрестоматия. – Москва : Аспект-Пресс, 1999. – С. 327-349.

115. Созонник, А. В. Особенности преодолевающего поведения курсантов военного вуза в условиях профессиональной социализации / А. В.

Созонник // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2010. – Т. 10, вып. 4. – С. 88-92.

116. Созонник, А. В. Социально-психологические характеристики личности и стратегии преодолевающего поведения в процессе военно-профессиональной социализации : дис. ... канд. псих. наук / А. В. Созонник. – Саратов, 2012. – 225 с.

117. Созонник, А. В. Формирование профессиональной идентичности личности курсанта на разных этапах профессиональной социализации / А. В. Созонник // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 1 (64). – С. 12-17.

118. Созонник, А. В. Характеристики личности и преодолевающего поведения в условиях военно-профессиональной социализации / А. В. Созонник // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2011. – № 4 (7). – С. 260-263.

119. Солдатова, Г. У. Введение. Толерантность: психологическая устойчивость и нравственный императив / Г. У. Солдатова // Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой. – Москва, 2008. – С. 5-18.

120. Сорокин, А. И. Военная идентичность офицера: опросник и его валидизация / А. И. Сорокин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2019. – Т. 8, вып. 3 (31). – С. 256-261. – DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-3-256-261>.

121. Сорокин, А. И. Динамика выраженности категорий идентичности курсантов военного вуза в процессе социализации / А. И. Сорокин // Мир образования – образование в мире. – 2018. – № 2. – С. 185-191.

122. Сорокин, А. И. Динамика ответственного отношения к служебной деятельности курсантов в процессе военно-профессиональной социализации [Электронный ресурс] / А. И. Сорокин // Психология и Психотехника. – 2019.

– № 1. – С. 79-88. – DOI: 10.7256/2454-0722.2019.1.28973. – URL: http://e-notabene.ru/ppp/article_28973.html (дата обращения: 11.02.2020).

123. Спирина, Т. П. Формирование ценностного отношения курсантов к национальной идентичности как актуальная педагогическая задача / Т. П. Спирина, Е. В. Чиханова, А. П. Спирин // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8, № 3 (28). – С. 302-304.

124. Столяренко, А. М. Морально-психологическая подготовка личного состава к выполнению задач по защите конституционных прав граждан в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах : учебно-методические материалы и рекомендации / А. М. Столяренко. – Москва : Академия МВД России, 1995. – С. 189.

125. Столяренко, А. М. Психология и педагогика : учебное пособие для вузов / А. М. Столяренко. – Москва : Юнити-дана, 2004. – С. 280.

126. Страбыкин, А. Г. Некоторые проблемы и противоречия развития профессиональной ответственности курсантов в практике военного образования / А. Г. Страбыкин // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 61-3. – С. 298-301.

127. Суворов, А. В. Наука побеждать / А. В. Суворов. – Москва : Эксмо, 2011. – 480 с.

128. Суворова, И. Ю. Нарушение структуры социальной идентичности человека в результате социальной эксклюзии : дис. ... канд. псих. наук / И. Ю. Суворова – СПб., 2018. – 206 с.

129. Суслов, Д. В. Развитие профессиональной ответственности курсантов младших курсов военного вуза / Д. В. Суслов, Т. Л. Лопуха, А. Г. Страбыкин // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2017. – № 1 (25). – С. 111-118.

130. Сыманюк, Э. Э. Психологические компоненты ответственности руководителей образовательных учреждений / Э. Э. Сыманюк // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. – 2015. – № 1 (137). – С. 155-163.

131. Сысолятин, М. В. Соотношение военной идентичности и представлений о военной карьере у курсантов военного вуза / М. В. Сысолятин // Мир образования – образование в мире. – 2018. – № 4. – С. 135-141.

132. Татарко, А. Н. Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе [Электронный ресурс] / А. Н. Татарко. – Москва : Институт психологии РАН, 2014. – 384 с. – URL: <http://www.bibliorossica.com/book.html?&currBookId=16937> (дата обращения: 10.03.2018).

133. Тимофейчева, В. А. Ответственность как системное качество личности и ее существенные признаки / В. А. Тимофейчева // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2008. – № 3. – С. 40.

134. Топанова, Г. Т. Профессиональная идентичность в контексте самоактуализации личности [Электронный ресурс] / Г. Т. Топанова, М. А. Габдулина // Здоровье и образование в XXI веке : электронный научно-образовательный вестник. – 2016. – Т. 18, № 12. – С. 132-135. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp&id=27698697> (дата обращения: 16.04.2019).

135. Устинов, В. П. Разработка психодиагностических методик и их применение в эмпирических исследованиях : учебное пособие / В. П. Устинов. – Иркутск : Иркутский университет, 2004. – 100 с.

136. Феденко, Н. Ф. Очерки по психологии личности советского воина / Н. Ф. Феденко. – Москва, 1966. – 168 с.

137. Философский словарь / под общ. ред. С. Я. Пирогова, А. С. Подопригора. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2012. – 576 с.

138. Формирование у студентов медицинских образовательных учреждений ответственного отношения к здоровью как общественной ценности и профессиональной компетенции [Электронный ресурс] / Л. В. Романова [и др.] // Современные проблемы науки и образования : электронный научный журнал. – 2015. – № 2-3. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=23952> (дата обращения: 19.02.2020).

139. Фрейд, З. Психология масс и анализ человеческого «Я» / З. Фрейд. – Москва, 1925. – С. 52-55.

140. Чекунов, А. А. Профессиональная надежность курсантов военных вузов: к постановке проблемы [Электронный ресурс] / А. А. Чекунов, К. А. Алексеев // Интернет-журнал «Мир науки». – 2018. – № 5, Т. 6. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/06PSMN518.pdf> (дата обращения: 24.09.2019).

141. Шабанова, Т. В. Опыт диагностики удовлетворенностью жизнью в связи с характеристиками профессиональной идентичности у курсантов военных вузов / Т. В. Шабанова // Sciences of Europe. – 2019. – № 39-4 (39). – С. 58-67.

142. Шадрин, А. А. Взаимосвязь социальной фрустрированности и субъективного благополучия личности курсантов / А. А. Шадрин // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 9 (120). – С. 237-244.

143. Шамионов, Р. М. Личность как субъект отношений и взаимоотношений / Р. М. Шамионов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2011. – Т. 11, вып. 1. – С. 94-99.

144. Шамионов, Р. М. О некоторых эффектах социализации личности в контексте системно-диахронического подхода / Р. М. Шамионов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – С. 585.

145. Шамионов, Р. М. Принцип диахронии в исследовании социализации личности / Р. М. Шамионов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2013. – Т. 13, вып. 1. – С. 79-84.

146. Шамионов, Р. М. Социализация личности: системно-диахронический подход / Р. М. Шамионов // Психологические исследования. – 2013. – Т. 6, № 27. – С. 8.

147. Шамионов, Р. М. Структура субъективного благополучия в процессе социализации личности в условиях военного вуза / Р. М.

Шамяонов, А. В. Созонник // Вестник государственного университета управления. – 2011. – № 6. – С. 109-112.

148. Шаповал, В. А. Профессиональная идентичность сотрудников органов внутренних дел: система оценки, прогнозирования и мониторинга в контексте психодинамического подхода / В. А. Шаповал. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 2014. – 256 с.

149. Шевандрин, Н. И. Социальная психология в образовании : учебное пособие / Н. И. Шевандрин. – Москва : Владос, 1995. – Ч. 1. – 544 с.

150. Шевцова, С. В. Педагогическая система формирования профессиональной ответственности курсантов военных вузов за выполнение учебно-боевых задач : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / С. В. Шевцова. – Москва, 2016. – 44 с.

151. Шевцова, С. В. Формирование профессиональной ответственности у курсантов военных вузов: история, методология, зарубежный опыт : монография / С. В. Шевцова. – Москва : ВУ, 2014. – 207 с.

152. Шнейдер, Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность : теория и методы диагностики / Л. Б. Шнейдер. – Москва : МПСИ, 2007.

153. Шурухина, Г. А. Особенности ответственности старшеклассников из однодетных и многодетных семей / Г. А. Шурухина // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2016. – № 4. – С. 47-54.

154. Эрикссон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эрикссон. – Москва : Прогресс, 1996. – 344 с.

155. Яковлева, С. Л. Психологические особенности нравственных и волевых качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России / С. Л. Яковлева // Вестник Российского университета кооперации. – 2016. – № 3 (25). – С. 140-145.

156. Akhmetzyanova, A. I. Features of the structure of addictive identity in adolescence / A. I. Akhmetzyanova, V. B. Nikishina, E. A. Petrash // Eurasian Journal of Analytical Chemistry. – 2017. – Vol. 12. – Spec. Is. – PP. 619-630.

157. Assessing the «good life» in a military context: how does life and work-satisfaction relate to orientations to happiness and career-success among Swiss professional officers? / R. T. Proyer [etc.] // Social Indicators Research. – 2012. – No. 106 (3). – PP. 577-590.

158. Atkinson, J. W. An introduction to motivation / J. W. Atkinson. – Princeton, 1965. – 335 p.

159. Berghaus, P. T. Developing good soldiers : the problem of fragmentation within the army / P. T. Berghaus, N. L. Cartagena // Journal of Military Ethics. – 2013. – No. 12 (4). – PP. 287-303.

160. Britt, T. W. Aspects of identity predict engagement in work under adverse conditions / T. W. Britt // Self and Identity. – 2003. – No. 2. – PP. 35-41.

161. Grimell, J. A transitional narrative of military identity: Eric's story / J. Grimell // International Journal for Dialogical Science. – 2015. – No. 9 (1). – PP. 135-175.

162. Heider, F. Social perception and phenomenal causality / F. Heider // Psychological Review. – 1944. – Vol. 51. – PP. 358-374.

163. Helkama, K. Toward a cognitive-developmental theory of attribution of responsibility / K. Helkama. – Helsinki, 1981.

164. Johansen, R. B. Military identity as predictor of perceived military competence and skills / R. B. Johansen, J. C. Laberg, M. Martinussen // Armed Forces & Society. – 2014. – No. 40. – PP. 521-543.

165. Kohlberg, L. The philosophy of moral development : moral studies and the ideal of justice / L. Kohlberg. – San-Francisco, 1981. – Vol. 1. – 441 p.

166. Maslow, A. Self-actualizing and Beyond. In: Challenges of Humanistic Psychology / A. Maslow. – New York : McGraw-Hill, 1967. – 300 p.

167. May, R. The Art of Psychology counseling / R. May. – Moscow, 1994. – 144 p.

168. Mylle, J. From a psychological to a behavioral sciences approach and beyond in military research: Current status and trends/ J. Mylle // *Social Sciences and the Military: An interdisciplinary overview*. – Oxon: Routledge, 2007. – PP. 123-143.

169. Schwartz, Sh. H. Normative evaluations of helping behavior : a critique, proposal, empirical test / Sh. H. Schwartz // *Journal of Experimental Social Psychology*. – 1973. – No. 9. – PP. 349-364.

170. Tajfel, H., Turner, J. C. The Social Identity Theory of Intergroup Behaviour. / H. Tajfel, J. C. Turner // In S. G. Worchel & W. Austin (Eds.), *Psychology of Intergroup Relations*. – Chicago: Nelson-Hall, 1986. – PP. 7-24.

171. Woodward, R. Military identities in the situated accounts of British military personnel / R. Woodward, K. Jenkins Neil // *Sociology*. – 2011. – No. 45 (2). – PP. 252-268.

Приложение

Приложение 1

Текст опросника для диагностики уровня социальной фрустрированности курсантов военного вуза.

Инструкция. Пожалуйста, прочтите вопрос и укажите один, наиболее подходящий ответ на *каждый* вопрос.

Удовлетворены ли Вы:	Полностью удовлетворен	Скорее удовлетворен	Затрудняюсь ответить	Скорее не удовлетворен	Полностью не удовлетворен
1	2	3	4	5	6
1. Выбором своей профессии.					
2. Взаимоотношениями с сослуживцами.					
3. Взаимоотношениями с начальством (командованием подразделения).					
4. Уровнем своей профессиональной подготовки.					
5. Своим положением в воинском коллективе.					
6. Занимаемой должностью					
7. Статусом военнослужащего ВНГ РФ					
8. Условиями военной службы в целом					
9. Регламентом служебного времени (распорядком дня)					
10. Возможностями самореализации в армии.					
11. Перспективами дальнейшего продвижения по службе, профессионального и карьерного роста в ВНГ (после окончания ВИ)					
12. Уровнем денежного довольствия					
13. Признанием Ваших успехов на военной службе.					
14. Работой в составе подразделения, возможность общения и взаимодействия с сослуживцами.					
15. Традициями и воинскими ритуалами существующими в ВНГ					
16. Занятиями по строевой подготовке.					
17. Полевыми занятиями.					
18. Практическими занятиями на технике.					
19. Занятиями по огневой подготовке.					
20. Групповыми занятиями, проводимыми в аудиториях.					
21. Уровнем физической нагрузки на военнослужащих в институте.					
22. Уровнем своей физической подготовки.					
23. Культурно-массовыми мероприятиями, проводимыми в институте.					
24. Жизнью в целом.					

Описательные статистики показателей исследуемых параметров курсантов 1 курса

	M ± SD
Возраст	18,22±0,84
Сила религиозных убеждений:	1,69±1,13
УСФ	1,72±0,52
Социально-ролевая военная идентичность	1,83±0,24
Персональная военная идентичность	4,12±0,62
Личная воинская ответственность	4,81 ± 0,4
Коллективная учебно-бытовая ответственность	2,49 ± 1,04
Институциональная ответственность	2,76 ± 0,99
Ценности	
Самостоятельность – Мысли	5,28±0,72
Самостоятельность – Поступки	5,28±0,71
Стимуляция	4,49±0,77
Гедонизм	4,65±0,95
Достижение	4,45±0,89
Власть – Доминирование	3,78±1,12
Власть – Ресурсы	3,44±1,36
Репутация	5,03±1,08
Безопасность – Личная	4,65±1,02
Безопасность – Общественная	5,28±0,75
Традиция	4,72±1,09
Конформизм – Правила	4,75±1,12
Конформизм – Межличностный	4,41±1,18
Скромность	4,35±1,10
Универсализм – Забота о природе	4,57±1,11
Универсализм – Забота о других	4,99±0,88
Универсализм – Толерантность	4,86±0,76
Благожелательность – Забота	5,48±0,73
Благожелательность – Чувство долга	5,43±0,65

Описательные статистики показателей исследуемых параметров курсантов 2 курса

	M ± SD
Возраст	19,23±1,01
Сила религиозных убеждений:	1,92±1,08
УСФ	1,40±0,50
Социально-ролевая военная идентичность	1,74±0,5
Персональная военная идентичность	4,32±0,48
Личная воинская ответственность	4,7 ± 0,92
Коллективная учебно-бытовая ответственность	2,51 ± 1,02
Институциональная ответственность	2,9 ± 1,18
Ценности	
Самостоятельность – Мысли	5,05±0,77
Самостоятельность – Поступки	5,29±0,60
Стимуляция	4,69±0,61
Гедонизм	4,64±0,86
Достижение	3,98±1,13
Власть – Доминирование	3,30±1,10
Власть – Ресурсы	3,30±1,10
Репутация	5,02±0,72
Безопасность – Личная	4,69±0,82
Безопасность – Общественная	5,22±0,88
Традиция	4,86±0,93
Конформизм – Правила	4,62±0,90
Конформизм – Межличностный	4,62±0,87
Скромность	4,33±0,82
Универсализм – Забота о природе	4,72±0,92
Универсализм – Забота о других	5,02±0,92
Универсализм – Толерантность	4,59±0,99
Благожелательность – Забота	5,30±0,74
Благожелательность – Чувство долга	5,29±0,74

Описательные статистики показателей исследуемых параметров курсантов 3 курса

	M ± SD
Возраст	20,11±0,97
Сила религиозных убеждений:	1,96±1,09
УСФ	1,68±0,64
Социально-ролевая военная идентичность	1,85±0,34
Персональная военная идентичность	4,18±0,72
Личная воинская ответственность	4,46 ± 1,06
Коллективная учебно-бытовая ответственность	2,6 ± 1,15
Институциональная ответственность	2,83 ± 1,17
Ценности	
Самостоятельность – Мысли	4,68±1,08
Самостоятельность – Поступки	4,70±1,18
Стимуляция	4,25±1,12
Гедонизм	4,27±1,04
Достижение	4,41±1,22
Власть – Доминирование	3,71±1,02
Власть – Ресурсы	3,22±1,22
Репутация	4,50±1,22
Безопасность – Личная	4,09±1,07
Безопасность – Общественная	4,52±1,31
Традиция	4,56±1,14
Конформизм – Правила	4,12±1,13
Конформизм – Межличностный	3,90±1,20
Скромность	3,96±1,13
Универсализм – Забота о природе	3,98±1,07
Универсализм – Забота о других	4,60±1,10
Универсализм – Толерантность	4,20±1,16
Благожелательность – Забота	4,87±1,26
Благожелательность – Чувство долга	4,72±1,36

Описательные статистики показателей исследуемых параметров курсантов 4 курса

	M ± SD
Возраст	20,92±0,62
Сила религиозных убеждений:	2,36±0,81
УСФ	1,79±0,63
Социально-ролевая военная идентичность	1,93±0,52
Персональная военная идентичность	4,20±0,6
Личная воинская ответственность	4,7 ± 0,6
Коллективная учебно-бытовая ответственность	2,47 ± 1,04
Институциональная ответственность	2,76 ± 1,04
Ценности	
Самостоятельность – Мысли	4,92±0,68
Самостоятельность – Поступки	4,97±0,77
Стимуляция	3,65±0,79
Гедонизм	4,42±0,91
Достижение	4,86±0,66
Власть – Доминирование	4,04±0,88
Власть – Ресурсы	3,44±1,19
Репутация	4,69±0,86
Безопасность – Личная	4,57±0,90
Безопасность – Общественная	4,94±0,74
Традиция	4,82±0,85
Конформизм – Правила	4,31±0,94
Конформизм – Межличностный	4,15±0,81
Скромность	4,12±0,71
Универсализм – Забота о природе	4,56±0,80
Универсализм – Забота о других	4,64±0,95
Универсализм – Толерантность	4,24±0,96
Благожелательность – Забота	5,12±0,77
Благожелательность – Чувство долга	5,01±0,84

Описательные статистики показателей исследуемых параметров курсантов 5 курса

	M ± SD
Возраст	21,84±0,74
Сила религиозных убеждений:	2,11±0,97
УСФ	1,73±0,60
Социально-ролевая военная идентичность	2,01±0,43
Персональная военная идентичность	3,92±1,05
Личная воинская ответственность	4,15 ± 1,28
Коллективная учебно-бытовая ответственность	2,59 ± 1,02
Институциональная ответственность	2,62 ± 1,18
Ценности	
Самостоятельность – Мысли	4,08±1,36
Самостоятельность – Поступки	4,26±1,16
Стимуляция	3,91±1,11
Гедонизм	4,06±1,03
Достижение	4,13±1,19
Власть – Доминирование	3,88±1,03
Власть – Ресурсы	3,49±0,98
Репутация	4,13±1,15
Безопасность – Личная	4,05±1,05
Безопасность – Общественная	4,32±1,24
Традиция	4,21±0,97
Конформизм – Правила	4,10±0,97
Конформизм – Межличностный	3,98±0,99
Скромность	3,73±1,13
Универсализм – Забота о природе	3,89±1,02
Универсализм – Забота о других	4,15±1,17
Универсализм – Толерантность	3,93±1,02
Благожелательность – Забота	4,37±1,30
Благожелательность – Чувство долга	4,43±1,31